

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ОТЕЦ ИМПЕРАТОРОВ

КНИГА ТРЕТЬЯ
ИМПЕРИЯ ИЛЛЮЗИЙ

ЭКСМО

Отец императоров

Юрий Иванович
Империя иллюзий

«ЭКСМО»

2009

Иванович Ю.

Империя иллюзий / Ю. Иванович — «Эксмо», 2009 — (Отец императоров)

В этом мире все решается силой магии, и демоны, его населяющие, ведут бесконечные войны за право властвовать над простыми людьми. И Семену Загребному, человеку с планеты Земля, предстоит опасный и долгий путь через враждебные и чужие земли, чтобы добраться до королевства Колючих Роз. Ведь там, в таинственной и страшной Башне Иллюзий, томится в заточении его сын, а что может быть важнее для любого отца, тем более отца императоров, чем жизнь любимого сына

© Иванович Ю., 2009

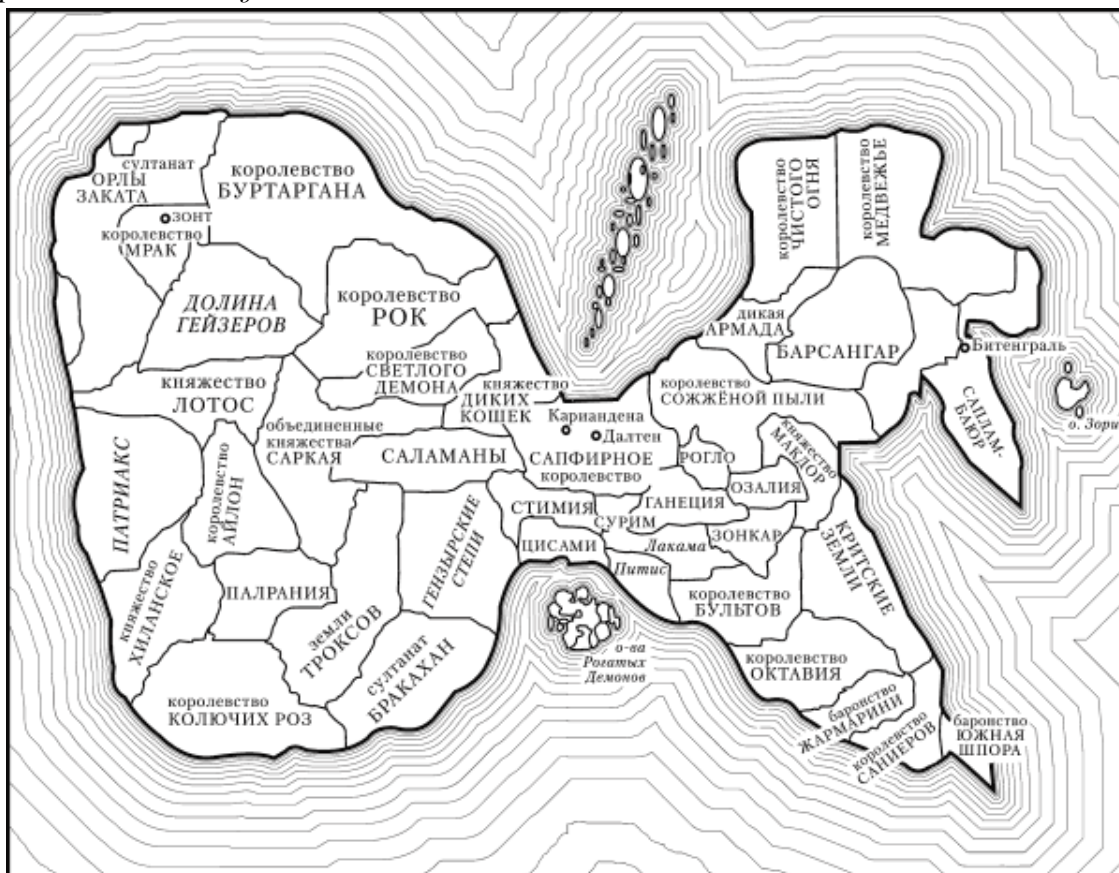
© Эксмо, 2009

Содержание

Пролог	6
Глава первая	10
Глава вторая	16
Глава третья	19
Глава четвертая	25
Глава пятая	34
Глава шестая	39
Глава седьмая	44
Глава восьмая	49
Глава девятая	61
Глава десятая	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Юрий Иванович Империя иллюзий

На Земле я и представить себе не мог, что придется когда-нибудь собственной рукой убивать разумны существ. А уж тем более быть при этом еще и судьей, оглашающим приговор... Да и вообще, если посмотреть на все произошедшие со мной и моими детьми события со стороны, то остается лишь удивляться оставшейся во мне толике разумности. Другой наверняка сошел бы с ума...

Пролог

Графиня отставила в сторону пиалу с чаем и с предвкушаемым удовольствием обратилась к хозяйке замка:

– Дорогая княгиня! Сейчас моя лучшая рабыня станцует новый танец. Это нечто потрясающее, и вам как любительнице всего прекрасного он точно понравится.

Не успела гостья взмахнуть повелительно рукой, как две девушки, сидевшие сзади нее, устремились на свободное пространство зала. Одна, не останавливаясь, пронеслась к тарелке гонга из горного хрусталя, а вторая замерла на мгновение в центре, вскинув изящно руки вверх с зажатыми в них бубнами. Острые коготки умело простучали по гонгу начало зажигательного ритма, тем самым создавая совершенно новое и оригинальное музыкальное сопровождение. Второй рукой девушка-аккомпаниатор придерживала поблескивающую сферу, умело приглушая или подчеркивая глубину звучания. Некоторое очарование мелодии прибавили звуки флейты, которой весьма умело воспользовалась сама графиня. В строго выверенный момент танцовщица начала движения, извиваясь всем телом и ритмично ударяя бубнами по коленкам, пяткам и локтям. Получилось и в самом деле несколько новаторски, но только в плане музыки.

Во всем остальном вся эта забава показалась княгине демонов Хаккуси Баталжьень несколько странной. Если не сказать, подозрительной.

«Хм! А ведь я не просила у графини подобных развлечений. С чего это она так старается меня развеселить в моем собственном доме? И ничего нового в самом танце не вижу! Только и использовали без моего разрешения хрустальный гонг. А для чего? Странно... А шум-то какой они создали! – Хозяйка дома непроизвольно скривилась. – Словно пытаются заглушить все остальное...»

Последняя мысль мгновенно вывела знаменитую роковую красавицу из чувства расслабленной протрапии и словно красная тряпка для взбешенного быка вогнала тело в боевой режим. Слишком часто за свою долгую жизнь знаменитая демонесса спасалась из смертельных ловушек именно благодаря своей звериной осторожности и скрупулезному отношению ко всему странному или непонятному. Вот и сейчас, ничем внешне не проявляя своей наивысшей готовности к чему угодно, Хаккуси поспешила с помощью магии проверить входные двери и коридор за ними. С внутренней стороны стояли два ее наилучших телохранителя, понимавшие свою хозяйку с полужеста, и сейчас они с легкими улыбками посматривали на танцовщицу. Даже в таких великолепных воинах было трудно задавить мужское естество.

Снаружи зала еще четверо охранников могли лишь прислушиваться к ритмичной музыке, но это нисколько не мешало им довольно бдительно нести вахту, осматривая массивные входные двери, внушительный холл и два ведущих в него коридора. Сквозь прозрачные стекла между решеток дверей виднелись и два стоящих снаружи здания рыцаря. То есть никакая опасность с этой стороны не грозила.

Но княгиня и не подумала успокаиваться. Так и не снижая потока силы для своего просмотрового луча, она повела им по часовой стрелке, заглядывая во все смежные с этим приемным залом помещения. Подобное умение появлялось у Шабенов с не меньшим уровнем, чем семьдесят девятый. Само собой разумеется, что никто из живых созданий не ведал о таких умениях коварной Баталжьень, ну а мертвые лучше всех умеют хранить унесенные с собой тайны. Поэтому многие убийцы и враги так и не успели понять, почему их попытки уничтожить княгиню не завершились успехом.

Вряд ли поймут и те два десятка наемных убийц, которые собрались в задней комнате, прямо за спиной полулежавшей на удобной софе хозяйки. Сейчас все они выстроились вдоль стены, готовясь пробить ее интенсивным ударом магической силы. При таком варианте покушение вполне могло удасться: Хаккуси могла попасть под удар одного из обломков стены и

не оказать ни малейшего сопротивления. Но ведь могла и не попасть! Нападающие должны были это учитывать. Значит, наверняка приготовили еще один сюрприз, и теперь следовало как можно скорее разгадать, какой именно.

Демонесса непроизвольно сжала в кулак свои тонкие пальцы, которые до этого мгновения игриво перебирали кучерявые волосы сидящего на полу у ее ног молодого мужчины. Тот возмущенно и капризно застонал, но в следующий момент опять замер, получив незаметный для всех остальных парализующий удар. Причем это действие княгиня произвела уже с полным осознанием: рисковать своей любимой игрушкой она была не намерена, а ведь в дальнейших действиях рабом следовало помыкать как бесчувственной куклой. Тем более что и все остальные задумки предательницы-графини стали ясны: даже если хозяйка дома догадается или успеет использовать межмирскую мантию против рушащихся на ее голову обломков, никакая известная защита не сможет противостоять умело запущенной прямо в голову тарелке гонга. Горный хрусталь обладал такими уникальными свойствами, что подчинялся лишь Шабенам с сотым уровнем, а до такого умения вообще редко кто дотягивал даже теоретически.

«До чего же нагло они решили действовать, – стараясь не выплеснуть наружу рвущиеся эмоции, думала хозяйка дома. – Вон та девица вообще уже почти сняла гонг с крепления! И придумано неплохо: я непроизвольно поворачиваюсь в сторону обвала, и мне или сносят голову, или лишают сознания. Ну а потом и те, из-за стены, постараются меня и поджарить, и превратить в ледышку одновременно. Хуже всего, что в сражение с ними вступать пока нельзя: мало ли какие силы они собрали вокруг дома. Штурм может начаться сразу после грохота. Ладно, постараемся их хоть немного опередить...»

Танцовщица начала переходить к кульминации танца, ее тело уже полностью поблескивало от капелек пота, когда Хаккуси томно облизала свой левый мизинчик. Один из телохранителей сразу это заметил, и его глаза чуток расширились от удивления и недоверия. Пришлось повторить сигнал, который гласил: «Убить всех после моей следующей команды!» Теперь уже воин повел себя как положено: оскалился, словно после очередной позы почти обнаженной девушки с бубнами, и локтем поддел своего товарища – мол, смотри, что выделяет! А у самого руки уже возлежали и на метательном ноже и на рукояти меча. Коллега и сам заметил повторный приказ хозяйки и стал похож на взведенную до отказа пружину арбалета. Если оба выживут в этой переделке, княгиня мысленно пообещала наградить их по-царски.

В следующий момент она обозначила губками букву «О», словно и в самом деле восхищалась, нажала невидимый рычажок и вместе с тахтой провалилась под пол. Правая рука, так и переплетшаяся пальцами с кучерявыми волосами, дернула любимого раба за собой с такой силой, что его ноги успели мелькнуть вниз до того, как сошедшиеся со страшным скрежетом створки встали на место. А в зале, где еще по инерции звучала музыка, уже всюду лилась кровь.

Первые два кинжала пронзили горла обеих девушек. Видимо, об их роли телохранители и сами смогли догадаться: бубны улетели в стороны, а аккомпаниаторша так и не смогла прикрыться уже снятой тарелкой хрустального гонга. Вторая пара ножей устремила прямо в начавшую разворачиваться к двери графиню и ее личную телохранительницу, которая оказалась Шабеном двенадцатого уровня. Летящие полоски стали оказались отражены, и в приближающихся воинов вонзились две стрелы магической смертельной боли. Если бы те оказались без должной защиты, то так бы и умерли, ничего не сообразив. Да вот только знаменитая демонесса Хаккуси Баталжьень на экипировке своей охраны никогда не экономила. Хотя и ощущая определенный дискомфорт во всем теле, но оба телохранителя завершили свой рывок к намеченной цели: одновременно опущенные со всего маха мечи рассекли гостью и ее штатного Шабена почти до пупков. И ни на секунду не прекращая дальнейшего движения, не издающие ни единого крика демоны, устремились к троице вопящих от ужаса помощниц княгини. Их участь была решена одновременно с участью графини-предательницы: слишком далеко они уселись сегодня от хозяйки, непривычно устроившись на скамье возле гонга. Княгиня в подоб-

ных случаях не допускала сомнений или слюнявой жалости: раз обезопасили свои тушки – значит, в сговоре с убийцами. Пронзительный визг прервался одновременно по двум причинам – из-за деловито орудующих мечей и ввалившейся внутрь зала задней стеной. От рушащихся глыб и острых камней никто не пострадал, а вот после мечей три недавние служанки и наперсницы княгини Баталжьень казались мертвыми, как никогда.

С грозным рычанием убийцы ворвались сквозь пылевую тучу в зал, намереваясь уничтожить всего лишь одну-единственную демонессу, но им навстречу уже мчались шесть самых лучших воинов этого дома. Четверка стоявших до того в наружном охранении демонов к тому времени вломились в нутрь на помощь своим коллегам. Предположив, что княгиня находится под грудой обломков, они сразу присоединились к паре телохранителей и пошли в самоубийственную атаку. Численный перевес противника не играл для них никакой роли.

Тогда как сама Хаккуси ловко выбралась из горы разноцветных подушек, выволокла за собой мужчину и первым делом постаралась привести его в сознание. Приговаривая при этом умильно материнским голосом:

– Ну! Давай просыпайся, мой хорошенький! Вот молодец! И глазки открыл! Узнал? Это я, твоя Хакку, и у нас все хорошо. Со мной тебе бояться нечего.

Парень затуманенными глазами попытался осмотреться в полутемном помещении:

– Где это мы? – И сразу недовольно вскрикнул, хватаясь за голову: – Да ты мне чуть все волосы не выдрала! Совсем рехнулась?!

На такое грубое обращение обворожительная демонесса только виновато улыбнулась и попыталась погладить мужчину по волосам:

– Я ведь тебе уже все обезболила...

– Вот именно! – Он раздраженно отпрянул в сторону. – Такое впечатление, что без скальпа остался. – Раб со стоном помотал головой и капризно фыркнул: – И вообще мне кажется, что меня сильно по голове ударили, чуть шею не свернули.

– Да? Где болит? В каком месте? – всполошилась Хаккуси. – Может, и в самом деле при падении ударился?

В это время наверху раздался оглушительный грохот, и оба вздрогнули. Но если княгиня после этого сразу злорадно улыбнулась, то мужчина в каком-то страхе прильнул к демонессе и, продолжая дрожать, запричитал:

– Меня опять хотели убить? Да сколько это может продолжаться? Чего им от меня надо? Почему они не оставят меня в покое? Ну почему ты молчишь? И это все из-за тебя! Ты мне обещала полный покой и райские наслаждения, а что я имею на самом деле?!

– Все! Все, что хочешь! Даже вот это!

И нежная женская ручка достала из складок одеяний флакон розового цвета. В глазах у раба вначале мелькнул пробившийся из глубин сознания ужас, но рука самопроизвольно уже тянулась к демонессе, а безвольные губы просительно канючили:

– Дай! Ну, дай!.. Скорее, пожалуйста...

– Вижу, что вскоре ты станешь таким, как и все остальные саброли! – Хаккуси презрительно скривилась. – И скорее всего, потеряешь для меня всю свою самобытность и притягательность. А ведь как долго ты держался... – Заметив, что раб, стоя на коленях, продолжает бормотать нечто бессвязное, не сводя глаз с вожеленного флакона и заодно сжимаясь для прыжка, она вообще громко рассмеялась: – Вот ты какой! Шалунишка! Решил напасть на слабую демонессу и ограбить ее? Да, видимо, для тебя уже обратной дороги никогда не будет. Что, с другой стороны, тоже хорошо, никому больше, кроме меня, не достанешься.

Мужчина и в самом деле попытался броситься на княгиню и отобрать флакон с розовым содержимым, но только бессильно забился в тисках невидимой для него силы. Кажется, это немного разжалобило коварную красавицу, и она со вздохом произвела некоторые манипуляции. Дергающееся тело без всякой воли своего хозяина задрало рот кверху и получило на

язык несколько капель густой жидкости. Некоторое время шевелилась после этого только гортань, с радостным вождением проталкивая дурмящее вещество в желудок. Потом княгиня немного отвлеклась на просмотр окровавленного зала наверху и с довольным хмыканьем убедилась, что схватка еще продолжается. Несмотря на численный перевес ворвавшихся в замок убийц, сплотившаяся охрана продолжала отбиваться. Мало того, уже слышались ободрительные выкрики спешащего на помощь наружного подразделения. Лучшие телохранители получили отличный шанс остаться в живых.

«Нет, таких героев стоит отблагодарить на зависть всем остальным!» А в следующий момент рядом раздалось страстное восклицание:

– О моя госпожа! Дай мне возможность прикоснуться губами к твоему божественному телу!

Совершенно преобразившийся мужчина поднимался с колен и протягивал подрагивающие от нетерпения руки к демонессе. Плечи его расправились, подбородок приподнялся, на щеках горел румянец. Вдобавок в его глазах пылало столько страсти и неутолимого желания, что Хаккуси сразу растаяла:

– Ну вот, мой маленький саброли! Таким ты мне нравишься больше всего. А теперь покажи, как ты научился целоваться?

Она томно выгнулась вперед и тут же оказалась сграбастана в нетерпеливые объятия жутко возбужденного самца. А их губы слились в продолжительном, пылком поцелуе.

Глава первая

Изменение маршрута

Вполне естественно, что наикратчайшее расстояние между двумя точками – это прямая линия. Но никогда подобная математическая аксиома не действует на географической местности, густо пересеченной многочисленными горами, строптивыми реками или непроходимыми топями. Чаще всего быстрее доберется до цели тот, кто умеет вовремя и правильно сманеврировать и предусмотреть, с какой стороны лучше объехать возникшее на пути препятствие. Тут нужны и опыт, и карты, и самые лучшие проводники. Благо еще, что все это знаменитому Семену Загребному, который в последнее время прикрывался именем и титулом графа Фаурсе, купить было проще обычного воздуха. Средств у него хватало с избытком. Да еще и таких средств, которые позволяли при правильном их употреблении сократить путь в тех местах, где в ином случае пришлось бы обязательно двигаться в обход.

На карте древнейшая дорога континента смотрелась красиво, ровно и величественно: только на юг! Хотя на самом деле уже в соседнем государстве обозначенный тракт, по рассказам очевидцев и знатоков, приказал долго жить еще во времена первого черного правителя Мрака. Что-то не сложилось у него выгодная торговля с королевством Долина Гейзеров, и тамошние разбойники оккупировали удобную путеводную магистраль в ее северной части для своих низменных делишек. Еще чуть южнее тракт наглухо перекрыли на границе из-за вечных политических разногласий Долины Гейзеров с княжеством Лотос. Воевать они между собой почти не воевали, но в пограничных стычках выплескивалась самая негативная энергия добрых молодцев из обоих государств. Поговаривали, что там происходит ежедневная резня между съезжающими туда со всего мира рыцарями.

Далее прямой как струна тракт пересекал королевство Айлон. Как о нем говорили: самое независимое из всех независимых в мире. Это человеческое государство никому ничего не продавало и ни у кого ничего не покупало. Не имело ни одной дипломатической миссии. Не разрешало создавать консульства других стран на своей территории. И самое непонятное – изгоняли, а чаще всего просто уничтожали родившихся в Айлоне Шабенов. Соответственно и пришедшим магам въезд был категорически воспрещен. Айлонцы в охране собственных границ доходили до такого абсурда, что даже ворот или проходов не оставляли в непрерывной линии заборов, проволочных ограждений и ошестинившихся колючками деревянных ежей. И пробраться в ту или иную сторону считалось чуть ли не подвигом. Вполне понятно, что на таком фоне недальновидной независимости простой народ из-за тотальной изоляции терял очень много в общем развитии. Оставалось только удивляться, как там выживает знать и почему вот уже шестьдесят лет там творятся подобные безобразия.

Про демонический мир тех мест имелись несколько иные сведения. Якобы рогатые и хвостатые существа там создали некое свое государство с аналогичным названием и используют свои воинские силы для постоянных грабежей соседних демонических территорий. В итоге все остальные демонические анклавы вокруг Айлона находились в состоянии постоянной войны со своими агрессивными соплеменниками. То есть продвигаться по данному королевству считалось вообще невозможным.

Ну и напоследок, тракт пролегал по мирной и спокойной стране Палрания, где в межгорных долинах обитали скотоводы, пастухи и садоводы. Только вот им тоже удобный путь не нравился: во многих местах мощеная дорога так и оставалась наглухо засыпана лавинами, оползнями и селями, а в иных местах предприимчивые горцы разобрали покрытие на строительство собственных домов.

В итоге все знатоки географии и политики настойчиво советовали Семену выбрать другой, более удобный и быстрый маршрут: Мрак – султанат Орлы Заката – княжество Лотос – Патриакс – княжество Хиланское и в финале – королевство Колючих Роз. Чуть западнее и чуть длиннее – зато надежно и с гарантией. И, невзирая на свое раздутое самомнение и безразмерный кошелек, Загребной решил прислушаться к этим советам. Разве что в численности своего миниотряда он был непоколебим и категоричен: три человека и три демона. Считая себя и маркизу Фаурсе. Ни на какое усиление лучшими воинами или пополнение самыми знающими специалистами он не согласился. Из людей в среде гвардейцев были отобраны два лучших фехтовальщика, Шабены первых уровней. Помимо своих высоких боевых качеств парни обладали парочкой врожденных магических умений, удивительной сообразительностью, организаторскими талантами и навыками явных лидеров. Такие помощники могли пригодиться в любом случае и в любой ситуации.

Маркиза Фаурсе выбрала себе в экипированные воины пару демонов из личной охраны графа, которые когда-то были свободными охотниками. В последние дни они отлично зарекомендовали себя как в бою, так и в разведке. Один демон был Шабеном третьего, а второй – пятого уровня. Что уже увеличивало общую магическую мощь отряда.

Да и вообще Семен при расставании сразу подвел черту разгоревшемуся спору по поводу численности отряда:

– Для меня самое важное – скорость. И никакая сила, мощь и количество в данном случае нашу скорость продвижения не увеличит. Скорее наоборот. Так что счастливо оставаться и держите за нас кулаки.

Он тщательно проверил крепление своего волшебного копья на поклаже пристяжной лошади, крепко стиснул в объятиях сына Алексея, поцеловал с отцовской любовью погрузневшую будущую невестку, а с остальными так вообще простился короткими рукопожатиями. Все новые друзья и соратники вынуждены были оставаться, загруженные важными делами, обязанностями и ответственностью по самые уши, и поэтому даже заикнуться никто не посмел о включении в отряд. Они только и могли, что, стоя на ступеньках замка Каменных Привидений, помахать ладошками вслед графу Фаурсе, а потом, скорбно между собой переглянувшись, бегом возвращаться к своим прерванным занятиям: свадьбу Алексея и княгини Гали Лобос никто не отменял. Столица Мрака готовилась к этому событию с небывалым размахом и торжественностью, и любая минута промедления при подготовке могла аукнуться самыми негативными последствиями в скором будущем.

Именно об этом и размышлял Семен, оставляя за спиной огромный город. О своем немедленном отъезде он не жалел ни на копейку: раз его среднему сыну нужна срочная помощь, все иные дела немедленно отбрасываются в сторону. То есть для старшего в семье мужчины ближайшая цель определена ясно: королевство Колючие Розы. Другой вопрос, что он лихорадочно перебирал в памяти все те детали и мелочи, о которых позабыл рассказать или посоветовать в последние минуты перед экстренным отъездом. И чем дальше он мчался на юг, тем все большее количество нарастающих проблем скапливалось в сознании и они, словно снежный ком, катящийся с горы, наслаивали на себя все более сложные и неразрешимые вопросы.

Дошло до нелепицы: Семен стал подумывать о том, где бы поскорее остановиться на ночлег и отправить Алексею срочную депешу со своими родительскими наставлениями, советами. Хорошо что маркиза Фаурсе уже довольно хорошо изучила любимого человека и смогла правильно угадать причины хандры и задумчивости. На одной из Платформ, где человеческий мир совмещался с демоническим, она подъехала к Загребному вплотную и стала подначивать:

– Жалеешь, что не удалось погулять на свадьбе?

– Ну, чего скрывать... – Он шумно вздохнул. – Конечно жалею. Старший сын все-таки, не чужой человек. Да и невестка – на зависть любому.

– И, естественно, каешься, что не успел дать Алексею самые важные советы?

– С чего ты так считаешь? – Теперь он смотрел на свою боевую подругу с подозрением.

– Поставила себя на твое место. Или ты забыл, что я преподавательница Масторакса Знаний с огромным стажем? Или как они в твоём мире назывались?

– Университеты... Но такое не забудешь.

– Вот и хорошо. А теперь послушай мой совет: пусть они там в столице сами разбираются. Процесс пошел, можно сказать, стал необратим, и если ты сейчас будешь влезать со своими наставлениями, то можешь только навредить. Это раз! Ну и два: ты ведь сам всегда ратовал за воспитание в детях полной самостоятельности. Помог? Выручил в трудную минуту? Хватит! Теперь пусть дальше сами свою судьбу строят. Согласен?

– Так-то оно так! И со стороны все правильно получается. А вот родительское сердечко все равно болит...

– А мне кажется, оно начало болеть не из-за Алексея, а из-за твоего среднего сына Федора. Вот ему действительно надо срочно помочь. Поэтому уверена: все свои силы ты должен бросить на быстрое преодоление сложного пути.

– Хм! Так я вроде и так стараюсь... – Он попытался обидеться. Да вот только с демонесой этот номер не проходил.

– Зачем тогда так коней стал щадить? Да по сторонам поглядывать? Место для ночлега выбираешь? И уже забыл, что всю ночь скакать собирались? Ни депеши твои не помогут, ни время потом не наверстаем! Так что прекращай душевные терзания и поторапливайся!

Вместо ответа Семен решительно подстегнул своего коня и сразу вырвался вперед. Вскоре более мощное и быстроходное животное демонического мира его нагнало, а его лихая всадница при обгоне поощрительно выкрикнула:

– Вот это другое дело!

Глядя, как больев Люссии скрывается чуть впереди в складках рельефа демонического мира, Семен мысленно поблагодарил подругу за дружескую помощь и участие. В самом деле, не стоило делать ненужную остановку. Раз решили к завтрашнему утру достичь южной границы Мрака с султанатом Орлы Заката, значит, следовало экономить каждую минуту. На чужой территории вряд ли мини-отряд сможет поддерживать такую высокую скорость передвижения, поэтому следовало создать хоть небольшой запас времени в «родном» государстве.

Данный план удалось выполнить еще до того, как небо на востоке стало светлеть. Но вот совершенно иная, непонятная остановка порушила запланированный график движения и заставила изрядно поволноваться. По всем предпосылкам до границы оставался еще небольшой кусок дороги, когда удобный и широкий путь перекрыл внушительный боевой заслон из человеческих и демонических воинов в полном боевом вооружении. От такой преграды даже Люссии с ее экипированными воинами пришлось остановиться в недоумении. И что самое странное, Загребной со своими путниками отчетливо рассмотрел форму и знаки отличия именно королевства Мрак. Агрессивности в поведении воинов не было, потому что и после нескольких минут начавшихся переговоров окружающие их арбалетчики не вспыхнули зеленоватым пламенем, а значит, бестелесный демон Сапфирное Сияние никого с плохими намерениями среди них не определил.

– Кто такие и куда путь держите? – довольно добродушно стал расспрашивать командир засадного отряда. Скорее всего, уровень его магии соответствовал не просто начальным уровням Шабена, а как минимум восемнадцатому. Потому что ночным зрением он видел сущности обеих реальностей Изнанки. И с довольно большим интересом поглядывал на экипированных демонов, которые находились на высоте в полтора метра выше, чем человеческий профиль грунта.

Нельзя сказать, что у Семена имелась огромная куча всяких предварительных заготовок на все случаи жизни, но в данный момент и основная легенда подходила как нельзя лучше. Тем

более что люди, хоть и вооруженные, путешествовали в гражданской одежде, а экипированных воинов демонического мира вполне ведь могли нанять для сопровождения.

– Мы торговые представители Сапфирного королевства и сейчас направляемся в Патриакс. Там в нашем посольстве ждут торговые представители для подписания некоторых контрактов.

Командир засадного отряда внимательно рассмотрел под светляком предоставленные документы и удивленно хмыкнул:

– Почему же вы с... нашим королевством контракты не подписываете?

Минимальная заминка перед словом «нашим» сразу же насторожила как графа, так и маркизу Фаурсе. Обменявшись по ходу переговоров условными знаками, они с утроенным вниманием стали всматриваться и вслушиваться в окружающее пространство.

– Так вы разве не знаете, что там в столице творится?! – с театральным гневом стал возмущаться Семен. – Общий бунт, страшные казни, чернь выплеснулась на улицы, и, кажется, король Мрак сошел с ума: казнит всех своих министров! Какие там могут быть договоры?!

– Ну, вообще-то, нам кое-что известно, – последовал расплывчатый ответ. – Именно поэтому нас и подняли по тревоге, а командующий округа дал команду перекрыть границу до выяснения обстоятельств. Ссылался при этом на личное распоряжение командора Цепи.

– Какую границу? Для чего перекрыть?

Подобный приказ со стороны только что вступившего на сей высший воинский пост Зиновия Карралеро не укладывался в голове. Он просто морально еще не мог успеть выдать такие распоряжения. Зато пограничникам, как теперь они представлялись путешественникам, подобные приказы были по барабану.

– А вот так: перекрыть наглухо! Никого не выпускать и никого не впускать! И наше дело не рассуждать – а выполнять. Так что... возвращайтесь, господа хорошие, обратно.

Сразу стало понятно, что в среде военных произошли досадные накладки и недоразумения. Скорее всего, кто-то из высших чинов столицы успел отдать парочку абсурдных, противоречащих друг другу приказов, и уже через день-два все вернется в норму, солдаты преспокойно возвратятся в казармы. Но, представив себе такой невероятный простой в пути, Загребной занервничал и стал делать самые отчаянные попытки договориться. Теперь уже о победе в столице демократических сил было распространяться поздно, а уж тем более ссылаться на личное знакомство с самыми первыми людьми королевства и утверждать, что командор Цепи не мог дать такого приказания. Поэтому лучше всего было понадеяться на более действенное и быстрое средство: подкуп. И граф Фаурсе перешел на самый возможный в данном случае доверительный тон:

– Эх, командир, если бы ты только знал, какие меня ждут неприятности, если я вовремя не успею в Патриакс!

– Сочувствую...

– Я не просто обанкрочусь и потеряю свое место торгового представителя, но и головы могу лишиться.

– Но ничем не могу помочь... – с меланхоличным равнодушием делал вставки в монолог воин.

– Поэтому для меня сейчас следует быть щедрым как никогда, потому что жадный теряет дважды!

– Зато остается в целостности и сохранности...

– Вот я и подумал: выставлю вашим воинам по бочке вина, вам как командиру – весьма полезный в хозяйстве полный кошелек, и мы проезжаем с видом, что никогда друг друга не видели. А?

– Не получится. Дача взятки у нас карается повешением прямо на месте. Так что висеть вы перед нашими глазами будете еще долго.

– Э-э-э?... Вы что, шутите? – растерялся граф Фаурсе, оглядываясь по сторонам.

– Нисколько! – Голос у командира пограничников стал злой, отрывистый и неприятный. – Если вы немедленно не повернете обратно, я отдам приказ вас арестовать по подозрению в шпионаже и попытке диверсии.

Столько желчи и ненависти послышалось в последней фразе, что Загребной немедля закивал в знак согласия и стал разворачивать своего коня со словами:

– Уже поворачиваем! Раз нельзя – значит нельзя. – И только отъехав за первый же поворот, с возмущением начал совет с Люссией: – Мне кажется, он взбесился из-за потери кошелька!

– Может быть. Но не станешь же ты сжигать его отряд только за то, что они честно выполняют данный им приказ.

– Между прочим, очень странный приказ! До дикости и сжатия в желудке странный. Что-то тут не так...

– У военных еще не то случается! – выдала суровый вердикт о сообразительности некоторых вояк маркиза и деловито предложила: – Считаю: надо вернуться еще немного назад и там внимательно осмотреть границу с Долиной Гейзеров. Она ведь совсем рядом, а заслонов мы в той стороне не увидели.

– Ха! Больше ничего другого не остается! – согласился Семен, у которого в голове крутилась примерно та же самая мысль. Пограничники просто физически не могли бы перекрыть все границы своего округа, а значит, неиспользуемые дороги и уже тем более глухое бездорожье взять под контроль у них не получится.

Сказано – сделано! Вскоре сводный мини-отряд выбрал вполне сходящиеся рельефы обоих миров и двинулся строго на восток. Животных вели на поводу из-за довольно густого леса и тут и там, старались на всякий случай не выдать себя лишним треском веточки под ногой и поэтому легко расслышали недалекий перестук и недовольное конское фырканье. А вскоре вышли на глухую, заброшенную лесную дорогу, вернее, замерли на ее обочине. Ночное зрение позволяло графу с маркизой прекрасно рассмотреть открывающуюся картину. Две крестьянские телеги, выстукивая окованными железной полоской колесами по извивающимся корням деревьев, целеустремленно двигались в сторону соседнего королевства. Причем возмущенный шепот крестьян, несущих факелы, слышался так отчетливо, что ни останавливать их, ни допрашивать не было ни малейшего смысла.

И так было ясно: странные пограничники нагло перекрыли выезд в султанат по южному и западному направлению и теперь там проводят какие-то абсурдные маневры. Причем занимают уже этим почти сутки, не давая простым крестьянам проехать по срочным делам в приграничные районы султаната. Вот самые ловкие и решили объехать войска по хорошо известным им с самого детства дорогам соседнего государства. Да оно и понятно: чего местному люду бояться каких-то пограничников? Они ведь у себя дома, им и разбойники Долины Гейзеров не страшны, понадобится – и от них по глухим дорогам уйдут.

Единственное, что не понравилось Загребному, так это утверждение одного из крестьян, что пограничники проводят свои маневры с прошлой ночи. Неужели у здешнего командира округа есть личный тумблон и он так быстро сумел получить какие-то приказы из столицы? Поделившись этими сомнениями с Люссией, они решили продолжить движение по прямой линии, как и прежде. Ведь придерживаться извилистой дороги им смысла не было. Быстрее и надежнее двигаться самостоятельно. Особенно если принять во внимание предварительно проведенную крестьянами разведку данной лесной дороги. По их громкому шепоту получалось, что совсем скоро надо свернуть направо, затем проехать пяток километров вдоль границы, а потом вновь смело въезжать на территорию султаната Орлы Заката. Само собой, что голословные утверждения, да еще и подслушанные, требовали некоторой перепроверки. Сде-

лали остановку в удобном месте, достали карты и, хотя рассвет уже вступал свои права, посветили светляком для лучшего просмотра мизерных обозначений.

– Ну вот, – констатировала маркиза после сделанной на карте отметки, оглядываясь на своих воинов. – Мы уже в королевстве «одомашненной моли».

Глава вторая

Долина гейзеров

– Не понял, при чем тут моль? – удивился Загребной.

– Так издавна называют это государство, хотя местным это жутко не нравится. А все потому, что здешним Шабенам-затейникам удалось вывести уникальную породу гигантской бабочки с разноцветными крыльями, которая, как воплощение, может перемещаться из демонического мира в человеческий и обратно. Бабочка удивительно прекрасна, хотя во всем остальном ведет себя как обычная моль.

– Как интересно! Почему ты мне раньше не рассказала?

– У нас было время? Да и зачем? Мы ведь все равно поедем западнее, а бабочки гораздо дальше от границы. К чему тебе такие знания?

– Не скажи. Только процесс перехода в разные миры достоин самого тщательного изучения. Кстати, вывезти с собой эту бабочку можно?

– Почти нереально, она сразу гибнет в неволе.

– А если... – Семен опять склонился над картой.

– Ты что задумал?

– Смотри, вот здесь, недалеко от границы, городок, от него дорога на юг, с некоторым уклоном к востоку. Разбойники все остались на севере, если верить докладам, значит, нам впереди ничего не грозит. Помчали?

– Ты что, забыл о конфронтации с княжеством Лотос? – напомнила маркиза о самом главном. – Хочешь попасть в мясорубку между ними и Долиной Гейзеров?

– Нет, не хочу! Уже вспомнил и спешу исправиться: за мной, в султанат!

Действительно, подобные отклонения им же в первую очередь и не приветствовались, а тут он сразу загорелся как ребенок, как только представил себе возможность, допустим, полностью всем своим физическим телом оказаться в демоническом мире. Или наоборот: Люссию перевести в мир человеческий. В данный момент подобные научные изыскания были неуместны.

Повернули на юг, проехали все те же примерно пять километров и еще раз повернули, но теперь уже строго на запад. Рельеф демонического мира с этого места резко пошел вниз и оказался не настолько перекрыт густым лесом, поэтому Люссия со своими экипированными воинами резко ускорила, решив разведать расположенную прямо по маршруту местность. В человеческом же мире, наоборот, чаща из разновеликих деревьев стала почти непроходимой. Три спешившихся воина с большим трудом продирались вперед, ведя основных и пристяжных лошадей на поводу. Поэтому когда добрались до заброшенной лесной дороги и рассмотрели совсем свежие следы от крестьянских телег, Загребной пробурчал с досадой:

– Ну вот, эти увальни все равно шустрее нас оказались! М-да, надо было к ним присоединиться сразу.

Но только они начали догонять едущих где-то впереди крестьян, как из-под земли послышался приглушенный голос маркизы:

– Семен! Остановись!

Тот замер на месте как вкопанный, спешно усиливая свое зрение для просмотра демонического мира. Правда, голова Люссии показалась чуть раньше, и стало понятно, что она просто взобралась по нескольким веткам своего демонического дерева.

– Уф! Еле успела! – Пробежавшись взглядом по мужчинам, она немного успокоилась, хотя нервозность иногда проскальзывала в ее голосе: – Там такое творится! Крестьян на самой границе не просто остановили, а безжалостно расстреляли из арбалетов вместе с животными.

Там тоже стоит засадный отряд, но только в совершенно иной форме. Скорее всего, это пограничники Орлов Заката. А вот за их спинами продолжает двигаться на север колонна войск в форме королевства Мрака.

– Не понял! – воскликнул Семен. – Откуда... хм... наши войска оказались на территории султаната?

– Благо, что там нет демонических подразделений и я оставила своих воинов для более тщательного подслушивания. Но уже из первого услышанного разговора становится ясно: Орлы Заката вот-вот начнут вторжение. Причем не на север, а на восток, на Долину Гейзеров. И делают это силами регулярной армии королевства Мрака.

– Постой-постой... так получается, что они хотят нанести удар под чужим именем и спровоцировать войну между соседями?

– Дорогой граф, с вами приятно общаться, схватываете все прямо на лету. – Хотя маркиза и шутила, но личико ее оставалось серьезным. – Остается только догадаться: зачем это султанату надо?

Граф Фаурсе с ожесточением обеими ладонями потер лицо, разгоняя остатки сонливости.

– Ну, с этого места мы такие великие политические замыслы рассмотреть никак не сможем, а вот несколько помешать этим замыслам – нам вполне по силам.

– Что ты предлагаешь?

– Раз переодетые войска еще двигаются на новые позиции, значит, сию минуту агрессия не начнется. Как минимум через несколько часов, а то и к обеду султанат нанесет первые удары.

– Вроде так... Им ведь необходимо, чтобы форму и амуницию рассмотрели четко...

– Скорее всего, они до столицы Долины Гейзеров и не собираются доходить, но вот кровавый рейд с сожжением нескольких городов предпримут обязательно. Потом как бы завязнут в продвижении и быстро отступят на «свою» территорию. Само собой разумеется, что в связи с создавшейся сменой династий в Мраке война станет неизбежной. А там и Орлы Заката сами коварно ударят в спину. Поэтому сейчас мы должны использовать все наши силы и умения только для одного: как можно быстрее и эффективнее поднять народ Долин на борьбу с агрессорами. Ну и само собой: сразу им открыть глаза на истинное лицо нападающих.

– Значит, двигаемся к ближайшим населенным пунктам и поднимаем всех на ноги?

– Совершенно верно! Забирай своих воинов и догоняй нас. Мы двинемся вначале по этой дороге, а потом сразу помчимся в тот самый городок, что я наметил на карте. Поторопись!

Маркиза лишь кивнула в ответ и стала спускаться вниз. С некоторым беспокойством проследив за демонессой взглядом в толще рельефа ее мира, Семен развернул своих коней и поспешил обратно. Но успокоился лишь после того, как экипированные воины на больевах догнали их в намеченной точке. Дальнейший их путь напоминал бешеную скачку с перерывами на короткие митинги. Причем для остановок в пути они использовали очередность, только один оставался в поселке, деревне или хуторе, подробно объясняя суть надвигающейся агрессии и способы мобилизации и спасения. Оба гвардейца оправдали возложенные на их сообщительность надежды и произносили пламенные речи с таким накалом и воодушевлением, что каждому их слову приграничные жители Долины Гейзеров верили без колебаний. Тут же слали посыльных к соседям, разбирали оружие и эвакуировали гражданское население в чащу глухих, почти неприступных для наступающих армий лесов.

Ко всему прочему вестниками грядущих сражений давались конкретные советы по обязательному пленению наступающих переодетых воинов султаната, дабы впоследствии ни у кого не возникло сомнений в проявлении сущности истинного инициатора агрессии.

В самый крупный городок на их пути мини-отряд Загребного ворвался часа через четыре после рассвета. Здесь уже пришлось попотеть изрядно, доказывая и бургомистру и командующему местным военным округом всю суть и коварство предстоящей агрессии. Но и тут умение

выступать, убеждать и «жечь» глаголом помогло настроить подданных королевства на должные действия. Еще через два часа войска, поднятые по тревоге, стали готовиться к обороне, во все соседние города были отправлены посыльные с призывом о помощи, а в столицу полетели многочисленные сообщения как через тумблону губернатора, так и голубиной почтой. Как следствие, Долина Гейзеров успела приготовиться к неожиданной войне.

Переодетая армия Орлов Заката и в самом деле начала стремительное наступление в полдень, почти перед самым обедом. Передовые кавалерийские отряды устремились в стороны от основного направления, сжигая на своем пути любое человеческое жилье. Только вот самих людей в строениях не оказалось и близко, а разыскивать их по лесам и буеракам не было ни смысла, ни предварительного приказа. Недоумевающие кавалеристы продолжили свою поджигательскую миссию, не сразу обратив внимание на выверенные и болезненные удары партизанских отрядов. А когда осознали непонятные потери в своих рядах, преследовать оказалось некого: ни гражданского населения, ни военных подразделений в округе не оказалось. Будто все разом вымерли.

Основной кулак агрессии постигла еще более печальная участь. Приблизившись к первому же крупному городу, войска наткнулись на такое мощное и хорошо организованное сопротивление, что вынуждены были в растерянности остановиться. Пока происходили перестроение и перераспределение следующих ударов, демоническая разведка султаната успела рассмотреть приближающиеся со всех сторон крупные воинские формирования: противник стягивал к месту сражения за город все свои силы.

Всем стало понятно: неожиданный кровавый рейд не получился! Дальнейшее продвижение сквозь отлично организованную оборону потеряло всякий смысл. Отступать придется на целые сутки раньше. Мало того, военные командиры Орлов Заката сразу осознали, что их уловка с переодеванием в форму регулярной армии Мрака полностью провалилась! Десятки, если не сотни, пропавших без вести воинов давали веское основание предполагать, что они схвачены и будут допрошены самым brutальным и безжалостным способом. Запираться под пытками никто не станет, дураков нет. Следовательно, вся подноготная с таким тщанием и громадными усилиями спланированной диверсии оказалась раскрыта. Задумка сработала с точностью до наоборот, вместо того чтобы поссорить между собой соседей, сам султанат получил сразу двух рассерженных, если не сказать разъяренных врагов.

Оставалось только предполагать, почему, вследствие чего и для чего все это затевалось, но для стремящегося к югу маленького отряда нюансы истории пока были не важны. В будущем все обязательно разъяснится и получит надлежащую оценку, а сейчас все радовались, что удалось таким кардинальным вмешательством помочь и королевству Мрак, и всем оставшимся там близким людям.

В кармане сюртука Загребного прибавилась важная бумага, в которой командующий округа просил «предоставить подателю сего документа любую возможную помощь и содействие на всем пространстве королевства Долина Гейзеров».

Глава третья

Очаровательная моль

В столицу королевства решили не заезжать. Так, придерживаясь южного направления, скакали до самой поздней ночи и только тогда, совершенно обессиленные от длительного бодрствования и массы приключений в пути, решили остановиться на ночлег и как следует выспаться. Тем более что и до границы с княжеством Лотос оставалось сравнительно недалеко. Преодоление участка глобального противостояния двух государств требовало от любого члена отряда ясного ума и полного комплекта всех сил.

Остановились в большой деревне, на довольно приличном с виду постоялом дворе. Несмотря на позднее время, на столы перед путниками поставили вполне достаточно пищи для чрезмерного обжорства, причем отдельный специализированный угол в общем зале оказался и для демонов. В том мире тоже на этом месте существовала деревня и тоже с аналогично расположенным трактиром, так что оставалось только порадоваться предоставленному сервису. Уселись как можно ближе друг к другу, не лишая себя возможности общаться и обсуждать последние события в далекой теперь уже приграничной области.

Вот именно во время этого позднего ужина Загребной и увидел впервые изумительную бабочку. Создание с непередаваемыми по красоте крылышками, каждое размером с ладонь крупного мужчины, влетело в зал сквозь стену и уселось на спинку одного из свободных стульев. Причем еще во время полета бабочка переместилась в человеческий мир и ее хорошенько смогли рассмотреть даже гвардейцы. А вот демоны-охотники со своими уровнями летающую красоту рассмотреть не успели. Зато обрадовалась маркиза Фаурсе:

– Вот и подтверждение моим словам: это чудесное создание летает только ночью, хотя и яркого освещения при этом нисколько не боится.

– Ну да, как и положено моли, – согласился Семен, поспешно создавая силовую ловушку. – На эту бабочку часто охотятся?

– Частенько. Ради красивых крылышек, распятых в коллекции бабочек. Так что убить ее довольно просто.

– А поймать живой?

– Намного сложнее. Да ты сам попробуй, – с улыбкой посоветовала демонесса. – Как только перед ней возникнет преграда из вашего мира, как она перемещается в наш, и наоборот, если я попытаюсь ее пленить. Если бы у тебя был семьдесят второй уровень, ты бы попробовал ею управлять, хотя тоже не факт, что насекомое без мозга может поддаться твоим командам.

– Это я и сам знаю. А вот если мы попытаемся создать вокруг нее два различных кокона силы?

– Забыл о разнотимости наших магических усилий? Результаты могут быть, но тренироваться надо не один месяц. – Заметив, что граф так собирается сделать попытку поймать бабочку, демонесса стала укорять: – И в чем ты ее намерен содержать? Она после поимки или сразу погибнет, или в скором времени.

– Да... – опомнился Семен. – Действительно... Жаль, что не получится, хотя теперь мы можем просто заказать поимку этих бабочек местным умельцам и со временем, если будет свободная минутка, поэкспериментировать над этими созданиями волшебной красоты. – Не откладывая дела в долгий ящик, он призывно махнул рукой стоящему в дверях зала приказчику: – Один вопрос, голубчик.

Тот мгновенно приблизился:

– Чем могу служить господин?

Ночная моль так и продолжала сидеть на спинке стула, то складывая, то расправляя крылышки, и Загребной указал на нее столовым ножом:

– Есть ли у вас охотники за этой прелестью? Но мне она нужна живая и подвижная.

– Как не быть, уважаемый. Да в нашем городке по соседству живут два великих Шабена, которые только тем и занимаются, что отлавливают этих бабочек и потом доставляют заказчику. При этом порой насекомые живут неделю, а то и десять дней.

– Хе! Да толку тогда с этой моли? – возмутился граф. – Она мне живой нужна месяца на два, не меньше. Настолько «великие» Шабены в том городке есть?

– Не могу утверждать с точностью, – приказчик пожал плечами, – но поговаривают, что в столице и такой кудесник имеется. Это там, господин хороший, спрашивать надобно. Но если хотите, я у наших подробно поспрашиваю, может, кто чего лучше и подскажет.

– Обязательно хочу! Если что интересное – мне перед завтраком расскажешь.

За ужин и за комнаты расплатились щедро. Еще и чаевые солидные оставили, хотя демонесса при этом весьма сердито нахмурила брови, а когда остались одни и укрылись пологом тишины, обвиняюще зашипела:

– Не стоит излишней щедростью привлекать к себе повышенное внимание! Или забыл, чем Долина Гейзеров славится?

– Помню, что разбойниками. Но мне все равно здешние люди нравятся: и приветливые, и на защиту против агрессии все как один дружно встали. Надеюсь, что дадут нам переночевать спокойно. Тем более что все равно придется вахту нести по очереди.

Как оказалось, кое в чем демонесса была права. А именно: внимание к себе путники привлекли чрезмерное. Перед рассветом прибыло с пяток воинов, расположившихся прямо во дворе. Чуть позже примчалось еще с десяток едва ли не рыцарей в сопровождении сразу четырех демонов, двое из которых оказались Шабенами. А во время утреннего туалета подъехала великолепная карета с магической защитой в виде сильнейших амулетов и в сопровождении отряда охраны в количестве двадцати человек и демонов.

Именно об этом и сообщила маркиза Фаурсе, последней усаживаясь за стол. Еще и добавила с ехидцей:

– Интересно, по чью душу здесь такое обилие гостей? Хотя сомневаюсь, что по нашу, иначе нас бы уже давно выволокли из кроватей.

Но, заметив, что Загребной с нахмуренной озабоченностью прикрыл гвардейцев межмирской мантией, сделала то же самое и со своими охотниками. Подали завтрак, как и заказывали ночью, горячий и обильный. А вслед за ним появился и знакомый приказчик. Почтительно выждав в сторонке, пока на него не обратят внимания и не позовут, после поощрительного жеста командира мини-отряда он сразу поспешил к столу.

– Могу порадовать одной хорошей для вас новостью... – начал было приказчик, но был на полуслове перебит вопросом:

– Только одной? А остальные, что – плохие?

– Да нет, вы меня не так поняли. – Парень сразу потерял боевой настрой и стал путаться в мыслях: – Вы ведь сами просили помочь с приобретением живой бабочки. Вот я и...

– Принес мне на продажу? Ай да молодец!

– Не совсем так... понимаете, тут совершенно случайно оказался один... хм, человек, который как раз имеет то, что вы просили. Но он желает говорить с вами без посредников и поторговаться лично.

– Тоже хорошо. – Семен многозначительно переглянулся с Люссией. – Тогда приглашай его к столу.

Было немного странно, почему заинтересованный в продаже человек до сих пор не появился в общем зале. Из чего следовало, что он либо побаивается остальных расположившихся во дворе воинов, либо является одним из них. Верным оказалось второе предположе-

ние. Да и не выглядел ранний гость простым воином. При всей внешней скромности и неяркости все равно чувствовался высокий, утонченный стиль как в одежде, так и в поведении. Мало того, следом за ним в зал вошел всего лишь один воин, скорее всего телохранитель, и замер за спиной своего нанимателя. Но и мимолетного взгляда хватало, чтобы признать в нем очень опытного, скорее даже опасного противника. Хотя его лицо и не напоминало гензырца, но по манере двигаться, словно перетекая с места на место, он очень напоминал Савазина, лучшего мечника Саламбаюра, телохранителя короля Теодоро.

Из всего замеченного получалось, что торговаться прибыл не меньше чем сам губернатор данной провинции. Или по крайней мере один из самых знатных дворян. Но гость, как это ни странно, ни здороваться, ни знакомиться не стал, а сразу выложил на стол сумку, а из нее выкатил прозрачный шар с голову человека. И там внутри, трепеща крыльями и возвращая себе равновесие, восседала еще более очаровательная и великолепная бабочка, чем та, которую путникам удалось увидеть этой ночью.

Не веря своим глазам, Семен протянул руку и прикоснулся к странной тепловатой поверхности. Сразу пришло понимание, что перед ним отнюдь не стекло, но и на обычный в его понимании пластик вещество не походило. Во внутренней сфере находился другой шарик, насыщенного зеленого цвета, сантиметров семи в диаметре. Перекатываясь под собственным весом при вращении большого шара, он и создавал некоторые неудобства очаровательной моли, которая на нем и восседала. Гигантскому насекомому приходилось при передвижении взмахивать крыльями и парить над катящейся опорой.

– Красиво? – перебил любования путников хозяин уникального сувенира.

– Несомненно! – воскликнул граф Фаурсе, откидываясь на спинку стула и переключая все свое внимание на собеседника. – С кем имею честь общаться?

Гость несколько виновато улыбнулся:

– Порой ни имена, ни титулы в нашем мире ничего не значат. Тем более при короткой, почти случайной встрече. Зовите меня просто Филл. А вас как называть?

Семен моментально составил нечто подобное из первого слога своего имени и части присвоенного графского.

– Можете ко мне обращаться Сефаур. – И сразу предложил общаться по-свойски: – Тогда, может, и на «ты» перейдем?

Его собеседник покосился на Люссию и ее экипированных воинов и легко согласился:

– Давай. Это довольно сильно сокращает время торговли.

Стало понятно, что гость пытается показаться ушлым и хитрым торговцем. Но раз он видел демонический мир, то как минимум Шабен начальных уровней. А раз Шабен – вряд ли станет заниматься позорящей его торговлей. Но и Загребному следовало переходить к делу без промедлений: во дворе уже слышалось нетерпеливое ржание подготовленных коней. Поэтому он начал с конкретики:

– Кто и как создал этот шар?

– Как – не знаю. А вот кто... – Он неопределенно взмахнул ладонью. – Есть у нас один древний отшельник, живет где-то в лесах, да изредка к людям выходит. Вот он и балуется такими вещицами.

– А чем бабочка питается и как долго будет жить?

– Вроде как силу она получает из этого зеленого шарика. Прожила уже один год и гарантированно протянет еще два десятка лет. Но не это самое главное в этом чуде.

Семену не составило особого труда изобразить на своем лице самое пристальное внимание. Казалось бы, и так удалось увидеть необыкновенное волшебство, а тут Филл утверждает, что это только присказки. Причем дальше гость прекратил рассказ, а перешел сразу к демонстрации. Обеими ладонями накрыл шар сверху, дождался, когда насекомое стало усиленно бить крыльями, а затем раздвинул ладони по сфере в стороны. Тотчас изумительная бабочка

выпорхнула наружу и стала беззаботно мельтешить прямо над столом, но не улетая из-под восхищенных взглядов дальше чем метров на пять в сторону от своего гнездышка. Несколько раз она ненадолго садилась на разные предметы мебели обоих миров, без всякого труда преодолевая суть Изнанки, а один раз даже села на голову хозяина. Кажется, любоваться этой прелестью можно было бесконечно, но время, видимо, и гостя поджимало. Он медленно убрал руки с прозрачного шара, и разноцветное насекомое словно затянуло внутрь невидимым насосом. Внутри моль с ходу уселась на зеленый шарик, взмахнула пару раз крылышками и замерла.

Граф Фаурсе уже в который раз переглянулся с маркизой и восхищенно выдохнул:

– Да... не предполагал, что на такое чудо любоваться придется...

– Действительно, не каждому это дано! Причем в темном месте бабочка и внутренний шар превращаются в статичный монолит, так что при транспортировке ничего внутри не пострадает! – с некоторым снобизмом похвастался Филл. – И как ты думаешь, Сефаур, сколько такая вещь стоит?

– О-о! Боюсь, что слишком много, – откровенно высказался Загребной, но тут же ухмыльнулся: – Но это если мерить ценность этого раритета в золоте или драгоценностях.

Его собеседник после такого высказывания наморщил лоб в явном раздумье:

– Действительно, все в этом мире относительно! – Потом долго качал головой, словно подсчитывая в полной тишине платежеспособность покупателя. Следующий его вопрос прозвучал довольно строго: – Но перед тем как я назову цену, ответь, Сефаур, зачем тебе эта бабочка?

Теперь уже задумался Семен. Но не придумал ничего лучшего, как сказать истинную правду, разве что чуть обволакивая ее некоторой толикой недосказанности:

– Да есть у меня один знакомый Шабен, который хочет понять самую великую тайну мира Изнанки: из чего состоит невидимая граница наших миров, сдерживающая их от катастрофического смешения, и почему воплощение... это такой зверь...

– Я слышал о них!

– ...а вот теперь и эта бабочка так спокойно могут перемещаться из одного мира в другой. Причем еще при этом наверняка и ипостаси как-то меняют.

– Хм! А зачем ему это? – Филл сразу же постарался разжевать вопрос: – Вот ты сам говоришь, что невидимая граница спасает нас от катастрофы. А если ее убрать, то...

– Как раз наоборот, разрушать перемычку тому Шабену нет никакого смысла. Есть желание научиться проникать в иной мир собственным телом и уже там ощущать другие эмоции, видения, переживания... ну и все остальное.

– Сложно... Но я где-то читал, что легендарные Шабены прошлого, имеющие двухсотый уровень, и так умели творить со своими телами нечто подобное.

– Да? – искренне удивился Загребной. При его обучении в Мастораксе Знаний на Рогатых островах существовала четкая таблица лишь до сто пятидесятого уровня. – Вот бы почитать эту книгу! Не продашь?

– Кхе-кхе! – закашлялся от смеха Филл. – Уже и не помню, где такое вычитал. Да ты еще и это чудо не купил.

– Хорошо, говори цену!

Гость наклонился вперед и понизил голос:

– Может, цена тебе и покажется неприемлемой, но торговаться я не намерен.

«Все-таки купчишка! – пронеслось в мозгу у Семена. – Но если средств оплаты у меня хватит – уйду отсюда голый, но бабочку куплю!»

– Хорошо! Сколько?

– Не «сколько», а «что»! Плата такова: если твой знакомый Шабен откроет эту тайну перемещения из одного мира в другой, то пусть поделится ею со мной.

– Э-э?.. – Граф Фаурсе озабоченно оглянулся по сторонам. – Как же он тебя найдет?

– А меня искать не надо, я тебя сам найду... вернее твоего «знакомого». Ну что, по рукам? – Он протянул свою ладонь над столом и, получив после секундного замешательства крепкое рукопожатие, резко встал: – До свидания! Счастливого пути!

Сопровождаемый своим телохранителем, он поспешно вышел, и сразу во дворе послышались гортанные крики команд. Вслед за ними стук копыт и грохот колес оповестили, что все ранние гости умчались в неведомом направлении.

С некоторым недоумением Загребной катнул шар немного в сторону, любуясь развернувшимися крылышками, упаковал его в оставленную сумку и покаянно произнес изумленно плящущейся на него маркизе:

– Поговорим об этом на досуге. А сейчас в путь!

Хотя во дворе и попытался разыскать взглядом куда-то запропастившегося приказчика, но того и близко не наблюдалось, пришлось спрашивать у обслуживающих конюхов:

– А кто это такие, что недавно сюда приезжали?

Мужики пожимали плечами и отвечали вразнобой:

– Не можем знать, господин!

– Сами в первый раз видим!

– Скорее всего, знать какая-то из соседнего городка.

– Их там в последнее время столько развелось...

Следы многочисленного отряда вели на восток, тогда как отряд Загребного опять помчался строго на юг. Несколько часов усиленной скачки, и если верить карте, то путники оказались в одной из тех долин, которые служили границей между Долиной Гейзеров и княжеством Лотос. Причем, как это ни странно, ни засад, ни дозоров пограничников, ни внушительных армейских подразделений им поначалу не встретилось. Зато стоило им поехать по ровной дороге через огромное поле, как с нескольких сторон к ним устремились небольшие группы поблескивающих на солнце латами рыцарей. Одна из них, в количестве трех особей, домчалась до замерших на месте, готовящихся к бою путников первой, и чуть ли не в унисон из трех глоток вырвался крик:

– Кто из вас благородный рыцарь? И как ваше имя?

Загребной, конечно, пожалел, что из-за нехватки времени не остановился чуть раньше и не расспросил подробно о царящих на границе порядках. Здесь на первый взгляд положение явно не соответствовало тем данным, что у них имелись. Но если судить по первому впечатлению, убивать или просто оскорблять их никто не собирался. Вполне возможно, что здесь имеется некоторое общество, наподобие воинского братства, и так встречают каждого, кто сюда прибывает. Следовательно, почему бы не назваться рыцарем и не подыграть на теме благородства? Тем более что и остальные группки облаченных в железо воинов домчались к месту встречи и теперь с некоторой завистью поглядывали на опередивших их конкурентов. Может, тоже страстно мечтали познакомиться и теперь только ждали правильного ответа?

– Я! В миру – граф Сефаур, к вашим услугам!

Семен решил не менять вполне подходящее для данного путешествия имя, заодно признав себя рыцарем. И кажется, встречающие этому жутко обрадовались, залихватски грохнули рукавицами по своей броне и стали по очереди выкрикивать:

– Меня зовут маркиз Вилинам! Вызываю вас, рыцарь Сефаур, на дуэль!

– Меня – виконт Гредиллен! Присоединяюсь к вызову!

– Барон Катизер! Тоже присоединяюсь к вызову моих кровных братьев!

Загребному не удалось сдержать недоверчивого смеха:

– Вы что, хотите сражаться все трое со мной одновременно?

– Только так! – напыщенно ответил маркиз Вилинам. – Братья по крови – единое целое.

И мы всегда сражаемся против чужаков, посетивших нашу долину, одним спаянным кулаком. Мы неразделимы ни на пиру, ни в бою!

Долина находилась на платформе, поэтому стоящая рядом Люссия стала вытаскивать свой меч:

– Сейчас я им головы тупые снесу! Посмотрим, насколько они неразделимы!

Как оказалось, почти все рыцари прекрасно видели демонов. Хотя, скорее всего, не слышали. Барон Катизер сразу после высказывания демонессы привстал на стременах, указал на нее рукой и строго изрек:

– Вмешательства особей из другого мира не допускаются нашими законами!

А виконт Гредиллен со смешком развел руками:

– Но у вас, рыцарь Сефаур, есть и другой выход, если вы не желаете сражаться: отдать все свое имущество, коней и уйти отсюда в подштанниках. Выбирайте!

– Дивные тут у вас порядки! – покачал головой граф Фаурсе, хотя прекрасно понимал, что сам виноват, вторгся на чужую землю, не ознакомившись с местными законами. – Вот так прямо сейчас и сражаться начнем?

– Как возжелаете! – воскликнул виконт, указывая на шатры их лагеря на самом краю зеленеющего поля. – Но вначале мы просто обязаны пригласить вас на отдых и просим оказать честь вместе отобедать.

Важным фактором в принятии решения оказалось то, что бивак кровных братьев оказался почти по пути, на противоположном краю огромной поляны, а время обеда и так уже почти наступило. Почему бы и не сделать привал.

– Я с удовольствием принимаю ваше приглашение на обед, – жеманно ответил Семен, с удивлением замечая искреннюю радость на лицах троицы рыцарей и давая условный сигнал демонессе: «На месте разберемся».

Глава четвертая

Рыцарская наглость

Пока продвигались к биваку, уставленному яркими шатрами и крытыми навесами, маркиза Фаурсе попыталась выпытать у Семена самое основное:

– Ты что, и в самом деле собираешься сражаться на этой дурацкой дуэли?

– Если ничего не удастся придумать, то, скорее всего, буду вынужден мечами помахать.

– Но ведь если они тебя атакуют одновременно, то у тебя почти не будет шансов с ними справиться! И твой покровитель тебе не поможет. А значит, это не дуэль, а наглое и ничем не оправданное убийство.

– Ха! Меня убить тоже не так просто...

Люссия, конечно же, знала обо всех исключениях, при которых бестелесный демон Сапфирное Сияние не приходил на помощь своему подопечному. И вызов на дуэль в этом списке стоял на первом месте. Если бы вдруг кто-то узнал эту страшную тайну, то от непобедимого Загребного уже давно бы не осталось даже воспоминаний. Достаточно было командиру первой встречной армии врагов выкрикнуть перед началом атаки: «Загребной! Мы все вызываем тебя на дуэль!» – и все! Никакое искусство первого мечника, выработанная ловкость и силы Шабена с пятьдесят седьмым уровнем не спасли бы выходца с Земли от гибели.

Но этим перечень исключений только начинался.

Особой строкой в этом списке шла государственная казнь за действительные преступления при условии оглашения приговора первым лицом, облаченным наивысшей властью. То есть любой король, хан, султан или князь независимого княжества мог приговорить великого Загребного за случайное убийство, например, редкого животного, если в законе существовала такая кара, назначить палачей и приказать им: «Казните его!» Понятно, к чему это могло привести: свора палачей могла бы скопом привести приговор в исполнение. Поэтому подопечному Сапфирного Сияния следовало щепетильно относиться к собственным поступкам, имея всегда в виду, что, возможно, в любой момент придется защищаться и отстаивать свою правоту перед высшим судом. А то и лично уничтожать всех поголовно палачей совместно с монархом, отдавшим такое приказание. Если, конечно, не удастся сбежать и надежно от всех спрятаться.

Помимо этого, смерть Загребного могла наступить при несчастном случае: пожаре, наводнении, извержении вулкана, при неожиданной лавине или селевом потоке. Причем следовало учитывать, что тот же несчастный случай с пожаром можно и подстроить. Благо, что еще никто об этом не догадался. Ну и в обычной боевой ситуации Сапфирное Сияние не могло защитить от брошенного издали копья, тучи стрел или посланных с дальнего расстояния арбалетных болтов. Потом, конечно, убийца будет наказан, как и человек, давший команду арбалетчику стрелять, но сам Загребной с развороченной головой уже завершит свое существование.

Несомненно, стань Загребным какой-нибудь обычный человек, он бы все равно долго не протянул. А вот растущие уровни Шабена позволяли Семену надеяться на дополнительную защиту своего тела с помощью магии. Например, та же межмирская мантия могла уберечь от первого, самого неожиданного залпа арбалетчиков или лучников, а многочисленные умения в силовой, болевой и огненной атаках помогали справиться с довольно внушительным отрядом и без помощи самого сильного на планете бестелесного демона. Но ведь и магические силы считались не безграничными. Та же мантия под непрерывным градом болтов могла выдержать лишь несколько минут, и если кто-либо из военных лидеров просто со знанием всех нюансов и особенностей атакующей цели составит план нападения, Семену не спастись. Вся его сила, умения Шабена, опыт мечника, жертвенность друзей и сопровождающих, помощь Сапфирного Сияния не помогут в критической ситуации. Оставалось только надеяться, что никто и нико-

гда не узнает о слабостях легендарного Загребного. О прорехах в защите графа Фаурсе знали лишь его дети, демонесса Люссия да графиня Хазра. Графиня так и осталась Бенидой, то есть колдуньей, стоящей всего в одном шаге от могущества Шабенов, но зато она теперь занимала второе место в иерархии королевства Саламбаюр, возложив на свои хрупкие, но негибимые плечи заботу о безопасности короля Теодоро и его беременной супруги Виктории. Знала о слабостях Загребного и сестра Хазры, несравненная Нимим, но она погибла при пиратской атаке на Грааль, столицу Саламбаюра.

По логике вещей, ожидать «разглашения о слабостях» в данный момент следовало только со стороны бестелесного демона. Если тот захочет по каким-то причинам уничтожить своего человеческого ставленника в мире людей, то сделает это легко и чужими руками. Хотя до сих пор ни разу Сапфирное Сияние не дал усомниться в действенности обещанной защиты. А об отсутствии переговорных или прочих контактов с собой демон предупредил Загребного еще при самой первой встрече.

Все эти размышления пронесли в голове Семена и Люссии, пока они пересекали поле. Тройка рыцарей неспешно двигалась впереди, нисколько почему-то не сомневаясь в том, что приглашенные на обед не посмеют его проигнорировать и в последний момент пуститься наутек. Хотя именно такой вариант больше всего и предпочитала демонесса.

– Как только они начнут спешиваться со своих коней, – горячо зашептала она на ухо Загребного, – сразу набирай скорость с гвардейцами и уходите. Если что – мы прикроем от погони!

– Да нет, мне кажется, так делать нельзя...

– Боишься опозориться? Но здесь не тот случай!

– Вот именно! Поэтому давай вначале постараемся разобраться. – Семен с явным любопытством всмотрелся в лицо демонессы. – И не хмурься так, тебе не идет. А если понадобится, то я и в подштанниках не постесняюсь отсюда сбежать. Ты ведь знаешь: безопасность моих детей – для меня важнее любого позора.

– Ну так... может сразу?

– Успеем. Да и пообедать надо. А тут даже угощают...

Лагерь у рыцарей оказался при ближайшем рассмотрении довольно милым и уютным. Три больших шатра на переднем плане и пяток поменьше для прислуги и оруженосцев, благоустроенная кухня под крытым с трех сторон навесом, за ней подобие полевых умывальников с душевой, в центре длинный стол под балдахином и даже виднеющиеся чуть вдали вполне приличные стационарные туалеты. Везде чисто, утоптанная земля обрызгана водой, никаких посторонних неприятных запахов. А две опрятные девицы, с хихиканьем поглядывая на приближающихся всадников, поспешно накрывали стол белоснежной скатертью.

Подскочившие конюхи помогли сгрузить переметные сумы и оружие на отдельный стол, забрали лошадей и увели их в сторону расположенного неподалеку ельника. Семен при этом постарался, чтобы его чудесное копье с грозным именем «Убийца богов» оказалось тщательно прикрыто и сверху, и с боков, но и после этого, как всегда, старался частенько поглядывать в сторону своих вещей. Пока гости мыли руки с дороги, виконт Гредиллен словоохотливо давал пояснения.

– Не переживайте, ваших скакунов и почистят, и накормят как следует. А вот с вашими сопровождающими, – он покосился на демонов, которые так пока и оставались на больевах, – немного сложнее. За столом они с нами могут сидеть, тот для этого приспособлен, а вот угостить нам их нечем, повар наш только для людей готовит.

Командир мини-отряда как раз умывался, поэтому после недвусмысленных жестов демонессы ответил один из гвардейцев:

– Ничего, у наших друзей все припасы с собой.

К тому времени, как расселись за столом, он оказался уставлен как человеческими блюдами, так и нехитрой снедью, которую проворно разложили на своем краю экипированные воины. Маркиза Фаурсе старалась ни на шаг не отходить от Загребного, держа ладонь на рукояти своего смешанного меча.

Двое слуг с кувшинами встали за спинами людей, но, прежде чем подставить свой кубок для вина, маркиз Вилинам вежливо поинтересовался:

– Рыцарь Сефаур, желаете выпить за знакомство?

– Конечно, не откажусь! Только вот... – Семен в сомнении покрутил своим кубком, – что это будет значить? Я ведь из дальних стран и всех ваших правил поведения не знаю.

– О! По этому поводу вас просветит наш брат барон. Да и вообще, по любому вопросу смело обращайтесь к нему, он самый лучший знаток всех правил, церемоний и рыцарских традиций.

Катизер кивнул маркизу и без всяких вступлений стал зачитывать:

– Если согласившиеся на дуэль рыцари перед этим употребляют вино, значит, принявшая вызов сторона может отложить поединок на срок до шести часов после окончания трапезы. Если употребление вина происходит во время ужина, дуэль сразу переносится на следующий день.

– Прекрасное правило! – фыркнула маркиза Фаурсе, передавая свой голосок в человеческий мир. – Так можно и несколько недель упиваться и бражничать, нисколько не печалась о предстоящем сражении.

Все рыцари, словно по команде, дружно вскочили на ноги, подтверждая что у каждого из них только первый уровень Шабена:

– О! Простите!

– Мы не знали, что среди нас дама!

– А может, и не одна?

Демонесса проворчала:

– В дальней дороге и одной вполне хватает...

– Разрешите узнать ваше имя?

Хозяева бивака так и продолжали стоять.

– Маркиза Фаурсе.

– Ох! Какая жалость, что мы не можем вас рассмотреть лучше! – воскликнул с горечью виконт. – Но, судя по вашему ангельскому голоску, вы наверняка очаровательны. Не правда ли, граф?

Не желая раскрывать свои карты преждевременно, Семен и сам взглянул игриво на демонессу и пожал плечами:

– Трудно сказать. Но то, что она демонесса, сразу видно.

Рыцари вновь уселись на свои места, наперебой сожалея, что ничем не могут угостить такую высокую гостью. Разве что барон решил ее «порадовать» своими обширными знаниями.

– Спешу вас уведомить, уважаемая маркиза, что второй ряд этих долин, уже на территории княжества Лотос, служит местом для поединков и дуэлей самых воинственных созданий вашего демонического мира. Мы даже порой туда прогуливаемся от скуки и пытаемся хотя бы частично рассмотреть суть видимых сражений. Жаль, что ни оружия, ни одежды, ни всего остального в вашем мире мы не видим.

– Вот как?! – воскликнул принявший какое-то решение Загребной, подставляя свой кубок для вина. – Так выходит, что здесь собирается цвет рыцарства со всей Изнанки?

– Совершенно верно.

– И на демонической половине существуют точно такие же кодекс и правила рыцарской чести?

– Полностью идентичные, – с гордостью отвечал барон Катизер.

– Тогда за это следует не только выпить, но и напиться! – обрадовался гость, высоко поднимая кубок и замечая, что и у рыцарей их посуда уже переполнена красным вином. – Да здравствует рыцарская вольница!

Дальше обед продолжился в непередаваемой на словах дружественной и сердечной обстановке. Разве что только Люссия возмутилась в своем мире:

– Зачем ты устраиваешь эту пьянку?

Но в ответ лишь получила уверенный сигнал: «Все под контролем!»

Ели, пили и даже рассказывали короткие шутки и анекдоты, но все время гость неуклонно пополнял свои знания о местных традициях и жестких правилах межрыцарских отношений. Их оказалось так много, что только один барон и мог похвастаться твердыми знаниями в этой области. Само собой, что гостей в первую очередь интересовали лишь самые важные.

От поединка с большим почетом освобождался лишь Шабен шестидесятого и высших уровней. Но, узнав об этом, Семен лишь со вздохом переглянулся с демонессой: в данный момент он ждал проявления только пятьдесят восьмого. При этом он смог бы, например, с расстояния в пять метров зажечь большое дерево. Но за последние сутки опробовать это умение никак не удавалось из-за острой нехватки как времени, так и места. Тем не менее было бы глупо надеяться, что пришелец с Земли вдруг ни с того ни с сего сразу сумеет перепрыгнуть три ступени и достигнет шестидесятого, которого он и так ждал с замиранием сердца. К сожалению, и так в последние недели магическое развитие явно замедлилось.

Вызов гостям могли делать только те, кто первым к ним домчался. Причем троица изда- лека видела троих человек, а значит, обрадовалась, что сражение будет происходить три на три. Но и при разном количестве и подавляющем численном преимуществе наглые правила сражаться не возбранялись. Лишь категорически возбранялось применять подлые умения Шабенов. Если кто и срывался в бою на применение магии ради спасения своей жизни, то специально обозначенная белым порошком площадка для поединков начинала менять цвет на красный. В таком случае любой иной рыцарь имел право казнить провинившегося участника. А чаще всего на Шабена набрасывались все скопом и дружно рубили на кусочки.

В остальных случаях убийство не приветствовалось и его избегали. Достаточно было просто на пять минут вывести соперника из боя, оглушив его или тяжело ранив.

Имущество побежденного забиралось, а сам он имел право либо уйти, если мог передвигаться, либо перейти в штат прислуги. Если же побеждали гости, то они забирали в свое полное распоряжение бивак побежденных со всеми слугами. Но тогда в течение недели их могли вызвать на дуэль сразу три другие группы рыцарей и отказываться от вызова возбранялось. И только после победы и над этими соперниками или в случае их молчаливого соглашательства и оттягивания вызова всю неделю новый рыцарь или небольшой отряд рыцарей имел полное право навсегда «застолбить» себе место в этих благодатных местах воинской славы. Максимальное количество «братьев по крови» в каждом отряде не превышало больше пяти. Но это для прямой атаки. Тогда как порой знатный рыцарь побеждал своих противников, лишал их всего имущества, но оставлял в своем отряде рядовыми рыцарями. В таких коллективах порой собиралось до десятка, а то и больше рыцарей. Их уже сам командир распределял на поединки согласно собственным принципам. А если снимался с места на завоевание какого-нибудь баронского титула, то забирал с собой всю свою «боевую» дружину, которая обязана была служить почти в неволе до особых заслуг или подвигов.

Таким образом эта межгосударственная вольница собственное общее количество и регулировала: и слишком много тут рыцарей не скапливалось, и слишком мало никогда не было. А чтобы они не убивали друг друга от безделья в те дни, когда сюда не наведывались гости или новенькие, существовало правило турнирного состязания до первой крови, да и то сражаться полагалось лишь в один, первый день месяца. И только принимая единственный вызов.

Вот потому на этих полях так и жаждали, спешили встретить-приветить новеньких искателей рыцарской славы или случайных проезжих. Но, как оказалось, и возможность уклонения от дуэли существовала. Для этого достаточно было спешиться и провести через всю долину коней за собой на поводу. Что уже само по себе считалось делом постыдным и недостойным истинного воителя. К таким «пешеходам» тоже спешили, но скорее по инерции или чтобы попугать своей лихостью и грозным видом да расспросить о последних новостях в остальном мире.

К тому времени, когда нужная информация накопилась в голове у Семена, переполненные желудки уже не воспринимали ничего больше, кроме очередной порции вина, демонесса выглядела очень сердитой и обеспокоенной, а трое рыцарей, хозяев бивака, находились, мягко говоря, навеселе. И вот именно тогда гость стал с кряхтением выбираться из-за стола.

– Ох! Да так и умереть можно от обжорства! Тем более что еда у вас – какой и на королевских приемах не подадут! За что особая моя благодарность и нижайший поклон!

Он и в самом деле попытался поклониться, но, упершись руками в стол, не смог согнуться, только кивнул. Потом тяжело выдохнул и в повисшей тишине с апломбом изрек:

– Пора! Время не ждет!

– Что значит пора? – Маркиз Вилинам пьяно икнул. – Неужели в сон потянуло? Сейчас тебе наши девочки так постелят...

– Нет! Как можно спать, если нам пора сразиться? Кончай жрать, ребята, выходи строиться!

– Но мы же все изрядно выпили! – возмутился виконт Гредиллен. – Вначале надо поспать! Или?.. – Он воззрился на своего кровного брата, который знал все правила, и тот признался с досадой:

– Имеет право начать поединок прямо сейчас.

– А жаль, мы так надеялись пару деньков славно погулять. – Маркиз хлопнул себя по животу. – Граф, ты такой славный...

– Так еще вся жизнь впереди!

– ...Это у кого как. Тем более что со слугами мы за одним столом не сидим. Не положено!

Намек на свое ближайшее будущее Загребной понял прекрасно, но в ответ непроизвольно рассмеялся:

– Ничего не поделаешь, маркиз! Как победитель я тут наведу новые порядки, и вполне возможно, что вам и со слугами за одним столом сотрапезничать за счастье покажется. К бою! Трубач! – Он оглянулся на одного из оруженосцев, который с гордостью распоряжался отрядным рогом. – Труби поединок!

Кажется ни на этом, ни на соседних биваках такого развития событий не ожидали. В подобных случаях одинокий рыцарь, получивший вызов сразу от троих противников, как правило, многие недели проводил со своими новыми знакомыми в беспробудных пьянках, веселье и разврате, выжидая лишь единственный вариант избежать грядущего позора: неожиданного нападения перепившихся соседей, турнирного дня или начала войны. То есть того момента, когда он мог бы встать плечом к плечу со своими собутыльниками перед лицом общей опасности. После такого события, как правило, нового товарища без всяких обид и дополнительных условий принимали в отряд. Правда, воин давно не было, соседи тоже боялись беспричинно нападать под страхом неминуемой кары от всего рыцарского сообщества, а вот пить целый месяц – надо было иметь лошадиное здоровье.

Но как ни выпадал сегодняшний случай из общей практики и традиций, гостеприимной троице пришлось вылезать из-за столов, седлать коней и тащиться на ристалище. Туда же со всей прыти устремились и все остальные рыцари округи: кто же в здравом уме откажется от такого зрелища, а возможно, и шанса самому бросить вызов заезжему победителю!

Белого песка там действительно оказалось предостаточно, но Семен полностью отрезвил себя, еще только усаживаясь на коня, и теперь разве что изображал слегка выпившего человека. Благодаря тщательному изучению характеров своих противников через их ауры в его голове уже четко вызрел план предстоящего поединка и даже следующий за ним этап действий. Совершенно уверенный в собственных силах, новоявленный рыцарь в целях экономии времени даже предвидел одну важную деталь, о которой и шепнул своим гвардейцам.

Первым выехал на арену для поединков, первым отсалютовал мечом и крикнул, что готов. Его соперникам ничего не оставалось делать, как выстроиться напротив полукругом и произвести ответные действия. И уже в следующий момент рыцарь Сефаур понесся в атаку. Такой прыти от него никто не ожидал. Хотя огромный опыт слаженного трио сказался: они постарались тоже начать движение, пытаясь принять атакующего воина строго в центр своего полукруга. Тот принял вначале вправо, а потом еще резче влево, но и это не сбило соперников с толку. Но когда между ними оставалось всего пару метров, одиночка вдруг резко придержал своего коня и поднял его на дыбы. Тотчас двое из атакующих рванули вперед, пытаясь обойти замершего на месте графа со сторон и с тыла. Вот тут он и применил свой задуманный трюк: метко брошенный тяжеленный щит вмял шлем на голове маркиза Вилинама, который пытался проскочить слева, а сам всадник вместе с конем неестественно свалился вправо на стремительно наезжающего виконта Гредиллена. Отменный удар плашмя мечом в височную часть шлема, и оба, как маркиз, так и виконт, громышающими железом грудami свалились на землю. Счет оставшихся на лошадях соперников сравнялся, но слегка растерявшийся барон не имел против такого мечника, как граф Фаурсе, и мизерных шансов и вскоре тоже пал оглушенный.

В полной тишине Семен обратился к оруженосцам поверженных рыцарей:

– Эй, позвать сюда всех остальных слуг! Пусть уносят раненых в мой бивак и окажут им первую помощь. И поторопитесь, а то прикажу выпороть!

Оруженосцы побежали к биваку, за ними, словно присматривая, поскакали оба гвардейца, а сам победитель не спеша подобрал свой щит, привесил его к седлу и неожиданно громко рявкнул на окружающих:

– Ну чего уставились? Есть желающие вызвать мой отряд на дуэль?

– И где же твой отряд? – услышался недоуменный вопрос «из зала».

Победитель присмотрелся к своим недавним противникам, которые, ворочаясь, постепенно стали приходить в себя, и удовлетворенно хмыкнул:

– Это уже мои проблемы! Так есть желающие?

– Мы – первые! – сразу откликнулась группа из трех рыцарей с пышными желтыми султанами на шлемах.

– Мы – вторые! – рявкнули два громадных воина, похожие друг на друга, как близнецы, и, скорее всего, являющиеся родными братьями.

– Забиваю третью позицию! – с презрительной улыбкой выкрикнул еще один рыцарь в золотистых латах, за спиной которого гарцевало около десятка подчиненных рыцарей. – Всегда полезно пополнить ряды своего войска.

– Отлично! Как принимающая вызов сторона сразу назначаю время поединков: пятый, шестой и седьмой день начинающейся завтра недели. До встречи на поединках!

И не обращая внимания на недовольный гул, Семен подался к своей новой собственности следом за слугами, которые с пыхтением и огромным трудом уже волокли тяжеленные туши поверженных бывших хозяев на носилках. Первым делом, остановившись в центре бивака, новый хозяин отдал честь новому флагу, который расторопные гвардейцы уже подняли на флагштоке. Красная надпись на желтом полотнище скромно гласила: «Непобедимый рыцарь граф Сефаур». Возле длинного стола он присмотрел за тем, как быстро освобождают от лат пострадавших, а потом и сам принял участие в их интенсивном лечении. Маркиза Фаурсе не осталась простым наблюдателем, без лишних вопросов оказала посильную помощь из демони-

ческого мира, и вскоре трое новых «слуг» уже с неослабным вниманием, хоть и морщась от боли в головах и возмущения в мыслях, слушали речь своего нового командира.

– Значит, так, ребята. Отныне вся ваша жизнь меняется. Оставляю вас рыцарями, но за это вы у меня будете теперь служить только воинскому искусству. Никаких пьянок, ежедневные тренировки и многочасовое фехтование в парах и один против двоих. У вас три вызова, и со всеми вы обязаны справиться. Причем в первых двух вам желательно оставить в нормальной боеспособности как минимум двух новых товарищей, чтобы те подстраховали вам спины на третьей дуэли.

Сделав паузу и убедившись, что такой расклад его недавних противников вполне устраивает, Семен продолжил:

– После этих трех побед у вас будет только одна задача: как можно быстрее собрать максимально многочисленный отряд и ждать моего сигнала к выступлению. Всех троих назначаю равнозначными командирами. Вас будет ждать воистину великая рыцарская слава, завоеванная в исторических и великих сражениях, а не бездарное прозябание на ничейной территории. Если я не прибуду к вам лично, приказываю вступить под командование того человека, который доберется к вам с моим письмом. На сургуче и моей подписи должен находиться оттиск рисунка вот этого кольца. Где вам выжечь образец?

Он первым стал осматриваться в поисках подходящего деревянного предмета, хотя стоящая рядом Люссия, умильно хмыкнув, сразу попыталась дать подсказку:

– Стол.

Действительно, на изрядно порубанной и изрезанной столешнице еще оставалось достаточно нетронутого места, где выжженный оттиск смотрелся бы вполне отчетливо. С показным равнодушием Загребной стал раскалять знаменитое во многих государствах кольцо, «Одно из пяти», прямо у себя на пальце, что сразу выдавало в нем Шабена как минимум двадцать шестого уровня. Он уже собрался приложить белеющий жаром металл к дереву, как вдруг виконт Гредиллен решительно возразил:

– Постой, командир! Мало ли что с этим столом может случиться: сгорит или украдут. Вот на этом месте будет надежнее!

И бесстрашно подставил тыльную сторону ладони правой руки. Граф переглянулся с демонессой, и та пожала плечами:

– Имеет полное право.

Виконт боли ожога словно и не почувствовал, хотя Семен сразу же после прижигания постарался подживить ранку. Зато во время лечения моментально подал голос и маркиз Вилинам:

– Конечно, желаю тебе, дружище Гредиллен, долгой жизни, но вдруг тебя убьют? Или рука пострадает? Правая чаще всего ранами покрывается. Поэтому для подстраховки лучше всего на левой, вот здесь! – И тоже протянул свою руку, только левую. – Давай, командир, ставь оттиск!

Как только взвился дымок от паленой кожи, барон Катизер сочувственно вздохнул:

– Эх, братики! Вы бы хоть сначала со мной посоветовались. Ведь недаром я так много знаю: обе руки страдают в бою одинаково! А вот плечо... – Он оголил свое левое плечо. – И видно хорошо, и оберегается лучше всего. Граф, кольцо-то остывает...

Пришлось и ему поставить метку. Хотя при этом Семен никак не мог избавиться от постыдного ощущения какой-то неправильности происходящего. Будто он живых людей клеймил, словно скот, словно свою рабочую собственность или, что еще хуже, ставил метку на собственных рабах. Терзаемый сомнениями и мрачными предчувствиями, граф отвел свою подругу-демонессу в сторону и мгновенно вывалил все свои страхи.

– Да ты что?! – Глаза у Люссии расширились от удивления. – Не знаешь рыцарских традиций человеческого и демонического миров?

– Ха! Да мне больше делать было нечего, как только штудировать эти многотомники. Хорошо, хоть барон во время обеда немного проинформировал.

– Вот те раз! То, что он тебе рассказал, почти в большинстве пунктов относится только к этой вольнице, и, скорее всего, подобная наглость атаки нескольких рыцарей на одного существует только здесь. Но ведь есть один из основных законов всего мира, принимаемый с обеих сторон Изнанки: если победитель оставляет воину право считаться свободным, то тот просто почитает за личную честь выжечь у себя на коже оттиск фамильного герба победителя. А тут ты без задних мыслей предлагаешь им оставить выжженный оттиск для образца. Я ведь только для проверки их лояльности и скорее шутки ради предложила стол. Как только они за это кровно не обиделись, ума не приложу!

– Понятно... Значит, все мои страхи и сомнения по поводу рабства... ну там и скота разного... беспочвенны?

– Ты еще и сомневаешься? – Демонесса опасно сузила свои прекрасные глаза, и тон ее стал вкрадчивым: – Или ты мне не доверяешь?

– Абсолютно доверяю и во всем! Просто... – Он непроизвольно посмотрел на кольцо, опасаясь увидеть там опаленные кусочки кожи. – В голове не укладывается.

Хоть как-то успокоенный, хотя и продолжающий удивляться, новоиспеченный рыцарь Сефаур вновь вернулся к столу и велел слугам приготовить и подать ему лошадей. А пока это выполнялось, спешно вывалил целую кучу советов и наставлений: как лучше связать дисциплиной будущий отряд, как повысить воинскую выучку и как более дипломатично вести себя с остальными соседями по данному пограничью.

В конце своей десятиминутной речи он достал внушительный кошелек с деньгами и положил на стол:

– Здесь золотые монеты самой высшей пробы. На первое время должно хватить. Если удастся, позже пришло еще. Напоминаю, пьянство по будним дням прекратить, а в выходные тоже не переходить черту здравого смысла. А в остальном – ни в чем себе не отказывать. Ваш лагерь должен стать самым образцовым. Все понятно? – Три головы с отвисшими челюстями покорно кивнули. – Тогда до следующей встречи!

Уже через минуту он со своим мини-отрядом опять скакал строго на юг. А чуть ли не совмещающаяся с ним телом демонесса ругала его на все заставки:

– Это уже слишком! Такого расточительства я даже предположить не могла с твоей стороны. Да по правилам и традициям эти трое теперь на свои деньги должны содержать тебя и ублажать до самой старости, оплачивать твою дружину и отдавать собственных дочерей тебе в услужение! А ты их еще такой невероятной щедростью балуешь. Невиданное зрелище!

– Боишься, что они сбегут с моими деньгами?

– Да нет! И мысли такой не было. Скорее наоборот... – Маркиза даже растерялась, спешно придумывая обратную сторону такого уникального случая. – Хм! Даже не знаю... вроде как они теперь постараются увеличить оставленные для них капиталы. Или нет?..

– Только не это! – воскликнул Семен. – Надеюсь, мои указания по созданию самого образцового лагеря они поняли буквально и постараются не экономить. – Неожиданно он поднял руку: – Всем стоять! – Когда все замерли, он более внимательно всмотрелся в контур демонического мира и скомандовал экипированным воинам и маркизе: – Немедленно спешиться!

– С чего бы это? – несколько надменно возразила Люссия, но команду все-таки выполнила. Теперь уже он на нее стал сердиться:

– У тебя со зрением проблемы? Видишь, на Платформе с вашей стороны подлесок заканчивается? Впереди – поле. Через него – дорога. А по окраинам поля что? Правильно: очень похожие биваки и лагеря. Так что пешком и не возражать!

Гвардейцам он дал задание чуть податься в стороны и вперед и в случае опасности действовать строго по его командам. Сам остался возле демонессы, нависая над ней, словно ангел-

хранитель. Видя такую заботу и внимание к своей персоне, маркиза убрала со своего лица счастливую улыбку и изобразила глубокую задумчивость. А когда со всех сторон огромного демонического поля к ним рвануло с десяток групп демонических рыцарей, словно в озарении, предложила:

– Слушай! А ведь тебе и демоническая армия из отборных рыцарей не мешает, правда?

– Ну... в принципе, не помешала бы... – несколько рассеянно ответил Семен, лихорадочно подсчитывая в уме приближающихся на больевах всадников и прикидывая, как в случае чего защищаться. – Только вот где ее взять...

– Так я придумала: давай я вскочу на больева и приму точно такой же вызов, как и ты. А уж дальше...

Но так и не смогла договорить, потому что была прервана на полуслове самым brutальным и невежливым образом:

– Да ты с ума сошла! Соображаешь хоть немножко? – Но, видя, что Люссия, хлопая недоуменно ресницами, остановилась и потянула демоническое животное за повод, зашипел уже с угрозой: – Если тебе не жалко своего красавца, веди себя прилично. А не то я его зарубаю...

– Ой! – чисто по-детски вздохнула демонесса и продолжила движение со словами: – Надо было мне влюбиться в такого кровожадного мужчинку!..

Глава пятая

Накал страстей

Подруг у принцессы Биналы Харицзьял уже давно не было, а если и остались какие-то детские воспоминания о дружбе и радости общения с себе подобными, то они благополучно умерли вместе с подругами из того самого далекого детства. С тех пор как ей исполнилось двадцать лет и она стала прогрессировать как Шабен, вот уже четыре года Бинала жила только существующими в мире Изнанки удовольствиями и мечтой о том, чтобы как можно скорее умерла ее мать Сагицу, королева Колючих Роз. Желание властвовать безраздельно и единолично настолько проникло в сознание принцессы, что она была готова собственными руками задушить женщину, давшую ей жизнь, если бы хоть на пару минут смогла бы остаться с ней наедине. Да вот только королева и сама имела определенные сдвиги в разумности: сильно страдала от мании преследования. В результате чего носила на себе самые сильные обереги от магических атак, а ее два Шабена-телохранителя уничтожали любого, кто вызывал монаршее неудовольствие. И под эту кровавую раздачу попадали не только совершенно невинные люди или демоны, но и некоторые родственники.

Поэтому на виду у всех Бинала делала вид, что души не чает в своей матушке и с радостью, скорее даже с восторгом, исполняла любое желание или прихоть королевы. К слову сказать, Сагицу Третья из династии Харицзьял не слишком-то досаждала своей единственной дочери строгостями или чрезмерной опекой. Не сомневаясь в любви самого близкого человека, она слишком баловала принцессу, позволяя ей вытворять все, что той заблагорассудится. А уж в выделенный для дочери дворец под многозначительным названием «Прелесть» вообще уже несколько лет не заглядывала. Когда некоторые советники все-таки осмеливались обратить внимание своей повелительницы на многочисленные странности, разврат и связанные с этим скандалы, происходящие в «Прелести», королева только отмахивалась и восклицала:

– Чего вы хотите от бедной девочки?! Пусть радуется жизни и берет от нее все, что нравится, пока молодая! Еще успеет взвыть от тяжести власти и ответственности за ваши никчемные головы.

Да и сама владычица Колючих Роз не отличалась высокой нравственностью. Ходили сплетни, что оба ее самых приближенных телохранителя не просто спят у нее в ногах кровати, но и интенсивно ублажают королевское тело большую часть ночи. Причем не по принуждению через сексуальный наркотик шауреси, а вполне сознательно и добровольно. К слову сказать, Сагицу Третья в свои сорок девять лет выглядела прекрасно: кровь с молоком, подвижная, ловкая, в меру стройная и упругая, кожа лица без единой морщинки, а густая грива блестящих волос вызвала неприкрытую зависть у многих общепризнанных столичных красавиц. Выглядела она на тридцать, максимум тридцать пять лет и рядом с собственной дочерью смотрелась чуть ли не как ее ровесница. Скорее всего, тут дело не обходилось без магической помощи тех самых Шабенов-телохранителей, про уровни умения которых никто ничего не мог сказать с уверенностью. Но именно этот аспект бесил молодую принцессу больше всего.

Бинала Харицзьял прекрасно понимала, что прежде всего надо как-то уничтожить или отстранить от тела матери именно телохранителей. Пока те рядом, любые попытки покушения могут закончиться для организатора плачевно. Благо что прецеденты уже были и кровавая месть разбушевавшейся королевы остужала самые горячие головы. Жестокость и беспощадность проявлялись в экзекуциях такие, что не возникало ни малейших сомнений: в случае чего и родная дочь отправится на эшафот. Но предварительно все равно в обязательном порядке пройдет все круги ада в пыточных подвалах. Поэтому следовало вести себя очень осторожно и с терпеливостью искушенного охотника выжидать благоприятного момента.

Но пока ничего конкретного не вырисовывалось, и принцесса занималась интригами, развратом и скандалами. А попутно оттачивала мастерство своих слуг и свои организаторские таланты в разного рода аферах, махинациях, ограблениях и даже устранении неудобных людей, перешедших по какой-либо причине в категорию «враги». И в этой деятельности Бинала Харицзьял уже несколько лет пользовалась лишь одним лозунгом: «Светлые демоны! Избавьте меня от друзей и родственников, а от врагов я и сама избавлюсь!» Кажется, это срабатывало: подруг не стало. Кто погиб при странных обстоятельствах, кто исчез в дальних ссылках. Враги тоже периодически исчезали с горизонта, и постепенно о наследнице трона Колючих Роз стали ходить настойчивые утверждения, что лучше с ней не ссориться. А еще лучше даже не сердить и не обижать: слишком непредсказуемо для дальнейшего здоровья. Бинала общалась и сотрудничала в последнее время лишь с «тактическими», как она выражалась, союзницами, но никаких намеков в своей душе даже на приятельские отношения не допускала. Только по-деловому и на абстрагированной чувственной дистанции. Все это создавало самую стойкую и конкретную репутацию.

Именно этой дурной славой и старалась пользоваться принцесса, когда пригласила на обед в свой дворец знаменитую демонессу Хаккуси Баталжьень. Княгиня демонического мира тоже имела славу весьма страшного, коварного и опасного противника. Про ее победы над врагами слагали легенды, а про ее умения как Шабена ходили самые противоречивые слухи. Но по крайней мере все в один голос утверждали, что у нее не менее чем пятидесятый уровень. А самые впечатлительные были уверены в сотом. Тем не менее даже эта представительница демонического мира не посмела отказаться от приглашения отобедать с ее человеческим высочеством.

Сама Бинала пока достигла только двадцатого уровня, но, судя по возрасту и расчетам, вполне могла «дорости» и до шестидесятого. Свое наследственное расположение к магии она получила от матери, которая так и осталась Бенидой на первой ступеньке колдовского могущества, и никому не из вестного отца, который явно был Шабеном высокого уровня. Поэтому, приглашая княгиню Баталжьень в гости, наследница преследовала сразу три цели: составить собственное представление об истинной мощи гостьи, узнать подробности недавнего покушения из первых уст и косвенным способом помочь в намеченном одной из своих тактических союзниц похищении.

Сам предмет похищения и все связанные с этим детали принцессу не интересовали. Если союзница очень попросила на этот момент отвлечь княгиню, вернее, убрать подальше от собственного замка, то здесь ничего сложного не намечалось. Зато теперь задолжавшая союзница обязательно выполнит весьма пикантное требование. Бинала собиралась использовать развращенную красотку в соблазнении одного из телохранителей королевы. И та заранее согласилась.

Второй пункт предстоящей беседы интересовал принцессу как в плане возможной обороны своей персоны от подобного, так и в плане покушения в будущем на своих врагов или противников. Здесь наиболее скандальное и крупное за последнее время нападение на замок княгини было достойно самого тщательного разбирательства.

Ну и как следствие этого изучения можно было попробовать догадаться об истинном уровне Хаккуси Баталжьень, а уже потом решать, в какую группу ее занести: возможных врагов или тактических союзников. Исходя из всего этого, оставалось надеяться, что обед пройдет очень интересно, познавательно и даст отличные результаты.

Гостья и хозяйка остались в малом пиршественном зале совершенно одни, отослав прислугу и приказав своим телохранителям, чтобы те отсекали все посторонние помехи. А потом начали пробовать блюда из своих миров и довольно мило общаться на темы самых разных женских секретов. Несмотря на разницу в возрасте в тридцать два года, обе дамы отыскивали очень много общего как в мышлении, так и в отношении к развлечениям, и в частности к противоположному полу. Вначале принцесса похвасталась покупкой двух саброли для сексуаль-

ных удовольствий, а потом и Хаккуси стала делиться некоторыми секретами своих недавних походов.

– Рабов тоже надо уметь выбирать. Ибо, если они быстро превращаются в тряпку, от них перестаешь получать полный спектр удовольствия. Я как раз совсем недавно приобрела одного такого и нисколько не жалею.

– Уж не того ли самого, которого тебе удалось спасти во время последнего покушения?

– Ну, не могу сказать, что я его так уж отчаянно спасала, – ухмыльнулась демонесса. – В тот момент мне самой хотелось сквозь землю провалиться, лишь бы моя тушка не пострадала. Он практически случайно спасся, откатившись под самую стену после пролома стены. Тут вся заслуга при спасении принадлежит моей охране. Славные ребята подобались...

– Но я слышала, что нападающие всех твоих служанок и наперсниц порубали?

– Увы! Вот такие бессердечные твари! Невинных демонов даже не пощадили! – в праведном гневе возмущалась Хаккуси. – Как низко пали нравы! Ничего святого за душой у убийц не осталось!

– А ты хоть опознала нападающих?

– Конечно, теперь известны имена всех до одного! – Княгиня в приятных воспоминаниях припустила веки. – Правда, большинство уже только для кремации годились, но парочка раненых до сих пор «добровольно» дают показания в надлежащем месте.

Бинала от кровавого тона собеседницы насторожилась, но умерять свое любопытство не стала.

– Что же они могут рассказать такого интересного?

– Понятно, что не о себе. Все они обычные наемники и убийцы, хоть и высокооплачиваемые. А вот те, кто их нанимал, слишком уж понадеялись на свою безнаказанность и неузнаваемость. Но уже и над ними нависла карающая длань.

– Неужели ваш король взял расследование этого происшествия под свой контроль?

– А куда он денется? Пытались убить его двоюродную тетю, причем самую любимую. Он ведь рос на моих руках, во мне души не чаёт и всегда помнит то добро, которое я ему сделала.

На самом деле король демонического мира ни в коей мере не знал от своей родственницы и малейшей толики добра, скорее наоборот. Он ненавидел Хаккуси до такой степени, что сам вполне мог отправить к ней наемных убийц. Так что, скорее всего, никакого расследования он не назначал. Княгиня ведет поиск нанимателей своими силами. Но если отыщет виновников, то их можно сразу вычеркивать из списка живых. Уж об этом принцесса догадывалась. И словно подтверждая ход ее мыслей, демонесса веско добавила:

– Но и я своих личных обид никому не прощаю!

– Вот это правильно! – Умеющая непревзойденно притворяться, Бинала округлила глаза и теперь смотрела на свою гостью с восторгом: – Так и надо действовать в этом сложном, но таком безжалостном мире. Прощать врагам их преступления нельзя, потом себе дороже получается. И я от всей души была бы рада тебе помочь в расследовании чем угодно. Возможно, что из нашего мира некоторые события отследить и проверить намного легче, а мои слуги умеют выполнять самые деликатные и сложные поручения. Так что можешь рассчитывать на мои посредничество и помощь.

Хаккуси Баталжьень сразу кинула на предложение. Потому что посмотрела на собеседницу долгим, изучающим взглядом и кивнула:

– Да, от твоей помощи я бы не отказалась. А взамен и сама могла бы добывать для тебя некоторую информацию.

– Ой! Я так рада, что мы теперь можем помочь друг другу. – От нескрываемого ликования принцесса тихонько захлопала в ладоши и хотела уже развить свою мысль дальше, как вдруг

гостья резко дернулась всем телом и на короткое время ее выпученные глаза словно остеклели. – Княгиня, что с тобой? Тебе плохо? Позвать врача?

Но та в ответ лишь резко взмахнула ладонью, призывая к молчанию. Еще чуть посидела в том же напряженном положении и только потом духовно «вернулась» за стол. Глаза ее сразу забегали, лицо пошло красными пятнами, и она решительно встала со словами:

– Прошу твое высочество меня простить, но мне надо срочно мчаться в свой замок. Мое врожденное умение иногда рисует мне страшные картинки-предсказания, и я сейчас увидела, как мой замок горит.

– Опять покушение? Но ведь ты же здесь?!

– Враги могли об этом и не знать, я ведь отправилась к тебе тайно. Прощай!

И Хаккуси Баталжьень поспешно умчалась к выходу. Когда все двери за ней закрылись, а обеспокоенные слуги были отправлены с новыми распоряжениями, принцесса крепко задумалась. Мощь только что ушедшей гостьи и в самом деле оказалась очень большой. Хоть она и попыталась сослаться на некое врожденное умение, такая явная ложь здесь не прошла. Как минимум Хаккуси имела семьдесят пятый уровень, при котором не только могла есть и усваивать человеческую пищу, но и посылать-принимать определенный сигнал на дистанцию в сто метров. Причем если сигнал отправлялся из перенасыщенного энергией стационарного кристалла собственной обители, то дистанция увеличивалась до одного километра. По прикидкам, как раз между «Прелестью» и якобы горящим замком и пролегало такое расстояние. А значит, проникшие туда воры нарушили какую-то сигнализацию, сигнал об этом невидимо добрался до своей хозяйки, и та не на шутку всполошилась.

«Похоже, и в самом деле нечто ценное украсть у нее пытаются, – решила наследница короны. – Правильно я послала туда и людей, и демонов, пусть все хорошенько высмотрят. Да и интересно будет, как моя союзница, а вернее ее люди, выкрутятся из создавшегося положения. Или успеют замести все следы? А что мне выгодно? Ну конечно же, чтобы кража завершилась успешно! Ведь тогда моя должница сразу приступит к поставленному перед ней заданию. Хи-хи... Кстати, надо будет поинтересоваться: что ее там так в том замке прельстило? Неужели позарилась на драгоценности или какую-нибудь реликвию? Вроде не бедная, могла бы и купить...»

Так или иначе, но все три поставленные на время незавершенного обеда задачи оказались выполнены. Союзнице принцесса помогла, о сотрудничестве с демонессой почти договорилась и силу своей гостьи по самому минимуму определила. А если у той имеется семьдесят пятый уровень Шабена, то оттуда и совсем близко до семьдесят девятого: «Умение все осматривать вокруг себя сквозь стены просмотровым лучом». И тогда становится понятно, как она смогла спастись из невероятной ловушки: элементарно заметила подбирающихся с тыла убийц, а затем мастерски успела приготовить тем достойную встречу. По самым здравым размышлениям, связываться с такой, как княгиня Баталжьень, вообще не следовало. Демонессе ничего не стоило уничтожить в человеческом мире почти любого и каждого да еще остаться при этом как неузнанной, так и вообще незамеченной. Но с другой стороны, имея такую союзницу можно попытаться угробить ненавистную матушку вместе с ее не менее ненавистными телохранителями. Понятно, что такой вопрос пока поднимать рано, придется эту Хаккуси еще долго изучать и подмасливать, но время есть, захват королевского скипетра в свои руки требуется организовать красиво и уверенно. А ради такого дела можно и оттянуть момент окончательного триумфа.

В загадках нежданно прерванного обеда оставалось только два нюанса: почему знаменитая демонесса таки спасла своего раба и почему не оказала помощи в спасении своих ближайших наперсниц? Но на фоне всего остального данные загадки выглядели сущими пустяками.

Еще немного посидев за столом в гордом одиночестве, Бинала Харицзьял интенсивно обдумала свои предстоящие на сегодня действия. При этом она несколько отстраненно про-

должала насыщаться разнообразными фруктами: за своим правильным и довольно усиленным питанием принцесса следила с особым тщанием. Приняв напоследок твердое решение навеститься к своей тактической союзнице немедленно, она позвала дворецкого и своих служанок:

– Подать карету для выезда! А вы немедленно переоденьте меня в охотничий костюм! – И когда все вокруг нее засновали с лихорадочным рвением, тихонько пробормотала себе под нос: – Взгляну, что она там украла, и потороплю с соблазнением телохранителя. Пусть эта стервочка поработает для моего блага.

Глава шестая

Опасный лотос

Демонические рыцари оказались чуть ли не наглее, чем человеческие. Потому как не только обиделись по поводу нежелания проезжих путников сражаться, но и вознамерились некоторыми оскорблениями все-таки затеять свару. Как говорится, «не мытьем, так катаньем», но поединок спровоцировать попытались. В ответ маркиза Фаурсе повела себя исключительно жестко и единственно верно. Грубо напомнила, что с экипированными воинами и их предводителями никакой демон вообще не имеет право не только заговаривать, но и к ним приближаться. Потом словно вскользь заметила, что их чрезвычайно важное задание не позволяет им и на минуту задержаться в пути. Но в финале своей речи перешла на угрожающий тон и твердо пообещала:

– Вам подобные выходки так просто не пройдут! Раз нарушаете негласные законы нашего мира, будете наказаны в обязательном порядке!

Один из демонов попытался было возразить:

– Но у нас тут свои правила и законы рыцарской чести.

На что свой усиленный голос из другого мира подал Загребной, который прекрасно запомнил нужные сведения со слов барона Катизера:

– Правила этой долины можете выдумывать какие угодно, хоть голыми задницами друга пугать перед боем! Но вот проходящих пеших путников лихим словом задевать права не имеете!

И еще во время произнесения этих слов ударил вокруг себя в полную силу эманацией страха и сомнения. Можно было предположить, что большинство рыцарей демонического мира имели и начальные уровни Шабенов, и амулеты, и врожденные навыки защиты против подобных воздействий. Но эффект вмешательства человека, Шабена с очень высоким уровнем, сказался незамедлительно: не успели путники пересечь огромное поле, как рядом с ними не осталось даже единственного желающего поучаствовать в дуэли.

Что со смехом и прокомментировала демонесса, взбираясь на своего больева:

– Никого! Так ты армию из «наших» никогда не наберешь.

– Не забывай, армии у нас есть: и в Саламбауре, и в Мраке.

– Ага! Но и ты не забывай, что они очень нужны твоим детям. Скорее всего, им самим не хватает должного количества преданных войск. Да и вообще, пора тебе уже научиться правильно оперировать названиями государств.

– Что не так?

– Если ты упоминаешь армию своей дочери с привязкой к государству, то следует говорить не Саламбаур, а Империя Зари.

Семен хотя и многозначительно хмыкнул от таких нравоучений, но и сам не смог сдержать счастливой улыбки:

– Ты знаешь, я до сих пор никак не могу привыкнуть, что Виктория – королева. А тут уже новые изменения – императрица! Язык не поворачивается так мою мармеладку называть.

– Вот сразу и привыкай к новому обращению, – посоветовала демонесса и осмотрелась по сторонам. – Ладно, если тебе нравится ехать шагом, то я мчусь вперед, гляну, что там и как.

– Да нет, это я просто задумался, – спохватился граф и прищипорил своего коня, переводя его на рысь. – Нас ждет Федор и королевство Колючих Роз!

Хоть на такой скорости было и неудобно спрашивать, но от Люссии донеслось:

– А что ты о нем чувствуешь?

– Очень странные ощущения. Словно Федор бросается в крайности: то в какое-то фее-рическое удовольствие, то в пыточную камеру ужасов. Во время ужина постараюсь еще раз прислушаться более внимательно.

Теперь уже отряд на полной скорости пересекал вытянувшееся поперек княжество Лотос. Сместились чуть восточнее и выскочили на тот самый древний тракт, по которому путешествовать считалось наиболее удобным. Верховых животных не жалели, меняя их при первой возможности. Благо в средствах экономить не приходилось и скорость передвижения оставалась наивысшей. Да и все-таки решили придерживаться того пути, на который их подтолкнула судьба. Если уж разбойников проскочили и сквозь рыцарские долины прорвались, то уж как-нибудь и «самую» независимую страну пересекут. Потому что ни само княжество Лотос, ни Палрания, государство пастухов и скотоводов, опасными не казались. И если продолжать двигаться в прежнем темпе, то удастся не только наверстать упущенное из-за агрессии Орлов Заката время, но и сократить общую продолжительность путешествия на день, а то и два.

Поэтому мчались до самой полночи и, только когда приблизились к границе, решили остановиться на отдых в маленьком городке. Причем сделали это не столько для подкрепления сил и пополнения скромных запасов провизии, сколько для тщательного опроса местных жителей о том, что ожидать впереди и как преодолеть неприступную, по имеющимся у них слухам, непроходимую границу королевства Айлон. Повторять те же самые ошибки, что и при пересечении рыцарских долин, времени не было.

– Лучше мы здесь несколько часов в расспросах и изучении карт потеряем, чем потом сутки будем прорываться сквозь неизвестно что и кого.

Поэтому все шестеро путников, пользуясь тем, что на кухне только-только стали для них что-то готовить поднятые с постели повара, разошлись во все стороны и постарались подкупками, хитростями и лестью выпытать необходимое у тех, кто еще бодрствовал или мучился бессонницей в эту тихую и прекрасную летнюю ночь. А через полтора часа собрались за столом в пустующем зале постоялого двора. Командир отряда переводил взгляд с одного на другого, а вопрос задал один для всех:

– Что нового отыскиали и как здесь вообще обстановка?

– Мне здесь понравилось, – стал рассказывать о своих изысканиях один из гвардейцев. – Живут очень богато, уверенно и довольно дружно. Кажется, здесь и бедных-то не существует. Чуть позже удалось возле озера разговорить ночных рыбаков, так они хвастались, что живут зажиточно, а копченую и соленую рыбу у них прямо с подворий забирают перекупщики по отличной цене. Больше ничего ценного в их болтовне не было, границей они совершенно не интересуются. Хотя мне и показалось, что они что-то скрывают. На мое предложение угостить их спиртным или отблагодарить монетой со смехом отказались. Мол, мы тебя и сами угостить можем. Скорее ты беднее нас выглядишь.

– Вот и мне показалось, что местные что-то скрывают. – Второй гвардеец ожесточенно почесал пятерней заросшую щетиной скулу. – Чего только я у местных слуг и поваров не выпрашивал: молчат как рыбы. А при виде денег чуть кричать истерически не начинали. Решил податься на конюшню и там затеял разговор с конюхами, которые наших лошадей чистили. Вначале ничего особенного, тоже отнекивались, но, когда сумму поощрения упятерил, вроде как согласились на разговор, но вначале спросили: «Зачем в Айлон стремитесь?» Ну я им и рассказал, что мы только королевство проскочить хотим, потому что срочно в Палранию надо добраться. Мол, наследственные дела там у хозяина, и все такое. Тогда они и сказали, что проходы на ту сторону еще остались некоторые, но их знают только опытные и очень высокооплачиваемые проводники. И если у нас отыщется определенная сумма, то завтра днем нас переведут.

– А почему не ночью? – удивилась Люссия.

– Говорили, что ночью там даже проводники боятся ходить. Слишком много магических ловушек и еще больше физических: всяких волчьих ям с острыми кольями, сетей ядовитых и падающих бревен.

– Ну, с проводниками понятно: какие бы строгости на границе ни существовали, контрабандисты все равно отыщутся. И чем лазеек меньше, тем прибыли у рискующих незаконных торговцев выше. Когда обещали проводника привести?

– Утром, на рассвете. Только вот сумма за переход и в самом деле слишком...

– Не важно, – остановил гвардейца Семен и требовательно посмотрел на демонов.

– А в нашем мире здесь сущий бедлам творится, – со скорбью начал охотник, имеющий пятый уровень Шабена. – Полная нищета, все выжжено и почти никого не видно. Отыскивали только одного мокрастого, да и тот от страха чуть при этом не помер. За два малых шаломакра, правда, рассказал все, что знал. Почти все отсюда давно сбежали из-за постоянных наскоков из Айлона полувоенных бандитских формирований. Причем если бы только грабили, а то убивают жестоко всех почем зря без разбору, причины и пользы. Такое впечатление, что специально создают вдоль границы выжженную и пустынную зону. Этот мокрастый потому лишь остался здесь, что у него ни родственников нигде нет, ни убежать ему некуда. Сирота с детства. Прячется тут недалеко в пещерке возле самого озера.

– Выходит, вам еще и повезло, – удивилась Люссия. – Потому что мне за полтора часа вообще никто не встретился. Почти до самой границы доехала, и показалось, что все давно вымерли. Плохие места, неприятные... Ну а ты разговорил хозяина?

Семен с досадой цокнул языком:

– Увы, так и не удалось владельца этого двора вызвать на полное откровение. Все юлил, да изворачивался, да на окно, словно вор, оглядывался. Скользкий он какой-то, ни слова о контрабандистах и проводниках не пикнул. Тогда я его попросил вкратце рассказать, что вообще здесь творится и по каким таким причинам. Вот тут он чуток оттаял, поделился, так сказать, наболевшим. Видимо, и самому такое положение вещей не нравится. Ведь если бы граница была открыта и торговля процветала, то его постоянный двор, стоящий у самого тракта, имел бы очередь из постояльцев и столующихся путешественников. А так – еле влачит жалкое существование.

О причинах нападений в демоническом мире хозяин постоянного двора не знал, а вот по поводу человеческого размежевания ему еще его дед рассказывал, хорошо помнивший события шестидесятилетней давности. В те времена здесь все было красиво и празднично: и городок был гораздо большим, и жители жили намного зажиточнее, и княжество с королевством дружили, души друг в друге не чаяли. Да, в сущности, и с другими соседями айлонцы уживались вполне мирно, без кровопролития решая все возникающие проблемы.

Положение резко поменялось с той минуты, когда в окружении правящей династии королевства появился какой-то заезжий Шабен с необычайно высоким уровнем. Точно никто умений этого человека не знал, но всего лишь за полгода он пробрался к самому трону и сумел намертво втереться в доверие тогдашнего монарха. Его назначили начальником всей охраны и тайного полицейского сыска и успели сделать это вовремя. Потому что Шабен с диковинным именем Пасибжух мастерски ликвидировал несколько опаснейших покушений на членов королевской семьи. Спас пару раз самого монарха и раскрыл как минимум три крупных государственных заговора. Причем в последнем из них оказались замешаны, по результатам следствия, окружающие Айлон соседи. В напуганном королевстве началась массовая истерия перед лицом возможной со всех сторон агрессии. Границы перекрывались, торговля прекратилась, а все посольства были грубо выдворены вон. Попутно Пасибжух от имени правящей династии провозгласил о полной самообеспеченности избранного народа и нежелании видеть любых посторонних личностей на территории Айлона.

С тех самых пор наследственность династии продолжалась, теперь правил уже внук того самого короля, а вот начальник полиции и стражи оставался все тот же не жалующийся на здоровье Пасибжух. Да и вся внешняя политика не менялась. Скорее наоборот, только ужесточалась, и по всей границе продолжали мудрить с новыми ловушками, баррикадами, сплошными стенами, застругами и засадными отрядами из наиболее обозленных воинов. Со стороны это все казалось буйным массовым помешательством, а вот что думали об этих строгостях простые подданные, известно не было. С той стороны вырваться считалось еще сложнее, а те редкие, единичные перебежчики, которым удалось или пришлось бежать в то же княжество Лотос, вещали совсем противоположное: от безмерного счастья жить в такой изоляции до беспросветного горя, которое чаще всего приходилось ежедневно топить в алкоголе.

– Так что лезть в этот сумасшедший Айлон, – стал подводить итоги Семен, – мы не должны по двум причинам: страшная опасность для демонов от разбойников и людям въехать проблематично. Уже не говорю о больших опасностях при выезде и возможной погоне через все королевство после въезда.

– Ну за нас можешь не переживать. – Насытившаяся Люссия выглядела сонной и раздобршей. – Тройка таких Шабенов, как мы, любую банду разгонит. А вот людям туда соваться и в самом деле опасно.

Загребной посмотрел на нее с такой иронией, что сам не сдержал улыбки:

– Кто бы говорил. Мы ведь тоже везде прорвемся. Но решать окончательно будем утром, после разговора с проводником. Хочется услышать и его мнение о трудностях или лазейках на той стороне. Королевство большое, проблематичное, надо узнать о нем очень много, и только тогда мы сможем промчаться на юг, хоть как-то маскируясь под тамошних обитателей. Вопросы, предложения? – То ли всем все было ясно, то ли от усталости уже на ходу засыпали, но в ответ не раздалось ни звука. – Тогда баиньки! Дежури́м как обычно!

С утра и в самом деле, как только стали выходить из комнат, так сразу встретились с чинно ожидающими их на лавках проводниками. Сразу двумя. Солидные, уверенные в себе мужчины первым делом поинтересовались, устраивает ли троих путников такая оплата, и договорились об авансе в одну треть. И только после этого согласились спуститься вниз и более подробно ответить на любые вопросы. О присутствии рядом еще троих демонов им сообщать не спешили.

Со слов опытных контрабандистов получалось, что самое сложное – это пересечь границу, а уж в Айлоне никаких проблем ни для передвижения, ни для бешеной скачки не существует. Тракт там поддерживают для собственных нужд в идеальном состоянии, а в стоящую чуть слева от прямого пути столицу посоветовали не заезжать вообще. Мол, в том городе слишком уж полицейский надзор строгий, могут и пристать к проезжим людям с ненужными вопросами. На противоположной стороне посоветовали поступить точно так же: разыскать таких же проводников и без лишнего шума перейти границу по тайным тропам. Мало того, мужчины с особой солидностью и знанием себе цены предложили дать путникам один надежный адресок, чтобы вообще не пришлось на противоположном краю «независимого» государства искать нужных людей и тратить на это лишнее время.

– Конечно, за наводку на наших коллег мы тоже берем два золотых, но уже перед самым прощанием на той стороне, когда доведем вас до спокойного, полностью безопасного места.

Подобные утверждения вообще снимали всякие вопросы по поводу выбора другого маршрута движения, поэтому Загребной сразу выдал оговоренный аванс и дал команду собираться в дорогу. И только уже сидя в седле, весьма удивился высказыванию Люссии, внимательно присматривающейся к оставшемуся возле них проводнику, который поправлял седло на своей худой и облезлой кляче:

– Не нравятся они мне...

Полюбовавшись ее нахмуренным личиком, Семен тихонько рассмеялся:

– Ха! Видимо, ты забыла, какие в вашем мире рассказывают страшные истории о кровавых людишках и пугают ими маленьких демонят перед сном. Честно говоря, я и сам их побаиваюсь: без хвостиков, без рожек! Кошмар живой плоти, а не существа! Остается только поражаться, как это твоя светлость согласилась меня сопровождать в таком длинном и опасном путешествии. Да еще и так близко ко мне приближаясь.

Демонесса немного расслабилась и улыбнулась в ответ:

– Ну, ты совсем другое дело. Еще страшнее...

– Почему?

– Потом как-нибудь расскажу, а то зазнаешься...

А тут и второй проводник появился, отвозивший аванс домой, и восемь сущностей устремились к границе.

Глава седьмая

Жадность губит

До самой границы добрались быстро. К сожалению, Платформа кончилась, и в демоническом мире начались покатые, внушительные холмы. Но подобное дело считалось для путешественников нормой, и демонесса с охотниками сразу поспешила вперед, дожидаться людей на первом же одинаковом участке совмещенных миров. О демонах проводники так ничего и не узнали, так что уменьшения количества участников не заметили. Зато Семену дать дополнительные пояснения обстоятельные мужики не поленились:

– С нашей стороны только раз в день небольшой разъезд пограничников появляется. Да и то командиры через силу заставляют, чтобы рядовые хоть какую-то службу несли, днем проезжали да под ноги посматривали. Потому как ночью все только в трактирах и по бабам шастают.

– Ага, – поддакнул второй. – А чего им тут топтаться без толку? Ходят слухи, что князь вообще хочет тут всех военных бездельников сократить да разогнать.

– Давно пора, только девок портят! – со злостью сплюнул его товарищ. Потом решительно выдохнул, подобрался и скомандовал: – А вот теперь, господа хорошие, начинаем двигаться с наивысшей осторожностью. Мы своих животных оставляем вон в том распадке, они там всегда пасутся. Для вас самое главное: идти след в след. Лошадей держать крепко, если хоть одна в сторону дернется, нам всем торба! В определенных местах слушать меня внимательно и ни в коем случае не наступать на обозначенные коряги, корни или веточки. Поплутать, конечно, придется, но думаю, за полтора часа справимся. За мной! Мой товарищ идет замыкающим, к его указаниям тоже прислушивайтесь, как к родной маме.

Полтора часа изнурительного и напряженного перехода замучили всех пятерых. Петляли так сильно, витиевато и странно, что порой возвращались к собственным следам, но уже с другой стороны. Но иначе пройти бы не получилось: непреодолимая полоса препятствий наверняка разрабатывалась и строилась самыми талантливыми специалистами. Оставалось только поражаться, как проводники, не будучи даже Шабенами начального уровня, умудрялись замечать то, что Загребному удавалось рассмотреть лишь с применением всего арсенала своих умений. В некоторых местах идущий впереди мужчина с помощью натяжения тончайшей бечевы деактивировал несколько смертельных сюрпризов, хоть и потел при этом, но не теряя словоохотливости:

– На обратном пути мы их опять активируем, нельзя, чтобы хоть кто-то догадался о повреждениях.

– Поражаюсь! – признался Семен. – И как вы их все секреты знаете?

– Хе-хе! Да мы тут порой днюем и ночуем. Случается, что на наших глазах айлонские пограничники стараются, а нам только и остается, что смотреть и запоминать. Одна беда: шлохнуться порой нельзя. Зато теперь мы здесь как хозяева ходим, безбоязненно.

Трудные полтора часа принесли пользу и в познавательном плане. Если гвардейцы только и старались идти правильно да прислушиваться к командам сопровождающих, то сам Загребной пытался рассмотреть, а потом и понять систему действия каждой встреченной ловушки и каждой изощренной западни. И если на первых шагах ему так и хотелось вслух похвалить отважных и всезнающих проводников, то к концу перехода он уже и сам прекрасно различал опасные участки и мог бы преодолеть их и сам, при несколько большей потере времени. Все смертельные сюрпризы стали повторяться, разнообразились только методы маскировки спусковых устройств, глубина ям, количество таранов да высота расположенных над самой землей натяжек. Подобные знания могли пригодиться и на противоположной стороне королевства.

Вряд ли там пограничники работают по иным схемам, хотя все равно будет лучше воспользоваться проводниками, как и в данном случае.

Один только непонятный момент насторожил Семена в последние четверть часа пути. Идущий впереди проводник обезопасил проход перед собой сильным натяжением веревки, уходящей куда-то в землю, и это было оправдано, но вот замыкающий мужчина на том же месте ненадолго замер и потянул еще одну бечевку. Его движение Загребной заметил чисто случайно, оглянувшись вполоборота, но этого оказалось достаточно, чтобы вспомнить слова Люссии о том, что ей эти люди не нравятся. Сконцентрировав слежение на той самой бечеве, удалось заметить, что она просто подняла на верхушке сосны одну-единственную ветку. Причем ветка ни с какой из ловушек связана не была.

Завершили переход на солнечной лесной полянке, с которой в нужном направлении уходила заброшенная лесная дорога. Именно на нее и указал проводник:

– Теперь можете уже верхом. Через пяток километров так прямо на тракт и выскочите. Только там постарайтесь выходить из леса неприметно, лучше вообще по одному, и первый час слишком не гоните. Ну а потом мчитесь во весь дух, никто вас и остановить не посмеет.

Немного разочарованный, но не снижающий бдительности Семен осмотрелся вокруг, дал несколько ненужных подсказок гвардейцам по поводу подтяжки конской сбруи и только потом рассчитался за работу. На довесок протянул два золотых:

– Это за обещанный адресок.

Деньги мужики приняли степенно, адрес и имена проговорили без заминок, поблагодарили и пожелали удачного пути вполне искренне и доброжелательно, да и в обратную дорогу отправились без нервной или излишней поспешности. А вот дальше они поступили совсем странно. Пройдя всего с полсотни метров и думая, что их совсем не видно за густым кустарником и подлеском, оба проводника бросились чуть в сторону от тропы и ловко, словно обезьяны из диких джунглей, вскарабкались на отдельно стоящее, стройное дерево. Густые ветви идеально подходили для восхождения, а вот густая листва, словно зеленое веретено, не давала рассмотреть даже огромного медведя. Может, проводники и знали, что Шабен с сорок пятым уровнем может отследить теплокровное животное или человека в пределах ста метров еще и днем, но вряд ли подозревали, что маг такой силы как раз не сводит с их контуров взгляда. Конечно, в ту самую секунду никаких доказательств предательства еще не было, может, мужики собрались проверить с высоты обратную дорогу, но короткая команда с уст командира слетела:

– Держитесь рядом со мной, стремя к стремени!

Когда гвардейцы приблизились, он накрыл всех межмировой мантией и маленькими шажками стал продвигаться вперед, теперь уже задействовав умения Шабена на полную мощь. Если здесь и существует какая-то опасность, то лишь по ходу их движения. Только вот ничего подозрительного так в глаза и не бросалось. Масса деревьев без признаков крупной живности, заброшенная дорога со слегка пожелтевшей травой да ничем не примечательные заросли густого кустарника. Семен хотел было уже на всякий случай ударить средней силой по зарослям, как вдруг понял, что его беспокоило больше всего: те самые проплешины увядшей и пожелтевшей травы! Тени и влаги в лесу хватало, солнце так выжечь растительность не могло, а значит...

Удар осталось лишь перенаправить на новую цель. И огромный участок дороги словно рухнул в пропасть, разверзся и открыл длинную траншею с густо утыканным острыми кольями дном. А с правой стороны траншеи, в нишах, виднелось с десятков вооруженных до зубов пехотинцев. Они дернулись было с копьями на колья, но, не увидев там ожидаемых жертв, с недоумением посмотрели наверх. Обнаружив дичь, которая сейчас сама выглядела как охотник, почти весь десяток дружно отбросили копья и потянулись к стоящим возле земляных стенок лукам. Это окончательно решило их участь.

Пятьдесят седьмой уровень Шабена позволял Загребному расплавить одновременно несколько кусков железа весом до двадцати килограммов. Или заморозить до состояния льда несколько кубических метров воды. Мог он убить нападающих и более простыми способами, да только ненависть к действующим исподтишка предателям потребовала самого горячего участия. И страшная сила опустилась в траншею лишь в тот момент, когда копыта стали падать на землю. И после небольшой задержки все шлемы на пехотинцах одновременно превратились в расплавленное железо. От болевого шока и паралича никто из погибающих не успел даже громко вскрикнуть, разве что некоторые еще некоторое время хрипели в предсмертных конвульсиях.

От этого зрелища гвардейцы словно окаменели, неслушающимися руками сжимая уздечки. Пришлось их приводить в чувство очередной командой:

– Из траншеи вон в ту сторону уводит подземный ход. Зарядить арбалеты! Найти выход и уничтожить сторожа! Потом отыскать их лошадей! Выполнять!

Словно бессловесные роботы, оба воина бросились в указанном направлении, а сам командир неспешно развернулся и поехал обратно, словно решил вновь перебраться через границу. При этом он сразу заметил, как проводники на дереве постарались сжаться до размеров белок, вот только никакому магу такие умения не снились. Всю сцену с засадой мужики видели сверху прекрасно, как и сразу поняли, что ни слезть они не успеют, ни сбежать. Разве что странный Шабен решит просто посмотреть на их следы и не заметит прячущихся. Увы... заметил...

Остановился внизу, присмотрелся сквозь листву. Грустно цокнул языком.

– И многих вы так предали?

Вместо ответа послышалось лишь испуганное мычание.

– М-да... значит, многих... На смертях наживаться нельзя, а посему и наказание будет соответствующим...

Сразу сверху под ноги коня плюхнулся кошель с деньгами и раздался двоящийся голос:

– Прости!..

– Да нет, эти деньги останутся с вами, – решил Семен, разворачивая коня. Но отъехал недалеко, всего лишь на пять метров. Обернулся в седле и пробормотал: – Надо опробовать свой пятьдесят восьмой. Заодно и приговор приведу в исполнение.

В следующий момент все дерево занялось огнем: от корней до самой макушки. Вопли из двух плоток наверняка достигли и княжества Лотос. Но вскоре прекратились, а два тела, запутавшиеся в ветвях, так и остались догорать вместе с неповинной листвой. А брошенный кошель присыпало мелким, белесым пеплом.

Возле траншеи появилось новое действующее лицо. Гвардейцы на аркане приволокли подраненного командира уже погибшего десятка и с ходу, не в силах отвести взгляд от горящего дерева, отрапортовали:

– Охранял одиннадцать лошадей в овраге. Когда услышал вопли тех двоих... кхе... попытался уйти, но мы его сняли арбалетным болтом. Рана неопасная.

– Обыскать, посадить на коня! Перевяжите рану. Буду допрашивать его на ходу. Двигаемся дальше!

Плененный с ужасом переводил взгляд с траншеи с трупами своих подчиненных на дерево. Видимо, знал, что именно там обычно прятались проводники-предатели, и никаких сомнений об их судьбе у него не оставалось. А когда Загребной соединил удар большой силы с эманацией страха и покорности, то пленник окончательно превратился в безвольную тряпку. И на любой вопрос отвечал без раздумья или попытки хоть что-нибудь скрыть. Из этих ответов и вырисовалась общая картина происходящих здесь ужасов.

Отряд пограничников уже давно сотрудничал с так называемыми проводниками. С истинных контрабандистов они исправно и регулярно снимали дань, а вот всех остальных

путешественников или просто искателей приключений грабили до последней нитки, убивали и зарывали тела в землю. Причем всегда действовали наверняка, ни разу не предложив банальный выбор «кошелек или жизнь!», – забирали все. Потому что побаивались нарваться на Шабена высокого уровня и потерять хоть одного поделщика. Но, как говорится, сколько веревочке ни виться, а конец все равно найдется. Так и тут, нарвались.

Пока ехали к тракту, пленник рассказал все о преступлениях своего отряда, ответил на прочие косвенные и некосвенные вопросы и проинформировал, как и где пользоваться найденными у него кожаными лоскутами с гербом Айлона и несколькими чернильными оттисками. Последние фразы он уж договаривал, когда все остановились на Платформе и тройка демонов с озабоченными лицами прислушались к допросу. Как только Люссия поняла, в чем дело, так сразу потянула свой смешанный меч из ножен, и только резкий окрик Загребного остановил демонессу от немедленной расправы. Потом он уже чуть мягче добавил:

– Постой, все равно он будет казнен.

Пленник словно очнулся после этих слов и попросил:

– Только не затягивайте. Такой мерзости, как я, и в самом деле давно следовало умереть.

И я... готов.

Они находились совсем рядом с древним трактом, по которому передвигались одинокие путники как верхом, так и пешком, громыхали крестьянские возы да очень редко проплывали кареты состоятельных людей. Как ни странно, но на группку из четверых всадников никто не обращал особого внимания, видимо, своих забот хватало. Да и в демоническом мире особого оживления не наблюдалось, разве что в пределах видимости на краю Платформы десяток деревянных возводили какое-то жилье.

И так Семену стало неприятно на душе, так захотелось избежать очередного случая сделаться палачом и судьей в одном лице, что у него зубы свело от внутренней дрожи. Кое-как с этим справившись, он сказал первое, что пришло в голову, лишь бы не молчать:

– Тебя как зовут?

– Ганидем...

– Твоя участь решена, но мне неприятно сейчас даже думать о казни.

– Верю, господин, верю... Я сам удивляюсь тому, что с таким никчемным существом еще можно дышать одним воздухом. Но вы имеете полное право не мारать о меня руки, поэтому прошу дать мне меч или кинжал, у меня еще остались силы умереть самому.

– Ладно, Ганидем, если тебя готовы принять в пятом эфирном слое...

С этими словами Семен спешил, подошел к пристяжной лошади и достал из тюка с оружием короткий меч, вставил его рукоятью в расщелину между камнями и указал на острие приглашающим жестом:

– Вот твой палач! – Затем опять вскочил на своего коня и посоветовал решительно спешивающемуся смертнику: – Начинай действовать только после того, как мы хоть немного проедемся по тракту.

– Хорошо. – Взгляд Ганидема стал таким безумным, потусторонним, просветленным и решительным одновременно, что все люди и демоны почему-то вздрогнули. – Пусть вам в пути сопутствует удача, странники...

После этого раненный в бедро пленник опустил голову и прошагал к торчащему из земли мечу. Весь мини-отряд так кучно и выехал на тракт и двинулся по нему, постоянно оглядываясь на одиноко стоящую на обочине фигуру. И лишь частично совместившаяся с Загребным маркиза Фаурсе горячо зашептала ему прямо в ухо:

– Зачем ты оставил его в живых?!

– Мне кажется, этот разбойник и так уже умер, – стараясь, чтобы остальные спутники их не услышали, ответил Семен. – Физическая смерть его не испугает, скорее станет благом...

– Хм... сейчас посмотрим...

– Постой! – Он отстранился, пытаясь заглянуть своей собеседнице прямо в глаза. – Но откуда ты поняла, что он останется жить?

– Догадайся с первого раза!

– О-о-о!.. Неужели? Да ты перескочила на двадцать девятый! Иначе...

Иначе демонесса ни в коем случае не смогла бы рассмотреть, что граф Фаурсе оставил в расщелине между камнями лишь иллюзию боевого оружия из железа. Умения пятьдесят шестого уровня ему это позволяли без труда, чем он и воспользовался, руководствуясь нежеланием казнить и еще каким-то спонтанным, подспудным чувством.

Они оглянулись одновременно как раз в тот самый момент, когда командир пограничного десятка преступников, уже казненных дланью судьбы, раскинув руки в стороны, упал на блестящее лезвие, которое вылезло у него из спины. Упал и замер без малейшего движения.

– Да-а... прямо сердцем, – слышался одобрительный шепот одного из гвардейцев. Второй тоже его поддержал с философскими нотками в голосе:

– На этот раз – насмерть...

Тогда как Люссия опять с недоумением зашептала:

– Иллюзия меча вот-вот пропадет, но тем не менее он и в самом деле мог умереть. Если настроился только на смерть...

И только Загребной обратил внимание на совершенно другой аспект события. Если до того никто на обочину практически не смотрел, то в момент падения самоубийцы на меч чуть ли не все поголовно люди, находящиеся на тракте, в едином порыве посмотрели в сторону происходящего. Слышались громкие вскрики, изумленные восклицания, кто-то остановился, кто-то ускорил движение, стараясь подъехать ближе и рассмотреть мертвого получше. Вот уже остановились сразу две телеги, и горстка крестьян сошла с тракта. Остальные зрители тоже спешно подтягивались, и, скорее всего, через минуту-две на том месте будет не протолкнуться.

– Галопом! – скомандовал Семен, первым подстегивая своего коня.

Дальше старались ехать не оглядываясь, и, только когда скрылись за первым поворотом, сильно сомневающаяся демонесса выкрикнула:

– Все-таки зря ты его оставил в живых! Если не хотел сам – дал бы мне.

Некоторое время он скакал, словно не слыша голоса из демонического мира, и лишь когда порицание готово было сорваться с уст во второй раз, неожиданно выкрикнул в ответ:

– Забудем о нем! Разбойник умер!

Глава восьмая

Город Пачере

Так и мчались весь день, сменяя животных и не делая ни единого привала. Ночь провели в какой-то захудалой гостинице, в которой отсутствовали элементарные удобства. И вот там, рассматривая, как Люссия старается незаметно растереть свои ягодички, командир мини-отряда запоздало раскаялся: «И куда мы так мчимся? Насколько я теперь чувствую, Федору непосредственная опасность не грозит, разве что в дальней перспективе. Да и то как-то неопределенно. Значит, можно чуток сбросить темп, иначе маркиза не выдержит. Вон ее как всю выворачивает, а здесь даже ванны нет, хотя кухни обоих миров совмещены...»

Поэтому во время ужина он достал карту, поводил по ней пальцем и с решительным видом обрадовал своих подчиненных:

– Следующую ночь проведем в столице.

– Но там ведь опасно! – без промедления воскликнула демонесса. – Там жесточайший полицейский надзор.

– Не совсем так. – Загребной отрицательно помотал головой. – Предатели нарочно сгустили краски. Тем более что с имеющимися у нас на руках документами мы можем в Пачере останавливаться хоть на постоянное место жительства. Крюк совсем небольшой, до темноты вроде как доберемся, и условия нам для нормального отдыха просто необходимы. – Намекая на свой неприятный запах, он в шутку добавил: – А то чувствую, что еще одна такая ночевка – и меня к себе никакая лошадь не подпустит.

Последний довод сразу убедил маркизу, она скромно затихла, стараясь незаметно доесть свою порцию. После чего самой первой умчалась в свою комнату. А к утру она все равно выглядела чище, свежее и опрятнее, чем все остальные путники. Видимо, минимум воды в своем мире она все-таки отыскала.

Утром, перед выездом, успели обсудить и те сведения, которые получили от единственного оставшегося в живых пограничника. По его словам выходило, что в демоническом мире жуткие погромы у соседей творили не все обитатели поголовно и повсеместно, а специально для этого созданные три дивизии карателей. До зубов вооруженные демонические вояки, двигаясь вдоль границы справа налево, только тем и занимались, что грабили, жгли и убивали ни в чем неповинных демонов, которым не повезло жить рядом с Айлоном. Оставалось только поражаться, для чего власть имущие с другой стороны Изнанки пошли на такой шаг и что конкретно этим преследовали. По некоторым домыслам и догадкам предполагалось, что и здесь решительное слово сказал человек, шеф тайной полиции и начальник личной охраны монаршей династии. Но пока все эти ничем не подтвержденные сведения пахивали полным абсурдом. Ну ладно, бояться людей, ну ладно, повздорили с соседями, но зачем создавать полосу выжженной земли вокруг Айлона в демоническом мире? Что это дает? И кому?

Но больше всего данный вопрос волновал Загребного именно из-за Люссии. Если им на пути попадется подобная дивизия карателей, то никакие его личные умения и никакие самоотверженные действия всего маленького отряда не спасут отчаянную маркизу Фаурсе при первой же конфронтации. Да еще и в том случае, если люди окажутся из-за расхождений рельефа вне пределов видимости. Именно поэтому он намеревался более подробно узнать в столице, где сейчас находятся эти самые дивизии, и по возможности как можно дальше обойти карателей стороной. Конечно, задумка могла и не получиться, но здравым смыслом следовало пользоваться постоянно.

Во время дневного продвижения опять сконцентрировались только на дороге и, скорее всего, именно поэтому прибыли в Печере на час раньше и еще засветло расположились в самой

лучшей подвернувшейся по ходу дела гостинице. Все это пространство с городскими застройками находилось на гигантской Платформе, которая своими размерами поразила даже Люссию. Как бывшая преподавательница Масторакса Знаний она прекрасно знала географию континента. Но о таком совмещении обоих рельефов никогда ранее не слышала. Хотя сразу попыталась обратить свое незнание в шутку:

– Скорее всего, здесь «независимость» сказывается.

К слову сказать, как в городских воротах, так и в самой гостинице с людей потребовали документы для осмотра и регистрации. Из чего следовало, что полицейское ведомство и в самом деле работает с невероятной эффективностью и рвением. На этом фоне полное игнорирование демонов выглядело несколько не соответствующим здравому смыслу. Тем оказывали точно такой же спектр услуг, предоставляли все условия проживания и предлагали в меню самые разнообразные блюда, а вот кто они и откуда, тех же самых демонических слуг и администраторов не интересовало совершенно.

Сильно отличалось и поведение обитателей обоих миров. На людских улицах наблюдался просто идеальный порядок. Причем не только в смысле чистоты улиц, но во внешнем виде каждого обитателя столицы, отсутствием даже маломальских правонарушений. Дети не бегали и не кричали, всадники и кареты передвигались чинно и благородно. Лихачей не наблюдалось, выпившие обыватели и те не встречались. Что характеризовало город вроде как с положительной стороны, но так и казалось, что в этом сонном царстве проживают лишь люди престарелого возраста. А если и встречались лица более молодые, то вели себя так, словно находились в предынфарктном состоянии.

Совсем иначе вели себя демоны. Там и бегали, и кричали, и дрались, и выпивали. Застройки стояли хаотично, вкривь да вкось, разве что подстраиваясь под основные общественные совмещенные здания. В остальном рогатым и хвостатым было совершенно наплевать на бесхвостых и безрогих. На что те отвечали полной взаимностью. Оставалось лишь удивляться, как и где пересекались и общались правящие столпы этого государства и насколько хорошо они умудрялись согласовывать совместные действия. Потому что действия вдоль границ согласовывались однозначно.

Когда все привели себя в порядок, вымывшись и переодевшись в скромные, но чистые одежды, первым делом заказали ужин прямо в свои совмещенные по соседству номера. Но тут маркиза Фаурсе предложила не просто наесться в общей гостиной да завалиться спать по комнатам, а выйти ненадолго в город, прогуляться, поужинать в другом месте и только потом предаваться отдыху. Кажется, и охотники, и гвардейцы были не против подобной разрядки. Внешне, по крайней мере. Потому что командир отряда прекрасно видел, как устали и люди, и демоны. Если бы они не были Шабенами начальных уровней, то вообще бы еще днем свалились со своих животных. Поэтому им отдых следовало дать в первую очередь. А причина для любого приказа у опытного руководителя всегда найдется.

– Нет, у нас слишком много ценных вещей и денег. Поэтому большинству из нас следует оставаться в гостинице для охраны. – Он понятным и не допускающим двоякого толкования жестом указал на гвардейцев и охотников. – Можете спать, уложив сумки и баулы под кровать, я установил охранные пищалки не только на двери, но и на окна. Так что в случае неожиданных гостей они вас сразу разбудят. Ну и конечно же, закрывайтесь на запоры.

– А вы? – непроизвольно вырвалось у одного из демонов.

– Нам с маркизой действительно придется пройтись немного по городу, чтобы разобраться более полно в здешней обстановке. Когда вернемся – разбужу условленным сигналом. О! А вот и заказанный ужин! Хватит на всех, но можете и наши порции оприходовать. Если будем голодны, закажем еще.

Как обычно в таких случаях, Семен с Люссией привычно проверили пищу на отсутствие ядов и под завистливые взгляды своих подчиненных отправились на прогулку. И как только они оказались на совмещенном широком проспекте, демонесса со смешком шепнула:

– Мне хочется тебя взять под локоть.

– Хм! Нет ничего проще. – Он сконцентрировался, делая определенные преобразования, и вот уже ручка маркизы лежит на сгибе его локтя. – Уж такое делать мы умеем давно. Кстати, у меня тоже уровень поднялся на ступеньку: уже пятьдесят восьмой.

– О! Граф! Неужели скоро вы начнете отдавать свои долги?

– Честно говоря, поцеловать я могу уже сейчас... да и раньше мог... да... – Загребной слегка сбился с мысли, когда заметил, как идущий навстречу человек вдруг подавил стон-восклицание и с вытаращенными глазами уставился вслед парочке из антагонистических миров. – Чего это он так? Мне кажется, что у него сейчас глаза на мостовую выпадут.

– Не забывай, – хихикнула маркиза, – что наверняка это не единственный Шабен среднего уровня, который нам может встретиться в столице. Для него это может быть шоком...

– Так, может, не будем смущать местных обывателей-Шабенов своим раскованным поведением? – предложил граф Фаурсе. – Могут ведь надломиться моральные устои.

– А меня нисколько это не беспокоит, – многозначительно призналась демонесса. – Я имею в виду их моральные устои. А вот о своих переживаю, и мне страшно.

– Чего боишься? Насмешек или ненависти?

– Ни того и ни другого. А уж тем более какого-то порицания или презрения. – Она крепче сжала его локоть, словно боясь потеряться в сгустившейся толпе прогуливающих прохожих. – Хотя вроде еще совсем недавно я бы, наверное, сгорела от стыда, если бы просто увидела подобную парочку со стороны. Но я ведь тебе говорила, что та прежняя Люссия умерла в тот самый момент, когда ты спас меня из лап наемных убийц на пустынной дороге. Но одновременно с ее гибелью родилась другая «я». И у меня теперь совершенно другие понятия как о жизни в целом, так и о морали в частности. На себя прежнюю я теперь оглядываюсь как на наивного, несмышленого ребенка. А вот тебя Изнанка сильно изменила? Или ты всегда таким был?

– Трудно сказать... – Семен заговорщицки подмигнул очередному Шабену, на этот раз демоническому, который тоже ошарашенно уставился на прогуливающуюся парочку. – Скорее всего, со стороны виднее, но наверняка пребывание в этом вашем сдвоенном мире внесло свои коррективы в мой характер. На Земле я и представить не мог, что придется когда-нибудь собственной рукой убивать разумные существа. А уж тем более быть при этом еще и судьей, оглашающим приговор. В той далекой теперь Вселенной я и не подозревал о существовании иных созданий, сфер бытия или массы неизученных эфирных слоев. Да и вообще если посмотреть на все произошедшие со мной и моими детьми события со стороны, то остается только удивляться оставшейся у меня в голове толике разумности. Другой бы наверняка сошел с ума.

Кажется, маркизу несколько не интересовали общие рассуждения. Ей однозначно хотелось послушать об отношении к себе.

– Когда я только стала Шабеном, мне мерцающие человеческие контуры показались символом ужасной неправильности, трагикомичности всей нашей Изнанки. А уж когда я разглядела, что вы без рожек и хвостов, то долго не могла подавить в себе невольные содрогания. А вот как ты отреагировал на моих соплеменников? Да и на меня в частности?

– Как отреагировал? – с подтекстом переспросил Загребной, останавливаясь и рассматривая огромную террасу ресторана, обслуживающего клиентов сразу в двух мирах. – Как на огромное и фантастическое чудо. А рожки и хвостики впоследствии вообще показались мне милыми, очаровательными и даже необходимыми. Слушай, может, присядем вон там и поужи-наем?

Люссия лишь согласно кивнула, и вскоре они уже уселись за самый отдаленный столик. Вокруг них восседало множество как компаний, так и парочек, порой совмещаясь при этом и даже не подозревая о взаимопроникающих телах. Но все они группировались только с себе подобными. Если и были среди них Шабены, то общения между ними не замечалось, да и разговоры в каждой группе разумных велись такие, словно другого мира в Изнанке и не существовало. Вся разница заключалась лишь в том, что демоны вели себя развязно, шумно и без всякого стеснения, тогда как люди словно соревновались в соблюдении тишины, правилах церемониала и пристойности. Но официанты в разных мирах поспешили к столику новых посетителей почти одновременно. И когда они удалились за заказанными блюдами, Люссия настояла на продолжении темы:

– Ты хотел рассказать обо мне, но мы отвлеклись. Зато сейчас – я вся внимание.

Любуясь ее личиком, Загребной поставил локти на стол, положил на скрещенные ладони подбородок и перешел на шутливый тон:

– Разве можно о тебе рассказать что-то новое? Достаточно просто смотреть на тебя и восхищаться твоим совершенством. Еще когда я в первый раз увидел тебя, то весьма удивился, почему толпы демонов не носятся за тобой, не ползают на коленях у твоих ножек и не предлагают руку, сердце и... все остальное, что у вас предлагают для соблазнения безумно понравившейся дамы. Ммм... а уж твоя фигурка так вообще может свести с ума кого угодно.

– Что-то по тебе не заметно сумасшествие...

– Как не заметно?! – продолжал дурачиться граф. – Может, твоя светлость не туда смотрит? Или не присматривается к моим поступкам? В большинстве своем они явно противоречат здравому смыслу. Например, я так на тебя засмотрелся, что совершенно перестал следить за окружающими и думать о нашей безопасности. А ведь вон тот господин уже минут пять не сводит с нас цепкого, выжидательного взгляда. И только что от него в стороны разбежались сразу три серенькие, незаметные личности. Кажется, нами заинтересовалась ну очень крупная рыба...

Демонесса посмотрела на заинтересовавшегося ими человека с явным раздражением:

– Боюсь, что такая наживка, как мы, для его пасти окажется слишком громоздкой. – Затем опять повернулась к своему собеседнику и не стала скрывать досадливую улыбку: – Говоришь, перестал следить за безопасностью? Не верится мне в это, скорее наоборот, утроил бдительность.

– Другая крайность еще хуже первой. Потому что именно на твоей безопасности я теперь помешан больше всего.

Вот это признание понравилось Люссии намного больше, и она кокетливо сложила губки бантиком, капризно переспрашивая:

– Правда? Но какие я могу из этого сделать выводы?

Семен сделал вид, что полностью проигнорировал игривый тон, и, многозначительно подмигнув, перенес все свое внимание на приближающихся официантов:

– Наконец-то они нас решили накормить! А то нам уже говорить не о чем на пустой желудок. Разве что только осталось одно высказать: признание в любви.

– Ничего страшного, – тоном терпеливой учительницы сразу же откликнулась демонесса. – Высказывай все, что наболело. Для такого случая я и поголодать готова. Ну? Не таись, веди себя естественно!

К ним на стол стали выставлять доставленные закуски и блюда, и все это время парочка просто молча смотрела в глаза друг друга, а когда официанты удалились, Загребной после продолжительного вздоха признался:

– Нет, к таким откровениям я еще не готов. Боюсь... А вдруг меня высмеют после такого признания?

– Хм! Жалкий трус! – томным шепотом обозвала его маркиза. – А еще рыцарем назвался, имя себе громкое придумал: Сефаур...

– Ну, так сражаться легче, – с приятным волнением в груди продолжал флиртовать Семен. – Там хоть увернуться можно от встречного удара, а вот здесь...

– А ты попробуй, – поощрила его маркиза. – Рискни... Вдруг это не так страшно, как тебе кажется.

– Да-а?.. Ну если под твою ответственность и если ты дашь обещание вести себя примерно, то...

Он замолк, подбирая слова, но Люссия не выдержала затянувшуюся паузу:

– Удивительно! У меня такое впечатление, что я беседую со сквалыжным торговцем! Если бы у тебя не было детей, я бы с уверенностью утверждала, что ты девственник. Или прима-артист душещипательных спектаклей.

– Однако! Ты смело можешь идти в прорицательницы: сразу угадала по поводу артиста! Да-а... от тебя ничего не скроешь... – Но в следующий момент его взгляд потяжелел, а игривая улыбка исчезла с довольного лица, словно ее там и не было. – Кажется, самый заинтересованный наблюдатель больше не в силах ждать нашего приглашения.

Маркиза Фаурсе обернулась слишком резко, а ее агрессивный тон мог бы отпугнуть кого угодно:

– Что вам угодно?!

Мужчина сделал еще пару шажков и склонил голову в приветствии:

– Добрый вечер! Меня зовут Пьер Лаукше, начальник полиции центрального столичного района. Хотел бы задать вам всего несколько вопросов. – Заметив, что глаза демонессы опасно сужаются, мужчина спокойно добавил: – Понимаю ваше нежелание со мной общаться во время вашего... хм, интимного ужина, поэтому перестраховал свое тельце под межмирской мантией. Да и оберегов мне положено по должности носить на себе большую кучу и маленькую тележку.

Загребной взглядом постарался успокоить маркизу, призывая ее к выдержке. Подошедший и так не скрывал своего шестнадцатого уровня Шабена, и наверняка вокруг хватало его тайных и явных помощников. Раз их не пытаются грубо арестовать или напасть, то вполне вероятно, что и в самом деле беседа будет короткой и вполне безобидной.

– Присаживайтесь, господин Лаукше. Что вас интересует? Наша цель приезда, документы или что-то еще?

– Спасибо. – Пьер присел. – Документы у вас в полном порядке. Мы уже проверили. Другой вопрос, что в нашем мире не проблема подделать что угодно. Или купить. Поэтому мои сомнения в вашей идентичности имеют очень веские основания.

– На чем же основываются ваши сомнения?

– На несоответствии вашего поведения общепринятым нормам. Айлонцы так себя не ведут. Да и с демонами они за одним столом сидят лишь по необходимости.

– Почему же вы нас не арестуете? – задал Семен прямой вопрос.

Начальник полиции продолжал отвечать с прежней уверенностью и откровением:

– Сомневаюсь, что это удастся. А нарушать покой и порядок во вверенном мне районе для меня немыслимо. Тем не менее я теперь почти уверен, что вы не из нашего королевства, и мне осталось выяснить только один вопрос: что вы собираетесь делать ранним утром?

– То же самое, что собирались делать и раньше: двигаться своей дорогой.

– То есть вы подтверждаете, что прибыли в Пачере лишь для короткого отдыха и вечерней прогулки перед сном?

– Совершенно верно. Глупо было бы проехать такой прекрасный город и не полюбоваться на него хотя бы несколько часов.

– Тогда не буду вам мешать. – Пьер Лаукше встал. – Приятного аппетита! – Но уже собравшись уходить, замер, словно что-то вспомнив. – Но парочка вопросов у меня к вам все-таки осталась. Надеюсь, после ужина вы мне уделите немного времени?

– Почему бы и не уделить! – с самым максимальным радушием воскликнул Загребной. – Всегда приятно поговорить с умным, знающим и словоохотливым господином.

Тем самым он как бы сразу дал понять, что если и будет разговаривать, то лишь с некоторой пользой и для себя. Мол, и у меня имеются некоторые вопросы. Допрос неприемлем, а вот беседа двух уважающих друг друга людей – всегда пожалуйста.

Кажется, начальник столичного околотка это понял, согласно кивнул и удалился с террасы. Проводив его взглядами, парочка приступила к ужину, с некоторым беспокойством обговаривая разные варианты развития событий.

– Думаешь, он и в самом деле боится нарушить покой вверенного ему района?

– Вполне возможно. Другое дело, что за время нашего ужина он может собрать в округе такие силы, что нам ну никак не отвертеться от ареста. – Семен внимательно осмотрелся. – Тут вон только за десять последних минут масса народа нового подвалила. Пойди догадайся, кто есть кто.

– А мне кажется, это нелогично. Какой тогда ему был бы смысл с нами разговаривать? Он ведь и так видел, что мы никуда не спешим и собираемся спокойно поужинать. Зачем нас взвинчивать?

– Как раз для повышения нервозности это и делалось. Вдруг мы запаникуем и подадимся в бег? Тогда наши преступные замыслы станут ясны, как вода в стакане. Тогда нас можно вообще уничтожать, не обращая внимания на шум, грохот и жертвы среди гражданских лиц.

– Все равно считаю: лучше спокойно с ним еще раз переговорить после ужина.

– А нам ничего другого не остается.

Правда, вся интимная атмосфера застолья испарилась и даже аппетит пропал. Но все равно они постарались растянуть удовольствие до максимальных пределов: если проситель проявит выдержку и настойчивость – значит, и в самом деле желает просто поговорить. Оставалось только догадаться, о чем именно.

К тому моменту, когда граф и маркиза покидали террасу ресторана, на широком проспекте стало еще многолюднее. Видимо, столичные жители не любили жарким летом много времени проводить на улице под палящими лучами солнца. Сумрак и звездное небо гораздо больше располагали к прогулкам и отдыху.

На ступеньках к ним опять с вежливым поклоном приблизился начальник полиции данного района и указал на большую, крутую карету, стоящую у противоположного тротуара:

– Не желаете проехать?

– Ни в коем случае, – отказался Загребной. Не хватало еще только самому сунуть голову в возможную ловушку. – Пешком пройти будет намного приятнее.

– Хорошо, как вам будет удобнее, – покладисто согласился Пьер Лаукше и сразу создал вокруг их трех тел полог тишины, поясняя при этом: – У меня ведь тоже есть недоброжелатели, поэтому не люблю, когда мои беседы подслушивают.

– Резонно, – согласилась Люссия, улыбаясь только одним краешком рта. – Я тоже подобного не люблю, хотя все мои недоброжелатели уже умерли. Подслушивать больше некому.

– Значит, вы счастливая, – без тени улыбки констатировал полицейский. – Но времени у нас мало, путь к вашей гостинице не так долог, как хотелось бы, поэтому я сразу приступлю к своим вопросам.

Семен незаметно пожал кисть демонессы:

– Хорошо, начинайте. Только и на мои вопросы отвечайте хоть изредка.

– Постараюсь, – кивнул Пьер. – Почему вы решили пересечь наше королевство? Несмотря на наши непреодолимые... хм, почти, границы?

– Вначале мы планировали объехать вас и все остальные трудности данного тракта чуть западнее. Но неожиданная агрессия Орлов Заката против Долины Гейзеров спутала нам все карты. Пришлось сильно принять к востоку. Потом мы довольно легко проскочили рыцарские долины и ради сокращения времени решили и здесь прорваться напрямик.

– Значит, вы из...

– Да, выехали из Мрака и стремимся как можно быстрее добраться в Колючие Розы. В этом городе и в самом деле остановились лишь для ночлега.

– А нельзя ли подробнее рассказать о событиях в Мраке и об этой странной агрессии султаната?

– Можно, я как раз в курсе всех основных и подноготных событий. Но, господин Лаукше, прошу теперь ответить на мой вопрос. – Заметив, что собеседник жутко скривился, словно после откушенного лимона, Загребной заверил: – Это не является государственной тайной, просто сократит нам немного время преодоления южного участка границы. Где сейчас находятся дивизии демонических карателей?

– Логичный вопрос, хотя я боялся более каверзного...

– Может, еще и до таких дойдем.

– Насколько мне известно, одна из дивизий как раз пять дней назад пересекла тракт на его южной оконечности. Следующая туда подойдет лишь недели через две, не раньше. – Заметив удовлетворенный кивок, полицейский попросил: – Теперь хочу послушать о подробностях в мире. Как вы поняли, разведки у нас как таковой просто не существует.

Сжато, но довольно красочно Семен обрисовал обстановку в Мраке, а также поведал о провалившейся провокации со стороны Орлов Заката. Осветив некоторые аспекты именно в том свете, какой посчитал нужным для сложившейся здесь обстановки. Потом слегка обрисовал события в Сапфирном королевстве и рассказал про кольцо разгорающейся конфронтации вокруг него. Напоследок несколькими мастерскими мазками талантливого рассказчика поведал о создавшейся новой империи Заря и о доминирующей силе королевства Саламбаюр.

Пьер Лаукше выглядел как ошарашенный первоклашка, попавший на урок выпускного класса. Оказывается, тут только еще оспаривали непроверенные данные о гибели всего гензырского войска во главе с его кровожадным ханом и муссировали без толку слухи о появлении нового Загребного. Что не могло не поразить.

– Разве в Айлоне нет тумблов?

– Нет, – с горечью признался полицейский. – Уж я бы об этом знал.

– Как же вы до такого докатились? – не выдержала Люссия. – И кто в этом виноват?

– Увы! Вот на эти вопросы я отвечать не правомочен.

– А кто тогда правомочен и как с ним встретиться?

Их собеседник несколько нервно оглянулся, проверяя движущихся параллельно с ними своих людей.

– С тем, кто знает все, я бы вам встречаться не рекомендовал. Даже сам не знаю, как он отреагирует на мои своевольные изыскания, беседу с вами и запоздалый доклад по инстанции. Надеюсь только на сводку важных новостей мирового значения.

– Жаль, мне кажется, Айлон уже давно мог бы выйти из ненужной и вредной самоизоляции, – посетовал Загребной. – Но раз вы не ответили на вопросы маркизы, то и дальнейшее мое любопытство становится бессмысленным. К тому же оно носит лишь познавательный, сугубо частный характер и для нашего ведения дел в Колючих Розах не имеет малейшего значения.

Гостиница находилась совсем рядом, поэтому гости на оставшемся участке пути успели лишь коротко поведать о царящей в Рыцарских долинах вольнице и дать сравнение с другим государством рыцарей: баронством Жармарини. После чего их собеседник вообще перестал скрывать свой восторг:

– У меня такое ощущение, что вы лично уже объехали весь континент, знакомы с каждой страной и прекрасно знаете, что и где происходит. Хотел бы я так попутешествовать!

– Так что вам мешает? – пожал плечиками демонесса. – Граница и для людей вполне проходима, а уж для Шабена – и подавно.

– Нет, я давал присягу, – твердо возразил полицейский. Хотя сразу и пробормотал себе под нос основную причину: – И вся моя многочисленная родня попадет под тюремные репрессии. А то и хуже...

Возникла неловкая пауза, которую Семен прервал как можно более бодрым голосом:

– Тогда счастливо оставаться! Мы вряд ли еще встретимся: сразу после завтрака в путь, каждый час дорог.

– Удачи! – Полицейский вежливо склонил голову и удалился в сторону своей ползущей шагом кареты.

Уже подходя к снятым номерам, демонесса призналась:

– Никогда бы не поверила, что существуют такие умные и интеллигентные полицейские, если бы собственными глазами не увидела.

– Действительно, на таком посту такой человек в мире Изнанки – редкость. Но это уже их проблемы, что не могут между собой разобраться.

Больше беседовать они не стали, а сразу легли спать, тем более что командир отряда пообещал разбудить всех значительно раньше по одной причине:

– И раньше встанем, и завтракать здесь не будем. Перекусим в пути. Лучше перестраховаться и спрыгнуть из этого места как можно раньше.

Маркиза Фаурсе лишь кивнула на прощание, ей и самой здесь уже не нравилось.

Утром все шестеро и в самом деле поднялись на час раньше запланированного времени и нагруженные вещами прошли прямо к своим животным. Быстро помогли заспанному конюху оседлать коней и большевиков и при первых солнечных лучах промчались по городским улицам. На тракт вырвались без всяких приключений или заминок: ворота уже были открыты и у выезжающих из Пачере путников ничего не спрашивали.

Через километра три, когда до тракта оставалось еще примерно столько же, Платформа закончилась и в человеческом мире пошла заросшая лесом низина. Эти места отряд уже проезжал вчера, поэтому демонесса со своими охотниками сразу вырвалась вперед со словами:

– Подождем вас на тракте!

А Семен только и успел ей выкрикнуть вслед:

– Только осторожнее там!

И сам подстегнул лошадей. После вчерашнего интимного ужина он вообще стал бояться отпускать Люссию за пределы своей видимости. Настолько сильно его стал грызть подспудный червячок сомнений. Все ему казалось, что он не все продумал, не все предвидел и над его очаровательной демонессой нависла опасность.

Как оказалось, не над ней, а над ним! Лишь только он с гвардейцами заехал за второй поворот лесной дороги, как пришлось резко осаживать своих животных: поперек возвышалась сплошная преграда в виде колючих ежей из связанных бревен, со всех сторон на дорогу смотрели станины стационарных осадных стрелометов. Это не считая около двух десятков закованных в броню рыцарей, которые целились в путников из арбалетов. Чуть в стороне между деревьев стоял пухлый розовощекий старичок, который тут же вскинул руки вверх и радостно запричитал:

– Надо же! Какая встреча! А я уже и опасаться начал, что наши дорогие гости так и умчатся в неведомые дали, не позавтракав манной кашкой в нашем чудесном городе. А потом будут недобрым словом поминать наше гостеприимство!

В данный момент Загребной лихорадочно соображал, почему Сапфирное Сияние до сих пор не прожарил рыцарей и их руководителя своим зеленым пламенем. Ведь расстояние до

каждого не превышало двадцати пяти – тридцати метров. Хотя для первой атаки и следовало сойтись ближе. Ну, здесь можно было рискнуть и пойти с мечом в атаку. При этом гвардейцам однозначно не поздоровится, их уничтожат первыми же выстрелами. Гораздо большие опасения вызывали бездушные осадные луки. Против них даже непобедимый бестелесный демон окажется бессилён. Немного хоть радовало, что выглядевший словно веселый Дед Мороз незнакомец не начал стрельбу сразу. Скорее всего, он пребывал в невероятной уверенности в собственных силах, и эту опрометчивую самонадеянность следовало использовать с наибольшей пользой.

– Что вам угодно?! И по какому праву вы перекрыли нам путь?

– Вот она – человеческая неблагодарность! – стал притворно сокрушаться пузатый старичок. – Их приглашаешь на завтрак на самом, так сказать, лоне природы, а они даже спасибо не скажут! – Тон его стал строгим и повелительным: – Пусть твои воины остаются на месте, а ты пройди сюда! А то мы с твоим другом тебя уже ждали! – Заметив, что командир попавшей в западню группы обеими руками держится и за рукоять меча, и за древко копья, незнакомец рассмеялся: – Думаешь, тебе поможет? Тогда можешь еще и щит захватить! Я тебе покажу один чудесный фокус с его участием. Ну! Пошевеливайся!

По крайней мере, руководитель засады и близко не догадывался о невероятной силе «Убийцы богов», и это Загребного устраивало. Подхватив на левый локоть свой щит, а правой рукой сжав копье, он двинулся за хозяином здешнего леса. Тем более что идти оказалось совсем чуть-чуть. Один поворот лесной тропы – и они оказались на залитой солнцем лесной полянке. Вот только сцена там нарисовалась мрачная и страшная: на растяжках, между двух одиноко выступающих вперед стволов, провисло окровавленное человеческое тело. Пока граф Фаурсе с ужасом присматривался к еле живому человеку, пузатый незнакомец быстро протопал к другому краю полянки и с разбегу плюхнулся в удобное высокое кресло. Перед ним и в самом деле оказался стол с легкими блюдами для завтрака, но, если судить по отсутствию других стульев, приглашающий и не думал ни с кем делиться «манной кашкой». За его спиной расположились сразу четыре человека в просторных одеяниях, и только совершенно недалекий обыватель не признал бы в них Шабенов высокого уровня.

Усевшись на стул, старик радостно потер ладони и продолжил восклицать:

– Рыцарь Сефаур! А ведь вы обвиняетесь не только в незаконном пересечении границы, но и попытке государственного переворота, шпионаже и подкупе должностных лиц. Но теперь уже ваш дружок, покровитель-полицейский, после собственного признания не сможет ничем помочь.

И тут окровавленное тело дернулось, а из разбитого рта донесся хрип:

– Неправда! Меня никто не подкупал, и я на приезжего рыцаря не наговаривал...

– Гляньте только на нашего господина Лаукше! – подпрыгнул от радости в кресле старикан. – Он вновь ожил и готов дать очередные чистосердечные признания! Браво, браво!

Только теперь Семен догадался, чье это окровавленное тело.

– Пьер?! За что они вас?

– Эта сволочь Пасибжух совсем с ума сошел, – прохрипел недавний полицейский, с ненавистью глядя на розовощекого старикана. – И я жалею, граф, что так получилось. Но я не виноват, на меня успели донести гораздо раньше запланированного утреннего доклада.

Так вот кем оказался бодрый еще старый толстяк: министром тайной полиции Айлона и начальником личной стражи монаршей династии! Именно благодаря ему королевство шестьдесят последних лет находилось в полной изоляции. А сейчас становились понятны и методы, которыми невероятной силы Шабен управлял захваченным обманом государством.

Оставалось только поражаться той веселой беззаботности, с которой Пасибжух игнорировал возможную атаку со стороны себе подобного человека. Наверняка и четверка Шабенов

за его спиной представляла реальную угрозу всему живому, но все равно такое бесстрашие подразумевало или полную невменяемость старикана, или...

Семен напрягся, применяя все свои силы для разглядывания здешнего хозяина, и чуть не вскрикнул от неожиданности: розовошекого весельчака окружала тройная межмирская мантия! Если верить всплывшему в голове хороводу знаний, такую силу человек получал лишь при наличии девяносто четвертого уровня. Фантастический вывод! Даже преподаватели Мастера Знаний на островах Рогатых Демонов, где выходцы с Земли проходили пятилетний курс обучения, утверждали, что на материке вряд ли отыщутся Шабены с сотым уровнем. А тут такой бодренький старикан легко и радостно гноит целое королевство! И еще не факт, что он имеет только замеченные у него силы. Остальные Загребной был просто не в силах распознать. Но и этого считалось достаточно для аннуляции малейшего шанса выжить в открытом сражении.

Действовать следовало решительно и немедленно. Никаких раздумий или колебаний! Отбросить в сторону надежды на Сапфирное Сияние, потому что здесь все явно пошло не так. Никто пока не хотел сгорать зеленым пламенем, а ведь министр тайной полиции однозначно не желает выпускать гостя живым с этой полянки, но его показушное самолюбование сыграло с ним злую шутку. Он еще продолжал выкрикивать что-то пошлое и мерзкое, хохоча при этом во всю глотку, а стремительно брошенное копье уже несло прямо в сердце. Казалось, тройная межмирская мантия придавала невероятную защиту от любого оружия обоих миров. Да и уклониться от несущегося древка с наконечником будет несложно, но Пасибжух успел сместиться в сторону лишь на пару сантиметров. Скорее всего, именно поэтому он не умер моментально, а выпученными глазами уставился на торчащее из собственной груди копье. Метательное орудие пригвоздило его, словно бабочку, к высокой резной спинке. Из уголка губ устремилась на подбородок алая струйка крови, а дрожащие губы в ужасе прошептали:

– «Убийца богов»! Где Асма его отыскал?.. Будь он проклят!.. Таки нашел меня...

Это были последние слова Пасибжука. Тогда как обстановка до сих пор оставалась критической. Заминка четырех Шабенов, охранявших министра, могла прерваться в любую секунду, вот-вот они начнут общую атаку. Но именно в этот момент опять раздался хрип окровавленного Пьера Лаукше:

– Стойте! Не смейте нападать! Вспомните, что вы сами мечтали о свободе, а теперь этот лгун и тиран мертв и никто не помешает вам принять правильное решение. Господин рыцарь уедет, и мы сможем сами решить все возникшие в королевстве проблемы. Да и король вам всем только спасибо скажет.

Но если три Шабена засомневались и замерли в сомнениях, то четвертый бросился вперед с криком:

– Не надо нам никакого спасибо! И рыцарь этот издохнет немедленно!

Силенок для удара он не пожалел, но, как ни странно, созданная Семеном межмирская мантия справилась с отражением атаки без особого труда. Гораздо хуже пришлось бы, если бы напали все четверо.

Ну а в следующий момент в дело вступил бестелесный демон данного мира. Фигура прущего вперед человека окуталась зеленым пламенем, сжигая внутри все живое. Тоскливый вой боли заметался по лесной поляне, и вскоре от нападающего остались лишь одежда и оружие. Кажется, такой эффектной демонстрации со стороны Сапфирного Сияния хватило вполне. Оставшиеся в живых Шабены стояли не шевелясь, и, скорее всего, только их истинное желание не вступать в сражение изначально спасло их только что от гибели.

Граф Фаурсе отбросил щит в сторону и принялся освобождать от пут своего ночного знакомого. Бережно уложил измочаленное тело на траву, продолжая внимательно следить за замершей возле стола тройкой.

– Пьер, ты как?

Но тот смотрел слишком странно и дышал, словно ему не хватало воздуха. Все-таки пытки, как и потеря крови, для него не прошли бесследно. Уже собравшись его лечить своим умением, Семен вдруг сообразил, что силы ему могут пригодиться в любую секунду, и грубо скомандовал сразу трем Шабенам:

– Ну чего стоите?! Немедленно оказать помощь господину Лаукше!

Кажется, после такого приказа те вздохнули с облегчением. Потому что как еще иначе можно было показать свое полное одобрение происходящего. Кажется, один из них обладал должным пятьдесят третьим уровнем и теперь сосредоточенно занялся лечением, порой лишь отвлекаясь на своих коллег и переправляя их энергию в нужные места. Зато менее занятая пара поспешила поделиться своими восторгами:

– Пьер прав, мы долго ждали этого часа!

– И совсем не собирались атаковать вас, господин граф.

– Ну а этой скотине, – кивок в сторону кучки одежды, – давно причиталось!

– Ага, самая мерзкая гнида в окружении Пасибжуха... была...

Загребной презрительно хмыкнул:

– Что же вы все плясали под их дудку? Не могли сговориться и уничтожить тирана и его приспешников сообща?

Оба Шабена понурились:

– Не получалось...

– Хотя мы и пытались попробовать.

– Да вот и Пьер может подтвердить наши намерения. Только рисковать мы не имели права. Все бы погибли...

– Слишком сильным считался Пасибжух.

– Он легко и со смехом уничтожал наших коллег даже с семидесятым уровнем.

– А у него самого, по нашим предположениям, около ста сорокового.

Тут уже Семен не выдержал и нервно рассмеялся:

– Таких в этом мире не бывает!

Недавние охранники министра с жаром принялись доказывать, что бывает. Они скрупулезно перечислили все замеченные уровни своего ныне покойного босса, обрисовывали признаки обороны и еще массу мелких деталей, по которым и в самом деле получалось, что Пасибжух при жизни обладал просто немыслимыми умениями. Уставший с ними спорить граф Фаурсе подошел к покойнику и вынул копьё из тела и стула. Хотя для этого и пришлось разрубить грудь старика мечом. Затем быстро обыскал его и вернулся к группе по спасению Пьера, держа в руках огромный кристалл красного рубина, чуть ли не в двадцать сантиметров длины:

– Что это такое?

– Понятия не имеем!

– Но министр никогда с этим предметом не расставался.

– Есть подозрения, что в нем он накапливал силу.

– Правда, раньше он словно изнутри подсвечивался. А сейчас темный совсем...

– Может, кончилась у него силенка-то?

Просматривать призмобразный камень магическими силами оказалось бесполезно: ничего особенного. Хотя и нереально громадный, но рубин как рубин. Зато вовремя на память пришли и последние слова Пасибжуха. Он ведь узнал волшебное копьё и назвал какое-то имя.

– Кто такой Асма? – На что Шабены лишь пожали плечами. Как бы сама собой в голову пришла дельная мысль: – Видимо, этот Асма пытался убить вашего министра и имел для этого силы. Ведь он больше никого не боялся?

В этот момент стал подниматься на ноги кардинально подлеченный Лаукше. Пытаясь проморгать запекшуюся на веках кровь, он сказал:

– Но Пасибжух совершил другую ошибку – проигнорировал Загребного! За что и помер как последняя собака!

Трое его коллег словно очнулись от этих слов, и смутные воспоминания о легендах их мира пробили себе дорогу через мутные годы и привычки самоизоляции Айлона:

– Точно! Это ведь он!

– Загребной?..

– А кому же еще помогает Сапфирное Сияние? Только Загребному!

Спорить с ними было бесполезно, да и не надеялся Семен на то, что все окажутся ничего не помнящими и его не опознают. Тем более образованные Шабены с высокими уровнями.

– Постарайтесь держать ваши догадки в тайне, – было единственное, что он попросил. – Не всегда подобные новости следует распространять со скоростью пожара.

– Да вы не волнуйтесь, сами это понимаем.

– Ух, ведь совсем забыл!.. – непроизвольно вырвалось у графа Фаурсе. Он вдруг вспомнил о своей ненаглядной демонессе и, представив, с какими нетерпением и паникой она мечется по тракту, бросился поднимать свой щит. – Значит, так, господа! Вы можете приказать вашим рыцарям опустить оружие и открыть дорогу? Иначе мне их придется...

– Конечно, граф! Зачем уничтожать ни в чем не повинных храбрых вояк!

Двое Шабенов бросились к дороге, и вскоре оттуда послышались отчетливые команды. Прислушиваясь к ним краем уха, Семен приблизился к Пьеру, которого поддерживал под локоть лечащий коллега, и протянул руку для рукопожатия:

– Прощай, мой добрый друг! Только у меня к тебе одно пожелание и одна просьба: как можно быстрее открывайте все границы, и, как только сможешь, напиши мне подробное письмо в столицу Колючих Роз.

– Обязательно! – твердо пообещал полицейский. – Можешь не сомневаться.

– Думаю, вы теперь и сами наведете здесь должный порядок?

– Постараемся. Да и король в самом деле обрадуется. Может, вы все-таки хоть на пару часов вернетесь в столицу? Аудиенция у монарха и награды вам обеспечены.

– Пьер, разве дело в наградах?

– Да, граф, конечно... Понимаю, как вы спешите, и не смею больше задерживать. Счастливого пути! – и уже в спину уходящего Загребного крикнул: – Передавайте привет госпоже маркизе!

– Обязательно! – бросил через плечо Семен и ускорил шаг.

На спешно освобождающейся от заграждения дороге он высмотрел своих немного бледных гвардейцев и ободряюще махнул им рукой. На своего коня взлетел соколом и сразу ударил стременами. Но как только три путника стали проезжать неровно вытянувшийся строй рыцарей, как один из Шабенов, недавно еще охранявший Пасибжуха, истошно заорал:

– На-а ка-ра-ул! Счастливого пути!

Не только озадаченные, но и безмерно удивленные рыцари тем не менее довольно мощно грянули троекратное «ура!», чем еще больше подстегнули застоявшихся лошадей, и те понесли всадников с самой максимальной скоростью.

Глава девятая

Соперницы

Прибыв в дом к своей союзнице, принцесса застала полную тишину как на подворье, так и на всей остальной территории. Все окна оказались плотно зашторены, а первые этажи еще и прикрыты массивными ставнями. Правда, неприступные кованые ворота на въезде во двор раскрылись и на улицу вышел разнаряженный распорядитель.

– Хозяйка изволит отсутствовать! – доложил он громоподобным басом и с почтительным поклоном до самой земли. – И ничего не соизволила сказать по поводу своего возвращения. Но как мне известно по причине заказанного на завтра ужина, со своего дальнего поместья она вернется через сутки.

Бинала Харицзыл немного удивилась такой крикливой церемониальности и с раздражением дала команду кучеру двигаться дальше по улице. За первым поворотом ситуация разъяснилась: на подножку кареты ловко вскочил молоденький слуга и с благолепным придыханием доложил, что его хозяйка готова принять принцессу в любое время. Но в целях конспирации просит заехать к ней тайно, с заднего двора.

«Вот пронырливая хитрюга! – мысленно восхитилась Бинала, посматривая через окошко на высокую стену вокруг поместья, которое карета стала объезжать. – Сделала вид, что отсутствует, а следовательно, ее никоим образом не заподозрят в краже. Особенно если исполнители успели вовремя убраться и не оставить малейшего следа на месте преступления. Хи! Представляю себе бешенство этой княгини, когда она обнаружит пропажу какой-нибудь своей самой любимой диадемы. Наверняка у нее в сокровищнице еще масса таких побрякушек останется. Но вот потеря престижа и пересуды плеебеев ей настроения явно не прибавят».

На нужной улице пришлось вначале немного постоять в небольшом кармане тротуара, ожидая оговоренного сигнала. Принцесса считалась еще той сорвиголовой в плане бесшабашности и риска и всегда старалась брать с собой как можно меньше охраны. Вот почему возле кучера сидел лишь один да на запятках стояли еще двое телохранителей. Но это не значило, что наследница проявляла невнимательность или отдавалась ничегонеделанию. Она и сейчас своевременно заметила, как из тылов усадьбы ее союзницы вырвался отряд закутанных в плащи воинов из обоих миров и быстро рассосался в разные стороны, а потом и привратник появился, подавая условный сигнал.

«Значит, кража состоялась и завершилась успешно. Товар доставлен, наемные вору уже получили свое вознаграждение. Ну а теперь и я свои условия напому, думаю, этой блуднице уже не удастся оттянуть свои действия. Пусть с завтрашнего дня приступает! Что же я еще хотела?.. Ага! Заодно не забыть полюбоваться сувениром. Интересно ведь узнать, чем это такую зазнавшуюся красавицу можно соблазнить. Если рассуждать на перспективу, то не только соблазнить, а со временем и мастерски зашантажировать...»

Баронета Коку Мелиет не просто считалась первой красавицей королевства, за которой с пылающими влюбленной безумностью взорами охотились все сильные мира сего. Благодаря своему изощренному, уникальному уму она с блеском претворяла в жизнь все свои мелкие интрижки. Эту любительницу острых ощущений и великую притворщицу пылких страстей одаривали поместьями за несколько ночей любви и осыпали драгоценностями всего лишь порой за один благосклонный взгляд. Но только интимной, пусть и самой шикарной, жизни ей не хватало, и она беспрестанно вступала в разные политические союзы, масонские ложи или дворянские товарищества. А вот сейчас даже воровала. Не своими, конечно, руками, но суть от этого не менялась. Мало того, дальновидная и расчетливая Мелиет сумела собрать вокруг себя всю свою многочисленную и влиятельную родню и с ее помощью ворочала некоторыми

экономическими делами в королевстве. При дележе прибылей с родственниками Коку никогда не жадничала, и такая щедрость ей, к удивлению подавляющего большинства, приносила сторицей утроенные прибыли.

Принцесса Харицзял именно этой особенности характера своей союзницы больше всего и завидовала. Не красоте, которая увянет в скором времени, и не удачливости, которая тоже не бесконечна, а именно вот этой легкости и бесшабашности в общении, готовности поделиться с находящимся рядом человеком не только средствами, но и отличным настроением.

Вот и сейчас баронета Мелиет встретила свою гостью сразу за дверью и с детской непосредственностью закружила ее в своих объятиях:

– Получилось! Все получилось! Ты просто прелесть, что мне помогла!

Даже такой пройдохе и аферистке, как Бинала, не пришлось пользоваться искусственной улыбкой. Она рассмеялась от всей души:

– Коку, ты выглядишь как влюбленная девочка!

– Правда? – Пораженная баронета на мгновение замерла на месте, потом снова прижалась к принцессе и заговорщицки зашептала: – Насчет влюбленности – это явный перебор, а вот свои сексуальные потребности я отныне буду удовлетворять с непередаваемым блаженством. Ты себе и представить не можешь, с каким вожделением я ждала этого момента!

Они уселись на широкий диван в гостиной, и смех принцессы стал несколько ехидным:

– Я, конечно, преклоняюсь перед твоей развратностью, но как можно получать сексуальное блаженство с какими-то драгоценностями? Не обижайся, но это уже перебор.

Мгновение Мелиет не могла сообразить, о чем идет речь, глядя на свою гостью расширенными глазами, а потом захохотала так, что сползла всем телом на ковер:

– Ох! Я сейчас умру от смеха! Хи-хи! Да ты, Бинала, издеваешься надо мной, не иначе! Я и в самом деле получаю удовольствие от многого, но уж не от блестящих камешков или холодного железа. И ты нисколько не догадалась о сути сделанной мне на заказ кражи.

Продолжая вздрагивать от остатков рвущегося наружу смеха, баронета поднялась на ноги, ласково взяла принцессу за руку и повела за собой в глубь дома. Гостья уже не раз здесь бывала и даже примерно знала, где находится сокровищница баронеты, поэтому в очередной раз удивилась, сообразив, что та ведет ее не в подвалы, а в собственную спальню. Перед дверью Коку остановилась и пояснила:

– Может, княгиня Баталжьень и не станет распространяться, что за игрушку у нее украли, но ты-то все равно об этом узнаешь. Так что мне очень приятно перед тобой похвастаться новым приобретением. – Затем она просительно приложила пальчик к губам. – Только, пожалуйста, не разбуди его. Ему еще надо полтора часа проспать, чтобы потом окунуться с полными силами в наш океан страсти и наслаждения.

Дверь открылась без малейшего скрипа, и глазам вошедших дам предстала вполне впечатляющая картина. На огромной кровати спал прекрасный молодой мужчина, томно раскидав при этом руки, словно готовясь обнять женщин всего мира. Возрастом чуть за двадцать, с темными волнистыми волосами до плеч, роста чуть выше среднего, тонкой кости, но с весьма красивой, идеально выпирающей мускулатурой.

Только его чресла оставались накрыты краем атласной простыни, словно специально закрывая для осмотра самое интимное и оставляя этим безбрежное поле для фантазии и эротических домыслов.

Баронета смотрела на свой трофей с обожанием, восторгом и бесстыжей похотью, тогда как принцесса поняла, что у нее самой от появившегося резкого желания пересохло во рту и подозрительно защипало в глазах. Быстро сглотнув и облизав губы, она зашептала:

– Коку! Тебе действительно удалось меня поразить! Неужели ты украла у княгини раба? Да еще наверняка саброли?

– Да мне наплевать, кто он и что он! Главное – теперь это моя вещь и я буду делать с ним все, что взбредет в голову! Как только он проснется и начнет вставать с кровати, магические коврики мне дадут сигнал, и я, прохладная после купания, брошусь в его страстные, раскаленные объятия! Мм!..

Бинала от таких откровений лишь нахмурилась:

– Но что с ним творила Хаккуси? Как такое возможно? Он ведь человек!

– Действительно, с ее стороны – это премерзко. Только за такой разврат остальные демоны должны были бы уничтожить старую извращенку. Но все дело в том, что если у нее уровень выше шестидесятого, а у него выше тридцатого, то любовные отношения возможны.

– Ого! Редчайший случай – раб с такой мощью Шабена.

– Вот потому он перед завтраком и опаивается регулярно пасхучу. Так что показать свои истинные силы ему не дано. Хотя вполне может быть, что у него и повыше, чем тридцатый.

– Баронета, ты хоть запаслась этим ядом против Шабенов?

– Конечно, дорогая! Только дикого, неуправляемого зверя мне в кровати не хватало. Да и вообще, три-четыре дня с ним можно справиться и без аннулирующего эликсира.

– Как же он стал рабом?

Коку скривила личико и отмахнулась ладошкой:

– Какая-то длинная и запутанная история с убийствами и поджогами, но я как-то и желания не имела узнавать все подробности.

– Фу! – Бинала уже смогла контролировать свое лицо полностью, уняла нездоровое любопытство и прикрылась маской полного отвращения. – Ну как тебе не противно пользоваться этой вещью после рогатой и хвостатой?

Баронета Мелиет радостно, самодовольно рассмеялась, незаметно подталкивая гостью обратно к двери:

– С моим достатком я могу потворствовать любым своим маленьким слабостям, тем более что общественное мнение в данном вопросе не получит ничего для своих пересудов. Никто ничего не узнает, а в тебе как своей лучшей подруге я совершенно уверена. Ведь не проболтаешься о моем секрете?

– Еще чего! Не хватало мне только с тобой поссориться из-за такой мелочи. Мне, правда, интересно, где ты смогла изначально увидеть этого саброли, да еще и так на него соблазниться?

– Так ведь мне его удалось однажды уже опробовать. Княгиня, к твоему сведению, уже четвертая хозяйка этого раба, но когда он был в подчинении у второй своей владелицы, я случайно попала на одну ночную оргию в тот дом, усыпила хозяйку и безраздельно воспользовалась этим парнем. Та наивная дура подумала, что упилась, и утром ни о чем не догадалась. Потом получился какой-то жуткий кошмар во время моего отъезда в дальнее поместье, и он оказался уже у третьей рабовладелицы – графини Чизы Бонекью. И только я начала делать попытки выкупа, как раб неожиданно перешел в собственность этой старой демонессы-пройдохи. Я чуть с ума не сошла от бешенства и желания ее растерзать голыми руками. Ты ведь знаешь богатство Хаккуси Баталжьень, разве у нее хоть что-то купишь, за что она уцепится? Вот потому ничего иного, кроме кражи, и не оставалось.

Женщины для продолжения беседы перешли во внутренний дворик, где за чаепитием продолжили обсуждение остальных своих ближайших планов и намерений. Но уже через полчаса хозяйка дома стала выказывать чувства предвкушающего удовольствия. Как раз тогда и заявила одна из наперсниц баронеты. Стала кланяться принцессе, но госпожа требовательно вытянула руку и тут же получила вожденный флакон с шауреси, специальным наркотиком для сексуальных рабов. Томно улыбнувшись, Коку пояснила:

– Решила купить свежий нектар, потому что мечтаю о самом-самом-самом...

Она закрыла глаза и чуть ли не застонала от представляемого сладострастия. Бинала Харицзьял только разозлилась от такого поведения, но в то же время поняла, что больше гово-

речь с союзницей не о чем, она и так уже мысленно находится в своей спальне. А посему, сославшись на массу срочных дел, принцесса поспешила к своей карете. С баронетой распрощалась тепло, обнялась и поцеловалась, но, уже возвращаясь в свою «Прелесть», Бинала никак не могла отогнать от своего мысленного взора увиденную в спальне Коку Мелиет картину. Куда бы она ни взглянула, всюду ей мерещились контуры соблазнительного мужского тела, а кончики пальцев чесались, желая прикоснуться к его упругой и прохладной коже. И только усилием воли молодой женщине удалось отбросить на время эти воспоминания прочь в момент прибытия в королевский дворец. Следовало нанести ежедневный визит матушке, полебезить перед ней, выпросить очередной кошелек с деньгами и выпытать все последние придворные сплетни. Дело трудное, неприятное, а скорее даже и мерзостное. И в одном из коридоров принцесса неожиданно для самой себя замерла от пришедших в голову мыслей: «Как это все притворство надоело! Нет, чтобы отдохнуть, расслабиться как следует, а то и нечто подобное себе устроить, как баронета. Хм! Чего это я?.. У меня же есть саброли, и не один. Недавно вон двоих купила. И какой с них толк?! Вот если бы такого найти, как тот чернявый... Что-то в нем такое есть: необычное, притягательное и смертельно опасное. И ведь он спал, в глаза посмотреть мне так и не удалось. Вдруг он после полного осмотра станет еще притягательнее? Или мне просто показалось и он жалкая пустышка? Да нет, не будет такая великая развратница, как Мелиет, соблазняться кем попало...»

Глава десятая

Палрания

Данный перекресток с трактом находился на Платформе, и как только маркиза Фаурсе заметила появление троих людей, сразу бросилась навстречу с укорами:

– Да что ты себе позволяешь?! Я тут уже места не нахожу от беспокойства! Привал, что ли, устроили? Но ведь мы так не договаривались!

– Успокойся, – строго прикрикнул на демонессу Загребной, хотя в первую очередь и сам вздохнул с облегчением при ее виде. – Привал мы не устраивали, но отказаться от настойчивого приглашения позавтракать на лесной полянке не удалось.

– И какими угощениями вас так прельстили?

– Ха! Обещали манной кашей угостить, но только нервы нам потрепали. Зато посмотри, какой прекрасный кристалл мне достался в награду за это.

Они шагом поехали рядом, и он достал трофей из седельной сумки. Умение выхватывать крупный лайкр из эфирного слоя позволило Люссии взять рубин из человеческого мира в свои ручки и с благоговением затихнуть. Пока она его внимательно разглядывала, Семен просто молча ею любовался. Но когда молчание затянулось, спросил:

– Тебе известно что-нибудь об этом чуде?

– Честно говоря, ничего конкретного вспомнить не могу. Крутится в голове какое-то странное словосочетание, но мне кажется, оно вообще связано просто со всеми сокровищами. Наверняка хоть где-то такой громадный рубин должен быть упомянут. Скорее всего, поэтому какие-то ассоциации и вызывает.

– А может он быть неким вместилищем добавочной силы для Шабена?

– Да нет, ни в коем случае. Таких средств или переносных емкостей не существует в природе. Да и вообще, ты, наверное, путаешь этот рубин с кристаллами стационарного накопления, которые Шабены с высокими уровнями используют для защиты собственного места жительства. Но те кристаллы создаются в виде узкой желтой пирамиды и навсегда остаются в месте своего создания.

– Ну, это я помню... – Словно спохватившись, Загребной оглянулся на лес и предложил сделать хороший рывок, пока кони не выдохнутся. – А на привале, во время завтрака, я тебе расскажу и всю остальную историю нашей задержки.

Так и сделали, за два часа преодолев добрую половину расстояния между столицей Пачере и южной границей. Именно о последней преграде больше всего и беспокоилась демонесса на одном из постоянных дворов, когда прибывшие сюда решили совместить завтрак с обедом:

– Как собираешься преодолевать границу? Неужели обратишься по указанному адресу?

– Еще чего! Будем проходить опасную зону как на параде.

– Как это?

– Очень просто: прямо, не сворачивая и с песнями. Ну и с шумом, конечно, треском и пылью. Потому что теперь нам таиться нечего: ни погони, ни засад пограничников. Да и время изрядно сэкономим. Ловушки и западни нам все известны, если где засомневаемся – ударим силой, пробьем, разметим, а то и сожжем. Чего и от кого нам теперь опасаться? Дивизии демонических карателей здесь тоже нет. Да и, скорее всего, отзовут их вскоре, а то и вообще демобилизуют.

– Вот так новость! – воскликнула демонесса. – А я как могла прозевать такое?

Как ни хотелось Семену поддержать Люссию в некотором неведении, но он не выдержал и рассказал обо всех утренних событиях. И напоследок спросил:

– А кто такой Асма? Кажется, Пасибжух только его и боялся.

– О! Это самый сильный телесный демон нашего мира! А ты разве о нем не слышал? Чему вас только учили! Он издревле считался главным соперником Сапфирного Сияния, и во все времена эти гиганты сражались между собой и соперничали. По легенде, Асма проживает на другом точно таком же материке, называемом Асматеей, и постоянно строит козни своему бестелесному коллеге. Правда, в исторически обозримом прошлом ни о каких таких конкретных фактах противостояния известно не было, так что вполне возможно, что Асмы вообще никогда не существовало в природе. Да и карт с тем материком никогда не было.

– Хм! А вот тут чего-то не сходится, – возразил Загребной. – Вряд ли бы Пасибжух стал врать и выдумывать перед смертью. Не додумался бы. Мне кажется, что он в Айлоне именно от этого Асмы и прятался. Причем так хорошо, что частично здравый смысл потерял.

– Почему же тогда он так боялся чужих людей и совершенно игнорировал нас? – резонно поинтересовалась демонесса. – Если бы Асма существовал и был так опасен для пришедшего министра, то обязательно сговорился бы с демонами и те без труда убрали человеческого Шабена. Да пусть даже и с трудом убрали, но бояться пришлось бы больше их, а не людей. Так что здесь отсутствует всякая логика, или...

– Или нам неизвестны все составляющие этой головоломки, – решительно подвел итог разговору Загребной. – Вот когда получим подробное письмо от Пьера Лаукше, тогда все и выяснится. Поели? Наговорились? Тогда в путь! Нас ждет благословенная Палрания!

А как еще можно было называть страну пастухов и садоводов, проход через которую представлялся просто спокойной, необременительной прогулкой?

Чуть ли не на ходу успели предупредить попавшийся на последних километрах народ и несколько ошивавшихся воинов о грядущих переменах в их жизни, а потом и через границу перешли, словно на торжественном параде. Показательно действуя на глазах нескольких десятков сбежавшихся свидетелей. Проваливалась земля, ломались деревья, выкашивались кусты и выгорали сплошные заграждения. После прохода путников выбранная ими Платформа между двумя государствами превратилась в перепаханную и почти ровную, как стол, полосу готовой под посевы земли. И сами преодолели ее за двадцать минут, и для местных людей доброе дело сделали, пробив первый коридор для общения.

А оглядываясь назад, все Шабены маленького отряда не могли удержаться от радостных улыбок и веселого хихиканья. Такое путешествие могло понравиться кому угодно! Вот потому и двинулись по древнему тракту дальше с хорошим настроением, чувством выполненного долга и с гордостью за свои поступки. Чувствуя, что множество главных проблем Айлона вскоре решатся в рабочем порядке и пелена самого «независимого» государства спадет под дуновением ветра новых перемен.

Затем всадники начали ускоряться, только мельком посматривая на проплывающие по сторонам сады да многочисленные тучные стада самых разнообразных домашних и одомашненных животных. Причем в демоническом мире через большой отрезок от границы разумные существа вели примерно такой же образ жизни. Пасторальные пейзажи в обоих мирах имели умильное сходство и различались, пожалуй, лишь более рогатой фауной да несколько иными архитектурными изысками зданий. Сразу чувствовалось, что большинство обитателей миров, хотя никогда и не видели друг друга, не питают враждебных чувств к отличным от себя существам. Все чаще стали попадаться совмещенные постоянные дворы и трактиры, дорога становилась все более многолюдной, да и внешний вид карет, одежды вельмож заметно улучшился.

Наконец настало время сменить лошадей, и тут выяснилось, что не все так прекрасно в благословенной Палрании. Лишь только стали снимать свою поклажу с измученных животных, как хозяин вышел лично поприветствовать гостей и после нескольких ничего не значащих фраз неожиданно спросил:

– Господа тоже на войну собрались?

Понимая, что они опять попали впросак из-за отсутствия информации, граф виновато развел руками:

– Признаться, мы совершенно не в курсе, что у вас здесь происходит.

Стоило видеть, как хозяин постоялого двора потянулся рукой к висящему на поясе кинжалу и при враз наступившей полной тишине с подозрением спросил:

– Кто же вы такие и откуда?

Демонов никто из них не видел, поэтому Люссия спокойно посоветовала:

– Лучше скажи правду.

– Мы двигаемся с севера, и нам удалось прорваться через границу Айлона. Срочные дела в Колючих Розах заставляют мчаться с такой скоростью, что мы не ведаем, что творится в остальном мире.

Хозяин после этих слов расслабился, все напрягшиеся слуги вновь продолжили свое движение. Казалось бы, нереальный факт перехода через границу их успокоил намного больше, чем любая другая вполне подходящая ложь.

– Тогда вы и в самом деле ничего не знаете. У нас ведь война вот-вот начнется: султанат Бракахан и Хиланское княжество собрали армии и решили поделить наши земли между собой. Говорят, что так в древности было, теперь они хотят свое вернуть.

– Ну-у-у, – протянул с пониманием Семен, – такие байки все агрессоры рассказывают. Да и чего только в древней истории не было. Только вот я что-то не пойму, – он и без карты мысленно представил себе контуры государств этой части континента, – ведь между султанатом и княжеством не только Палрания находится. Там ведь и земли Троков, и королевство Колючих Роз. Неужели думают со всеми справиться?

Хоть опечаленное лицо хозяина постоялого двора выглядело простоватым, рассуждал он вполне здраво и грамотно. Чувствовалось, что местные люди в политике натасканы, разбираются легко.

– Так ведь земли Троков лишь по демонам тамошним и называются как единая территория. А на самом деле там чего только нет: и герцогства, и княжества, и баронства, и два карманных королевства, и еще разная прорва анклавов, о которых никому не ведомо. Народу вроде и много, но ведь они разобщены! Каждый сам за себя. Так что даже небольшая армия султаната Бракахан быстро вырежет всех недовольных и присоединит земли под власть своего султана. А вот княжество Хиланское на нас удар готовит, совсем стыд и совесть потеряли! Да только не на тех нарвались! Мы люди мирные и добрые, но себя в обиду не дадим! – Мужчина разошелся, от гнева его лицо пошло красными пятнами. – Наш король напомним им историю! Палрания всегда независимой была и никому не кланялась! Да и в древности находилась под защитой великой империи!

Он в порыве справедливого негодования даже кулаком потряс в сторону запада. Хотя тут же припомнил, что не на площади перед народом выступает, а всего лишь перед тремя усталыми путниками, поэтому тяжело вздохнул и продолжил:

– А вот против самого южного нашего соседа эти новые союзнички явно побаиваются в открытую переть. Большинство войск на границах сосредоточили и с моря все основные порты блокировали, но до сих пор решительных действий так и не начали.

– Может, мирно договорятся?

– Куда там! Они это королевство с правящими женщинами так ненавидят, что, скорее всего, только потому и решили большую войну начать. Им эти Колючие Розы уже несколько веков словно кость поперек горла. Давно мечтают с лица земли стереть, да и пытались не раз и не два это сделать. Да вот только всегда так получали по мордам, что долго кровью утирались. Но сейчас поговаривают, что ослабло дамское королевство, свары какие-то у них внутри, да и былой мощи великих Шабенов не хватает. То ли по иным мирам и весям разбежались, то ли вымерли.

Семен сочувственно покивал и задал логичный вопрос:

– Почему же ваш король не вступит в союз с Колючими Розами? В землях Троков тоже наверняка есть потенциальные союзники. Или как?

– Ну... тут мы мало чего знаем, – пожал плечами собеседник. – Но даже если наш король и договорится о союзе, то армию все равно готовить надо, вот он всех воинов под знамена и созывает. Вы солидно смотрите, вот я и подумал...

К концу разговора конюхи уже подали свежих лошадей, помогли их оседлать и закрепить поклажу, поэтому Семену больше не хотелось тратить время на узнавание прочих подробностей. Он расплатился с хозяином, и отряд вновь помчался на юг. Только теперь уже принимали во внимание, что на пути могут встретиться не только крупные воинские формирования, но и целая армия. А в таких случаях любое путешествие может стать проблематичным. Разгневанные и нервничающие монархи в подобные исторические моменты часто теряют голову и становятся непредсказуемы. Любой подозрительный человек мог быть объявлен вражеским лазутчиком и казнен без долгого разбирательства. Как раз тот случай, который менее всего подходил всесильному Загребному и его великому демону-покровителю Сапфирное Сияние.

Местный монарх собирал армию на одном из каменистых плоскогорий, через которое проходил древний тракт. Так что окружающие горные кряжи не давали должного простора для объездного маневра. Поэтому волей-неволей пришлось двигаться прямо, надеясь, что имеющиеся документы окажутся достаточными для проезда. Уже на дальних подступах к плоскогорью стали попадаться как дальние разьезды полевой жандармерии, так и многочисленные временные лагеря с расположенными в них полками. И вполне естественно, что интерес к путникам проявили как жандармы, так и наружная охрана лагерей. Продвижение из-за частых остановок и длительных разъяснений так замедлилось, что когда Загребному уже десятый человек задал один и тот вопрос: «А почему вы не хотите заехать в Ставку, там все объяснить и взять сопроводительную бумагу?», он в сердцах воскликнул:

– Как это не хочу? Очень даже хочу! Только вот где мне эту вашу Ставку разыскать?

– Нет ничего проще: мы вам дадим усиленное сопровождение, и уже к ночи вы будете на месте.

Жандарм при этом расправил плечи и подкрутил свои усы. Из чего следовало, что это он лично проводит путешественников куда надо, чтобы развеяться от скуки дальнего дозора и хоть на небольшой срок присоединиться к кругу наиболее знатных рыцарей и знати Палрании. Глядишь, и двор увидит, а если доставленные окажутся шпионами, то и награду из рук короля получит. Или, что считалось гораздо предпочтительнее в воинской среде, из рук самой принцессы, старшей сестры молодого короля. Она уже при своей жизни считалась чуть ли не святой воительницей, умеющей сражаться шпагой, рапирой, бросать метательные ножи, джигитовать на полном скаку лошади и вообще обладала массой самых невероятных качеств и достоинств.

По рассказам словоохотливого жандарма, который и в самом деле возглавил отряд сопровождения, получалось, что молодого короля все любят и обожают, но вот делами и проблемами армии в первую очередь занималась его старшая сестра. Именно благодаря ее усилиям за последнее десятилетие многочисленным ежегодным маневрам и сборам удалось в это нелегкое время собрать внушительную и боеспособную силу, способную остановить агрессию со стороны Хиланского княжества. Да что там говорить, даже расчистку древнего тракта от завалов, лавин и оползней и окончательное приведение его в идеальный порядок приписывали Елене Палранской. А горячо опекаемый и лелеемый братишка занимался гражданской жизнью государства, решал спорные вопросы в высшей инстанции, устраивал балы да следил, чтобы придворные не подрались между собой за толику его божественного внимания.

Но если раньше Палрания жила в мире, воевать не собиралась и деятельность принцессы не получала должной оценки как от знати, так и от короля, то сейчас они все дружно превозносили Елену до небес, ходили за ней по пятам и громко восхваляли каждый приказ жен-

щины, главнокомандующего всей армии. Положенную себе прерогативу король отдал сестре с радостью и достоинством. Вот только вкупе с этим назначением пришлось получить ненужный довесок: терпеть в ставке как его величество, так и все его пышное, блестящее, но страшно шумное и никчемное окружение. Как ни упрашивала принцесса брата остаться с придворными в столице, тот ни в какую не соглашался. Вот потому в Ставке и творилось великолепное, роскошное, но все-таки столпотворение.

Понятно, что жандармский офицер поведал обо всех этих нюансах не таким открытым текстом и недовольство свое явно не высказывал, но и по интонациям, не говоря уже о наблюдаемой ауре, можно было догадаться, какого он мнения о дворе и как благоговеет перед главной воительницей Палрании.

Центр руководства собираемой армии находился в одной из боковых долин, возвышающейся над плоскогорьем и примыкающей к нему с запада. Долина славилась фруктами и овощами раннего лета, так что большинство урожая к данному времени уже собрали. Да и вредить садоводам или земледельцам представители правящей династии не желали. Конечно, и других деревьев здесь хватало, с более поздними плодами, и вот именно за них и приходилось королю выплачивать или обещать выплатить компенсации. Придворные не столько объедали ветки во время ночных гуляний, сколько вытапывали упавшие во время трений спинами о стволы яблоки, груши и недоспевшую айву.

Доставленным к королевскому навесу путникам пришлось терпеливо пристроиться в очередь за теми садоводами, которые как раз прибыли с жалобами по этому поводу к его величеству. Дело происходило на краешке Платформы, поэтому Семену с Люссией повезло увидеть не только сам момент жалобы, но и обсудить между собой поведение и реакцию как монарха, так и принцессы. Видно было, что подобные жалобы уже всем надоели, и молодой, меньше чем тридцати лет от роду, король восседал на кресле взвинченный и расстроенный. Выслушав жалобу, он стал громко возмущаться как своими придворными, так и их несознательным поведением, сетуя на то, что у него весь остаток казны уйдет на различные компенсации. Вот тут и прибыла к месту событий Елена Палранская. Стройная, подтянутая, решительная, довольно симпатичная, в полевой, неброской форме командарма. Сразу вникнув в суть дела, она что-то нашептала на ушко братцу и выпрямилась, строго озирая шевелящихся возле полевого навеса дворян. Король тяжело вздохнул, но, видимо, подсказанный выход действительно оставался единственным, и он начал говорить:

– Значит, так, постановляю: отныне ответственность за вытоптанные угодья несет тот род, который расположен к ним ближе всех. Все жалобы будут приниматься военным комендантом Ставки, а личный жандармский полк ее высочества проследит за изъятием штрафа из кармана виновных.

Тут кто-то из придворных шишек не выдержал и возмутился:

– А если вдруг в сад рядом со мной заберутся дочери маркиза Ратулини со своими ухажерами, то почему именно я должен платить за их шумные игрища?

Елена сделала шаг вперед и крикнула:

– Веления его величества не обсуждаются! – Потом ехидно улыбнулась и подсказала: – Но вы можете отомстить маркизу Ратулини вдвойне: в следующую ночь постарайтесь вытоптать сразу два сада вокруг его шатров, и я вам обещаю: лично сорву с маркиза последние украшения, которые пойдут в счет компенсации.

Недовольный ропот придворных показал, что такое развитие событий их однозначно не устраивает: если начнут мстить друг другу, то уже через пару дней сами без портков останутся. Но и выход напрашивался вполне логичный: не подпускать к себе любителей вандализма и присматривать при этом не только за собственными шатрами, но и за близко расположенными участками местных садоводов.

Очень довольные жалобщики ушли, и принцесса строго присмотрелась к приблизившимся путникам. Так как считалось, что она обладает умениями Шабена пятого уровня, то и демонов рассмотреть ей труда не составило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.